

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Соколов Александр Константинович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Галушко Дмитрий Вячеславович,
доктор юридических наук, доцент

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовое обеспечение противодействия санкционному воздействию	19
1.1 Нормативно-правовая характеристика недружественных действий иностранных государств.....	19
1.2 Система источников российского антикризисного законодательства, обеспечивающих реализацию предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств.....	33
Глава 2 Особенности осуществления предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран.....	59
2.1 Эволюция понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском законодательстве России и доктрине предпринимательского права.....	59
2.2 Социальный аспект предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия	75
2.3 Государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств	88
Глава 3 Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых граждан в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран.....	104
3.1 Особенности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран	104

3.2 Предпринимательская деятельность самозанятых граждан в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран	113
Заключение	132
Список литературы	140

Введение

Актуальность темы исследования. Предпринимательская деятельность как социально-экономическое явление развивается в Российской Федерации на протяжении более тридцати лет. За указанный период в мире произошло несколько глобальных системно-значимых экономических кризисов, затронувших, в том числе, экономику российского государства, повлиявших на динамику и условия осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Если обозначать временные рамки кризисов, не учитывая общесистемный кризис начала 1990-х годов, то это, несомненно, кризисы 1998, 2004 и 2008 годов, а затем 2014 года, связанный с антироссийскими санкциями в связи с присоединением Крыма, далее 2020 года, обусловленный пандемией коронавирусной инфекции, а также 2022 года в связи с началом специальной военной операции. В 2026 году продолжается санкционное воздействие, в настоящее время состоящее из 21 пакета санкций Европейского союза, которое охватывает как физических и юридических лиц, так и отдельные отрасли промышленности, сельского хозяйства, а также финансовый сектор государства.

Современная реальность такова, что кризисные явления являются постоянным внешним фоном, негативно влияющим на осуществление предпринимательской деятельности, они непосредственно оказывают воздействие на текущие социально-экономические процессы, происходящие в обществе, опосредованно и напрямую влияют на всех без исключения граждан, на все общественные институты. Однако в данных условиях предпринимательская деятельность продолжает эволюционировать, происходит ее видоизменение, включая роль и место государства в регулировании экономических процессов, что в совокупности формирует особые динамичные предпринимательские отношения, наполняемые новым качеством, которое охватывает понятийные категории, проблематику

функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), формируемый в законодательстве и на практике подход к социальной предпринимательской деятельности, адаптацию контрольно-надзорных мероприятий в рамках внедряемого риск ориентированного подхода.

Анализ кризисов свидетельствует о том, что они носят объективный характер, связаны с эволюционированием мировой экономики и сопутствующими данному процессу политическими преобразованиями, а причины их возникновения и последствия различны. Вместе с тем влияние кризисов на осуществление предпринимательской деятельности способствует активному воздействию государства на экономические процессы. Значительные меры поддержки оказываются субъектам малого и среднего предпринимательства в России, начиная с периода распространения пандемии COVID-19 и в последующие годы, включая настоящее время. По данным Министерства экономического развития России, в 2025 году субъекты малого и среднего предпринимательства получили финансовую поддержку почти на 978 млрд рублей. Помимо указанных показателей, осуществляется поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на новых территориях, поддержка для предпринимателей Белгородской, Брянской и Курской областей.

Осуществление предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий со стороны США и ряда иных государств показывает, что одним из эффективных средств противостояния кризисным явлениям являются правовые средства воздействия на экономические и социальные процессы, способствующие снижению негативного влияния санкционной политики на субъекты предпринимательской деятельности.

Важность предпринимательской деятельности для экономики государства в целом ставит перед исследователями задачу обеспечить нормативное правовое регулирование данной деятельности в целях ее устойчивого развития. В этой связи способность противостоять последствиям

недружественных действий некоторых иностранных государств является индикатором эффективности и устойчивости антикризисного законодательства, что требует обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в новых условиях.

В частности, в условиях недружественных действий иностранных государств понятие предпринимательской деятельности не соответствует его социально-экономическому содержанию.

Реализация контрольно-надзорной функции государства в отношении субъектов предпринимательства в кризисных условиях, направленная на снижение административной нагрузки и экономических затрат на осуществление контрольно-надзорных мероприятий, не должна снижать качества товаров, работ и услуг, предоставляемых рынку субъектами предпринимательской деятельности.

Реализация социальной функции государства, направленная на устойчивое развитие, связанная, в том числе, и с санкционным противодействием, включает в сферу социального предпринимательства коммерческие организации, для которых подобная деятельность не свойственна.

Проводятся активные государственные мероприятия, направленные на легализацию экономической деятельности граждан, придание данной деятельности правовой формы с закреплением, в том числе, налоговых и социальных обязанностей, продолжает формироваться предпринимательская среда с участием самозанятых граждан, которые в отдельных случаях приравниваются к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) что предполагает разработку новых теоретических подходов к регулированию предпринимательских отношений с участием данных субъектов.

Вопросы правового регулирования для осуществления предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия продолжают сохранять свою актуальность, интересны как в теоретической, так и в практической плоскостях исследования и продолжают ставить перед

исследователями задачи по разработке предложений, обеспечивающих их решение.

Степень разработанности темы исследования.

Теоретическую основу исследования составили работы ведущих представителей науки предпринимательского и иных смежных областей права, в которых рассматриваются как общие, так и специальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности, в частности, правового положения субъектов предпринимательской деятельности, государственного регулирования предпринимательской деятельности, особенностей участия в предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и другие значимые для науки предпринимательского права вопросы. Это труды: Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, Л.В. Андреевой, С.В. Белых, А.Г. Быкова, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, Н.Г. Дорониной, С.С. Занковского, В.Д. Зорькина, М.А. Егоровой, И.В. Ершовой, М.Н. Илюшиной, К.В. Крицкого, Ю.А. Крохиной, А.Я. Курбатова, Е.Б. Лаутс, В.В. Лаптева, В.С. Мартемьянова, О.М. Олейник, Г.Ф. Ручкиной, В.Ф. Попондопуло, А.А. Ситника, Н.Г. Семилютиной, Е.А. Суханова, О.А. Тарасенко, И.С. Шиткиной, Л.В. Щенниковой и других исследователей.

Следует обратить внимание на многоаспектные исследования предпринимательской деятельности в рамках выполненных докторских диссертаций, в частности, Е.П. Губина по теме «Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005 г.), С.С. Занковского по теме «Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства» (Москва, Институт государства и права РАН, 2004 г.), А.Е. Пилецкого по теме «Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности» (Москва, МГЮА, 2006 г.), В.А. Лаптева по теме «Источники предпринимательского права в Российской Федерации» (Москва, МГЮА, 2018 г.), Г.Ф. Ручкиной по теме «Финансово-

правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации» (Москва, Академия управления МВД России, 2004 г.), С.Н. Шишкина по теме «Предпринимательно-правовые основы государственного регулирования экономики» (Москва, Институт государства и права РАН, 2012 г.), А.В. Михайлова по теме «Методы предпринимательского права» (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025 г.).

Отдельные аспекты осуществления предпринимательской деятельности рассматриваются в работах: И.Д. Доценко, О.В. Флори, А.В. Сухорукова, С.А. Чеховской, Д.В. Шмелевой, О.П. Кашковского, Н.С. Ермолова, Р.В. Мамедова, А.В. Меркуловой и других авторов.

Вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия рассматриваются в диссертационном исследовании А.Р. Рязановой с позиции характеристики непосредственно санкционного режима, оставляя без внимания особенности осуществления предпринимательской деятельности различными субъектами.

В настоящее время отсутствуют исследования, в которых рассматриваются особенности осуществления предпринимательской деятельности в современных условиях, обусловленных санкционным воздействием со стороны недружественных стран, что свидетельствует об актуальности представленной работы, а также о ее теоретической и практической значимости.

Целью исследования является разработка научных положений и обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств, направленных на обеспечение его системности, устойчивости и эффективности.

Для достижения цели поставлены и решены следующие основные **задачи:**

1) осуществить нормативно-правовую характеристику недружественных действий иностранных государств, выявить их юридически значимые признаки, формы проявления и особенности воздействия на отношения, складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской деятельности;

2) проанализировать систему источников российского антикризисного законодательства, регулирующего отношения в условиях недружественных действий иностранных государств, определить ее структурные элементы, особенности взаимодействия нормативных правовых актов различной юридической силы и направления их совершенствования;

3) исследовать генезис понятия предпринимательской деятельности в российском гражданском законодательстве и доктрине предпринимательского права, определить особенности его содержания и реализации в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных государств;

4) раскрыть правовую природу и содержание социальной составляющей предпринимательской деятельности в современных условиях санкционного воздействия, определить пределы и формы участия государства в стимулировании социально значимой предпринимательской деятельности;

5) выявить особенности осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении субъектов предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия, определить пределы снижения административной нагрузки и условия обеспечения баланса публичных интересов, прав предпринимателей и безопасности товаров, работ, услуг и технологий;

6) исследовать правовое положение субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях недружественных действий иностранных государств, определить критерии дифференциации и адресности мер государственной поддержки с учетом правового статуса, экономического положения и потребностей соответствующих субъектов;

7) разработать предложения по совершенствованию правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств, включая предложения по формированию системы мониторинга эффективности антисанкционного законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств.

Предметом исследования выступают нормы гражданского, предпринимательского и иного российского законодательства, направленного на воздействие (противодействие) на недружественные действия иностранных государств, а также правоприменительная практика и труды представителей юридической, политологической и экономической наук, посвященные исследованию регулирования указанных общественных отношений.

Область исследования диссертации соответствует пункту 15. «Правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности», пункту 17. «Государственная политика и государственное регулирование в сфере предпринимательства. Саморегулирование. Государственная поддержка предпринимательства, иных форм экономической деятельности, в том числе в различных сферах (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и др.)» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Научная новизна исследования состоит в получении новых теоретических и практико-ориентированных результатов, раскрывающих особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств.

Обоснована особая роль подзаконного нормативного правового регулирования в обеспечении устойчивости предпринимательской

деятельности в условиях санкционного воздействия, а также определены условия его допустимости: осуществление в пределах компетенции публичных органов, на основании и во исполнение федерального законодательства, при соблюдении требований правовой определенности, соразмерности и временного характера специальных мер.

Выявлен специальный регулятивный режим осуществления предпринимательской деятельности, включающий взаимосвязанную совокупность законодательных и подзаконных предписаний, направленных на адаптацию субъектов предпринимательства к изменяющимся экономическим условиям.

Аргументирован подход, в соответствии с которым правовая характеристика предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия предполагает учет наряду с общими признаками предпринимательства совокупности специальных юридических условий ее правомерного осуществления.

Обоснованы принципы правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия.

Разработан подход к дифференциации мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом их правового статуса, масштабов и характера деятельности, фактической потребности в поддержке, а также результатов мониторинга ее востребованности и эффективности.

Аргументирована модель осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, основанная на сочетании минимизации административной нагрузки, преимущественного использования профилактических мероприятий и обеспечения безопасности охраняемых законом ценностей.

Предложен комплексный подход к мониторингу антисанкционного законодательства, предполагающий оценку согласованности, достаточности,

правовой определенности и эффективности взаимосвязанной совокупности нормативных правовых актов.

Теоретическая значимость работы. Положения и выводы, полученные в рамках проведенного исследования, представляют научный интерес для дальнейших исследований в сфере правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин, как: «Предпринимательское право», «Гражданское право» и др.

Практическая значимость работы. Научные результаты, полученные в рамках проведенного исследования, определяют современный вектор развития в части государственного регулирования экономических процессов, направленных на обеспечение роста и значимости субъектов предпринимательской деятельности, а также различных форм их поддержки.

Предложения и выводы, обоснованные в исследовании, позволяют осуществить их реализацию в части законодательных инициатив, направленных на совершенствование предпринимательской деятельности в России.

Методология и методы исследования. Методологической основой проведенного исследования выступает совокупность методов познания объективной действительности, как общенаучных, так и частных: формально-юридический метод, метод правовой статистики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы и другие, использование которых помогло соискателю получить достоверные результаты.

Историко-правовой метод позволил проследить развитие и совершенствование понятия «предпринимательская деятельность», отражающего генезис отношений с участием субъектов предпринимательства, начиная с правовых реформ 90-х годов прошлого столетия до современного состояния, характеризующего предпринимательскую деятельность в кризисные годы и в условиях недружественных действий иностранных государств. Указанный метод способствовал уяснению процессов становления

«социального предпринимательства» как явления, отражающего социальный характер российского государства, получившего закрепление в Конституции России.

При толковании правовых норм, определяющих различные юридические понятия, закрепленные в законе, а также при юридической квалификации определенных отношений, позволяющей определить сущность отдельных правовых явлений, применялся формально-юридический метод.

Использование метода правовой статистики предполагало составление на основе эмпирического материала (данные о количественных показателях субъектов малого и среднего предпринимательства, самозанятых, индивидуальных предпринимателей и других субъектов, количественных показателей проводимых проверок, затрат на их осуществление и так далее) статистических сводок, расчета обобщающих показателей и их статистический анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обосновано, что правовое регулирование отношений, возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий (санкционной политики) иностранных государств, характеризуется усилением роли подзаконного нормативного правового регулирования, обусловленным необходимостью оперативного реагирования на изменение внешнеэкономических, финансовых и иных условий функционирования субъектов предпринимательства. Такое регулирование допустимо при условии его осуществления в пределах компетенции соответствующих публичных органов, на основании и во исполнение федерального законодательства, с соблюдением требований правовой определенности, соразмерности вводимых ограничений и временного характера специальных мер. К числу его содержательных признаков относятся оперативность принятия решений, адресная направленность мер, связь вводимых ограничений с характером недружественных действий, а также ориентированность на обеспечение устойчивости предпринимательской

деятельности и защиту публично значимых экономических интересов Российской Федерации.

2) Выявлено, что в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных государств формируется специальный регулятивный режим осуществления предпринимательской деятельности, представляющий собой совокупность взаимосвязанных законодательных и подзаконных предписаний, направленных на адаптацию субъектов предпринимательства к изменившимся экономическим условиям. Особенности данного режима являются цифровизация процедур взаимодействия предпринимателей с публичными органами, применение регуляторных послаблений, трансформация контрольно-надзорной деятельности с усилением профилактической направленности, расширение мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, учет социальной направленности отдельных видов предпринимательской деятельности, а также введение специальных ограничений в финансовой, валютной, инвестиционной и иных сферах экономических отношений.

3) Аргументировано, что в условиях санкционного воздействия правовая характеристика осуществления предпринимательской деятельности не может ограничиваться установлением общих признаков, закрепленных в гражданском законодательстве, и предполагает учет совокупности специальных юридических условий ее правомерного осуществления. К числу таких условий относятся наличие у лица необходимого правового статуса для участия в предпринимательских отношениях, соблюдение требований к отдельным видам экономической деятельности, выполнение разрешительных, лицензионных, санитарных, строительных, ветеринарных, финансовых и иных обязательных требований, а в предусмотренных законом случаях – подтверждение профессиональной квалификации и соблюдение специальных правил допуска к осуществлению соответствующей деятельности. Указанные условия не заменяют легально установленные признаки предпринимательской

деятельности, а конкретизируют механизм их реализации применительно к специальным условиям правового регулирования.

4) Обосновано, что совокупность норм законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, обеспечивающих осуществление предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия, основана на специфических принципах (соразмерности противодействия; адекватности и обоснованности реагирования; системности противодействия; адресности вводимых ограничений и иных), содержит нормы, обеспечивающие применение мер противодействия недружественным действиям иностранных государств, обладает следующими основными чертами: единством правового регулирования; совокупностью элементов, состоящих из нормативных правовых актов различной юридической силы; логической взаимосвязанностью принятых нормативных правовых актов; взаимообусловленностью и комплексностью применения в целях противодействия недружественным действиям.

5) Разработан подход к дифференциации мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях недружественных действий иностранных государств, основанный на учете правового статуса, масштабов и характера деятельности субъектов среднего, малого и микропредпринимательства, индивидуальных предпринимателей, а также самозанятых граждан – в случаях и пределах, установленных законодательством. Такой подход направлен на повышение устойчивости и стимулирование развития предпринимательской деятельности и предполагает соотнесение предоставляемых мер с конкретными задачами функционирования и развития субъектов предпринимательства, их фактическими потребностями в финансовой, имущественной, информационной, консультационной, образовательной и иной поддержке, включая содействие участию в закупочной и внешнеэкономической деятельности, а также с результатами систематического мониторинга востребованности, адресности и эффективности применяемых мер.

6) Аргументировано, что осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных государств, должно быть направлено на минимизацию административного воздействия на субъектов предпринимательской деятельности и снижение связанных с проведением контрольных мероприятий административных и бюрократических издержек при одновременном соблюдении следующих условий: а) обеспечение безопасности товаров, работ, услуг, технологий и отдельных видов деятельности при минимально необходимом объеме контрольно-надзорных мероприятий, с преимущественным использованием профилактических визитов; б) оказание стимулирующего воздействия на добросовестных субъектов предпринимательской деятельности, способствующего формированию и сохранению их конкурентных преимуществ; в) соотнесение бюджетных расходов, связанных с осуществлением государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, с достигнутыми результатами и показателями эффективности деятельности.

7) Предложено осуществлять обязательный комплексный мониторинг антисанкционного законодательства в целях оценки эффективности правового противодействия недружественным действиям иностранных государств. Значительный массив нормативных правовых актов, принимаемых в том числе в порядке опережающего нормотворчества, характеризуется рисками поспешности принятия, снижения качества нормативных предписаний, их несогласованности с федеральным законодательством, отсутствия системообразующей законодательной основы, а также частого внесения изменений в содержание правового регулирования. Мониторинг эффективности соответствующих актов должен осуществляться не применительно к отдельному источнику, а в рамках комплексной оценки взаимосвязанной и взаимообусловленной совокупности нормативных правовых актов различной юридической силы, объединенных единой целью правового регулирования.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждена использованием большого количества научных работ, включающих: диссертационные исследования, монографии, учебную литературу, научные статьи, официальную информацию, а также применением научных методов познания действительности.

Основные положения диссертации докладывались на следующих научных и научно-практических международных и всероссийских конференциях: на VI Международной научно-практической конференции «Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов» (Москва, Финансовый университет, 23 ноября 2022 года); на X Московском международном юридическом форуме «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 7 апреля 2023 года); на XVIII Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Молодежь и право» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Технопарк «Сколково», 5 апреля 2023 года); на XIII Московской юридической неделе (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук, Ассоциация юристов России, 24 ноября 2023 года); на Международной научно-практической конференции «Трансформация банковской деятельности в условиях многополярного мира» (Москва, Финансовый университет, 16 апреля 2026 года).

Материалы диссертации используются в практической деятельности ООО «Центр по содействию бизнесу», в частности используются положения о правовом регулировании осуществления предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств при консультировании клиентов по правовому сопровождению предпринимательской деятельности, разработке методических рекомендаций для субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых

граждан, а также при подготовке аналитических материалов о деятельности указанных субъектов в условиях санкционного воздействия. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе ООО «Центр по содействию бизнесу» и способствуют повышению качества юридических консультаций в сфере предпринимательского права и расширению спектра консультационных услуг за счет включения вопросов предпринимательской деятельности самозанятых граждан.

Материалы диссертации используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право» и «Предпринимательское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 работах, общим объемом 3,06 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 257 источников. Текст диссертации изложен на 179 страницах, содержит 5 таблиц.

Глава 1

Правовое обеспечение противодействия санкционному воздействию

1.1 Нормативно-правовая характеристика недружественных действий иностранных государств

На протяжении нескольких последних лет особенно обострились международные отношения отдельных иностранных государств и Российской Федерации. Политика, основанная на недружественных отношениях некоторых государств, порождает экономические проблемы не только для России, так как разрушает логистические цепочки, ограничивает доступ к рынкам и ресурсам. Напряжённость между странами подрывает доверие, затрудняет совместное решение глобальных проблем, способствует фрагментации мировой экономики [239].

Не следует считать, что началом конфронтации с западным миром стали события 2014 года, когда Крым был присоединен к Российской Федерации на основе проведенного референдума [22]. Оценивая значение произошедшего события, отмечаем, что восторжествовала историческая справедливость и возвратилась в состав России незаконно и необоснованно переданная территория во времена, когда даже мысленно невозможно было представить современное противостояние бывших граждан одного государства, объединенных многовековой совместной историей и происходящих от общих предков [112; 113].

Акцентируем внимание на то, что указанное событие касалось взаимоотношений России и Украины, имеющих до 1990 года огромный «багаж» отношений в исторической ретроспективе, и никоим образом не сказывалось на общеевропейской и тем более мировой безопасности. США, выступая в роли «мирового жандарма, надзирающего за демократией во всем мире» и некоторые их союзники искали повод начала прямой конфронтации с

Россией. В настоящее время руководство недружественных стран и не скрывает, что Украина оказалась «ахиллесовой пятой» в сложных международных отношениях для начала «гибридной» агрессии, направленной на борьбу с возрождающейся Россией, которая всегда занимала особое место на международной арене, частично утраченное в начале 90-х годов прошлого столетия, но постепенно восстанавливаемое и основанное на новых социально-экономических и духовных принципах, закрепленных в Конституции Российской Федерации [17].

Накал антироссийской риторики в западных странах достиг такого уровня, что даже присоединение к Российской Федерации в ноябре 2022 года четырех новых субъектов особо не повлияло на антироссийские санкции, если не считать исключение России из Международного олимпийского комитета в связи с вхождением в состав Олимпийского комитета России представителей из присоединённых субъектов [18; 19; 20; 21].

Далее последовали новые пакеты санкций, но они принимались западным сообществом уже скорее по привычке, чем для достижения негативных последствий для России (в настоящее время в отношении Российской Федерации действует 21-й санкционный пакет) [166]. Принимаемые санкции по своему содержанию в основном ориентированы на финансовый рынок России и его структурные элементы, что неслучайно, так как санкционное давление на банковский сектор [243], страховой рынок, рынок ценных бумаг, а также валютный рынок «представляет собой один из наиболее действенных механизмов принуждения и представляет собой системный вызов для национального суверенитета, экономической безопасности, макроэкономической стабильности и устойчивости» [242]. Подобные механизмы ранее были неоднократно опробованы в отношении некоторых государств (Северная Корея, Иран, Куба и другие), что позволяло говорить о частичной их эффективности.

Как отмечает И.Г. Плотников, «после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. на банковскую систему Российской Федерации со

стороны иностранных государств были направлены дополнительные санкционные ограничения» [217].

В 2017 году в США принимается Закон «Противодействие противникам Америки посредством Закона о санкциях», предполагающий ужесточение санкционного режима со стороны США в отношении Ирана, Северной Кореи и России, но в основном направленный против Российской Федерации, судя по количеству статей закона, посвященных России, от его общего объема [257].

Ответной реакцией на закон США стал принятый в 2018 году Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», в п. 1 ст. 1 закрепивший понятие «недружественные действия», под которыми понимается «введение политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации» [43].

Впервые термин «недружественные действия» был использован в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах», в котором было закреплено следующее положение: «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан» [49]. Следует отметить, что понятие «недружественные действия» также не раскрывается в приведенной

статье закона, отмечается лишь взаимосвязь между «международно-противоправным деянием» и «недружественными действиями».

Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ положил начало активному использованию понятия «недружественные действия» в подзаконных нормативных правовых актах, например, в Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 [69] и других, но и подзаконные нормативно-правовые акты не раскрыли содержания понятия «недружественные действия».

Понятие «недружественные действия» и в иных источниках не получило своего раскрытия, правительством были составлены персональные списки государств и организаций, которые стали относиться к недружественным [69; 99].

Категория «недружественность» в современной политике вышла за рамки дипломатической риторики. Это переход от нормального конкурентного взаимодействия к режиму ограниченного антагонизма. Он материализуется на четырех основных уровнях [239].

В политическом контексте недружественность проявляется в действиях, направленных на дестабилизацию институтов власти, разрушение суверенитета и угрозу существования государственности, что является целью враждебно настроенных государств.

С юридической точки зрения проявления недружественности можно разделить на несколько ключевых направлений. Одно из них связано с международным правом, где недружественный акт расценивается как действие государства, наносящего ущерб интересам другого государства, но при этом не нарушающего нормы международного права. Это ключевое отличие, так как такие действия юридически законны, хотя фактически носят враждебный характер [239].

Жесткие ограничительные меры со стороны недружественных стран позволили Председателю Правительства России Д.А. Медведеву в августе 2018 года выступить с заявлением о том, что любые дополнительные

ограничительные меры в отношении российских коммерческих банков будут рассматриваться как объявление «экономической войны» [158].

А.А. Бойко акцентирует внимание на проблеме введения международных санкций, считая, что санкции являются «промежуточной формой воздействия на государство или часть его территории» когда от «словесного осуждения» остается небольшой разрыв перед «прямым применением силы» [192].

Обострение ситуации на западных границах нашего государства, прямая военная агрессия украинского режима в отношении граждан Донецкой и Луганской республик постепенно достигли своего апогея и в начале 2022 года спровоцировали проведение специальной военной операции. Многие считают проведение спецоперации распространением «русского мира» или амбициями России на постсоветском пространстве. Россию в западных средствах массовой информации называют страной-агрессором, которая нарушает всевозможные международные нормы, лишает Украину самостоятельного права решать свою судьбу, интегрироваться с Европейским союзом, стать членом североатлантического альянса (НАТО), разместить на своей территории ракеты среднего радиуса действия, возможно, и ядерное оружие в перспективе, помимо всего сказанного, запретить русский язык для миллионов своих граждан, для которых он считается родным языком.

Оппонентам действий Российской Федерации необходимо напомнить, что происходящее имеет объективные предпосылки, которые невыгодно замечать лицам, опирающимся на двойные стандарты в своих рассуждениях о правомерности поведения России, защищающей свой суверенитет и препятствующей распространению радикальных неофашистских взглядов.

Президент России В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года, указал: «Мы делали всё возможное, действительно всё возможное для того, чтобы решить эту проблему мирными средствами, терпеливо вели переговоры о мирном выходе из этого тяжелейшего конфликта. Ответственность за разжигание украинского

конфликта, за эскалацию, за рост числа его жертв полностью лежит на западных элитах и, конечно, на киевском режиме сегодняшнем, для которого украинский народ, по сути дела, чужой» [65].

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», отмечалось, что «наступило время трансформации современного мира, которая выражается в увеличении количества центров экономического и политического развития, в появлении новых стран-лидеров, в изменении правил и принципов мироустройства» [78]. Об этом говорил Президент России и в своем видеообращении на собрании G-20 в ноябре 2023 года [162].

В последние годы наблюдаются активные действия США и западных стран, направленные на удержание существующей гегемонии, усиливается борьба транснациональных корпораций и государственных институтов, возросли межгосударственные противоречия, снизилось влияние международных институтов (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, МОК и других) на глобальную безопасность. Принципы и нормы международного права трактуются исключительно в пользу экономически развитых государств, политический диалог находится в состоянии «турбулентности». В конце 2023 года все это явно наблюдается в рамках конфликта на Ближнем Востоке между Израилем и Палестиной. Международное сообщество в лице США и их союзников не замечают геноцида палестинского народа, признавая за Израилем право на необоснованное массовое убийство детей и мирного населения. Международную конфронтацию и пренебрежение принципами международного права подтвердил также американо-израильско-иранский конфликт, начавшийся 28 февраля 2026 года с нанесения США и Израилем ударов по Ирану, в результате которых погиб высший руководитель Ирана и ряд высокопоставленных военных.

Недружественные страны, обладая значительными полномочиями и существенной экономической мощью, предпринимают успешные попытки изоляции России и Беларуси от западных стран в различных сферах.

Например, в рамках санкционной политики многие банки Российской Федерации были отключены от международной системы передачи финансовых сообщений – SWIFT [218]. Юридическое лицо, управляющее системой передачи финансовых сообщений, имеющее регистрацию в Бельгии, под предлогом соблюдения директив Европейского союза о противодействии Российской Федерации нарушило права многих российских банков, как ранее и банков Ирана по аналогичному основанию, что является недопустимым с позиции незаконности одностороннего нарушения договорных отношений между участниками глобально важных общественных отношений [208].

Под угрозой вторичных санкций прекращаются отношения между банками России и стран Евразийского экономического союза, Китая, Индии, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и других важных экономических партнеров.

Зашли в тупик отношения России и Всемирной торговой организации. На протяжении ряда лет Россия добивалась вхождения в данную международную организацию, делала существенные уступки, и в результате была изолирована от участия в ней [256]. Как отмечает О.И. Балабин, «положения ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года [23] разрешают стране-участнице ВТО прервать торговые отношения немедленно, без предварительного предупреждения, и не оставляя возможностей оспорить эти меры с помощью процедур урегулирования споров. Пока действуют санкции, связанные ставки тарифов не применяются и аннулируются тарифные уступки» [188].

В обращении ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF (ФАТФ)), принятом 24.02.2023, было «осуждено вторжение Российской Федерации в Украину. Действия Российской Федерации неприемлемо противоречат основным принципам ФАТФ, направленным на содействие безопасности и целостности глобальной финансовой системы. Они также представляют собой грубое нарушение приверженности международному сотрудничеству и взаимному уважению, в соответствии с которой члены

ФАТФ согласились внедрять и поддерживать стандарты ФАТФ. Учитывая вышесказанное, ФАТФ принял решение приостановить членство Российской Федерации в данной организации» [254].

Длительное время выстраиваемая система отношений по противодействию международному терроризму отошла на второй план, ведь Россия – это государство-террорист. Как отмечается в резолюции ПАСЕ, «агрессия России должна быть однозначно осуждена как само по себе преступление, как нарушение международного права и как серьезная угроза международному миру и безопасности. Проводимые на переднем крае продолжающегося вооруженного конфликта, так называемые референдумы, проводимые в украинских регионах Донецк, Херсон, Луганск и Запорожье с 23 по 27 сентября 2022 года, являются пародией, противоречащей международному праву и любым материальным и процессуальным стандартам проведения референдумов. Они должны считаться недействительными и не иметь никаких юридических или политических последствий. Аналогичным образом, попытка аннексии этих регионов Российской Федерацией является оскорблением международного права. Российская Дума проголосовала за вторжение и аннексию Крыма, и с большой озабоченностью отмечает, что она также подтвердила эти недавние незаконные попытки аннексии. Это еще одна демонстрация того, что к российской Думе нельзя относиться как к равноправному партнеру среди свободных и справедливо избранных парламентов демократических стран» [255].

Политическими элитами принимаются решения, направленные на игнорирование устоявшихся ценностей. Неслучайно, что в политическом лексиконе стали чаще звучать фразы «двойные стандарты», «многополярный мир», «новые мировые центры принятия решений», «коллективный запад» и др.

Как отмечает В.Д. Зорькин, «российская приватизация, осуществленная под диктовку МВФ и американских советников, сказочно обогатила Запад и

(прежде всего США) за счет российского народа. В 1993-1994 гг. в Госкомимуществе работали 35 советников, сотрудников иностранных фирм (в основном американцы). Пользуясь базой данных, они могли знать, где, когда и на каких условиях пройдут аукционы по продаже госимущества, даже когда это составляло не просто коммерческую, а государственную тайну» [154]. Отрадно признать, что в настоящее время происходят процессы государственной национализации имущества, которое незаконно оказалось в 90-х годах XX века в распоряжении граждан иностранных государств.

Неслучайно, что в последние годы получил распространение такой термин, как «иностраный агент» – лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, установленную ст. 4 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ» [29].

Совершенно очевидно, что «в случае с экономическими санкциями, вводимыми Советом Безопасности ООН в порядке ст. 41 Устава ООН, между государствами сложился консенсус, свидетельствующий об их легитимности и законности с позиций международного права, то в отношении других видов экономических санкций, которые принимаются без одобрения Совета Безопасности ООН, ведется множество дискуссий» [242].

Следует согласиться с К.В. Крицким в том, что «с правовой точки зрения использование односторонних экономических санкций вызывает справедливые упреки в свете принципов суверенного равенства государства, невмешательства во внутренние дела, потенциального нарушения прав человека, экстерриториального применения национального права и так далее» [126]. Привести подобные примеры «бесцеремонного» вмешательства в дела отдельных суверенных государств со стороны США и их союзников по блоку НАТО не представляет труда (Ирак, Афганистан, Сирия, Ливия, Ливан и многие другие). Под предлогом развития демократических институтов в данные государства пришли разруха, голод, гражданские войны, огромные

жертвы среди мирного населения, постоянная внутривнутриполитическая конфронтация отдельных элит и в целом обнищание населения.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановление от 13.02.2018 № 8-П «особую опасность такого рода действия могут приобретать для имеющих существенное значение публичных интересов в связи с применением каким-либо государством установленных вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, санкций против России, ее хозяйствующих субъектов» [117]. Именно в подобном контексте следует рассматривать арест российских активов за рубежом недружественными странами.

В п. 23 Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что «Российская Федерация будет противодействовать попыткам подменять, подвергать ревизии и произвольному толкованию принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [82].

Новая Стратегия экономической безопасности [81] заменила собой Государственную стратегию экономической безопасности [116], действовавшую в совершенно иных условиях экономического противостояния Российской Федерации и недружественных стран, когда развитые государства используют свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) как инструмент международной конкуренции.

Неслучайно, что в Российской Федерации происходят глобальные изменения, связанные с цифровизацией многих процессов, а введение высоких технологий в отдельных сферах существенно опережают подобные аналоги в западных странах. В.В. Путин в своем выступлении на G20 отметил, что в Российской Федерации ускоренными темпами развивается цифровая

общественная инфраструктура, большинство услуг гражданам оказывается в цифровой форме. Совершенствуется система оказания цифровых услуг в сфере предпринимательской деятельности. В качестве примера приведем цифровизацию ресурсов АО «Федеральная корпорация развития малого и среднего предпринимательства» [83], создавшую цифровую платформу МСП как государственную платформу поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес [184]. Уникальный сервис разработан Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС России), содержащий огромное количество сервисов для субъектов предпринимательской деятельности, функционирующий во взаимосвязи с иными информационными сервисами, например, госуслугами, и способствующий решению большинства вопросов, отнесенных к компетенции ФНС России, в удаленном режиме [181].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371, в Российской Федерации проводится эксперимент по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства с 1 февраля 2022 г. по 1 февраля 2031 г. [95]. С 2025 года начал действовать новый федеральный проект «Эффективная и конкурентная экономика», который включает в себя, в том числе, и поддержку малого и среднего предпринимательства [100]. В настоящее время на цифровой платформе МСП доступно более 35 онлайн-сервисов. В целом, отмечая развитие предпринимательских отношений в России в кризисные годы после референдума в Крыму, «ковидные» годы, а также период после начала специальной военной операции в условиях санкционных ограничений, следует признать, что планируемый недружественными странами эффект негативного санкционного давления на Россию и ее финансовый сектор не был реализован. В частности, Президент России В.В. Путин на встрече с главой банка ВТБ А.Л. Костиним отметил: «недоброжелатели не рассчитывали на то, что банковский сектор России будет преодолевать созданные извне сложности, поскольку не учли некоторые нюансы» [168]. В развитие данного утверждения приведем статистические

данные о прибыли российского банковского сектора за несколько предыдущих лет:

- в 2023 году – 3,2 трлн руб.,
- в 2024 году – 3,8 трлн руб.,
- в 2025 году – 3,5 трлн руб. [136].

Общим для всего этого периода является, конечно, усиление адресного воздействия государства в рамках государственной поддержки, которое становится все более эффективным и целенаправленным.

Официальная статистика свидетельствует о значительном расширении деловой активности граждан, в частности, в настоящее время наблюдается следующее состояние предпринимательской среды: крупный бизнес насчитывает 17,7 тыс. субъектов, средний – 22,1 тыс., малый – 232,7 тыс., микро – 6,61 млн; самозанятых граждан – 15,69 млн. человек [138]. Во всех указанных сферах отмечается процентный рост показателей.

С позиции исследования динамики предпринимательской активности обратимся к материалам таблиц 1 и 2 – официальной статистической информации, предоставленной Федеральной налоговой службой России как государственным органом, на который возложена обязанность ведения государственных реестров субъектов предпринимательской деятельности.

Таблица 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных в едином государственном реестре

Дата	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей	Количество работников
1	2	3
10.02.2026	6 865 584	15 101 547
10.12.2025	6 763 994	15 165 092
10.12.2024	6 566 410	15 096 888
10.11.2023	6 238 261	15 120 750
10.11.2022	5 908 615	15 222 435
10.11.2021	5 780 573	14 644 060
10.11.2020	5 670 880	15 516 199
10.11.2019	5 893 148	15 371 398

Продолжение таблицы 1

1	2	3
10.11.2018	6 001 091	15 947 957
10.11.2017	5 862 360	15 960 987
10.11.2016	5 788 483	-

Источник: составлено автором.

Таблица 2 – Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в соответствии со статистикой для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Число	Кол-во самозанятых граждан, включая индивидуальных предпринимателей
28.02.2026	15 912 245
31.12.2025	15 427 133
31.12.2024	12 171 657
31.10.2023	8 786 042
31.10.2022	6 045 206
31.10.2021	3 398 382
31.03.2020	509 232

Источник: составлено автором.

Представленные сводные статистические данные позволяют сделать следующие основные выводы.

Во-первых, введенные санкции в отношении экономических субъектов и финансового рынка в целом не повлияли на динамику деловой активности граждан, которая характеризуется как по росту субъектов, так и по количеству работников сферы.

Во-вторых, не наблюдается и накопительного эффекта от санкционной политики со стороны недружественных стран, так как принимаемые органами государственной власти Российской Федерации меры нивелируют всевозможные ограничения в отношении хозяйствующих субъектов.

В-третьих, статистические данные показывают, что экономические меры воздействия в отношении Российской Федерации не достигают своих целей, их введение не имеет смысла, а сам механизм санкционного воздействия неэффективен.

Предпринимательская деятельность в санкционных условиях, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизирующих экономическую и политическую сферу Российской Федерации в отношении как публично-правовых, так и частных субъектов (включая государство, граждан Российской Федерации, российских юридических лиц), характеризуется некоторыми особенностями, обусловленными частичной трансформацией основных признаков в рамках государственных регулятивных мер (регуляторных послаблений, значительной государственной поддержки, ориентации на больший социальный эффект, приоритете публично правового над частным интересом, финансовыми ограничениями и других).

Положительно зарекомендовали себя в кризисных условиях меры оперативного реагирования, направленные на дополнительную поддержку субъектов предпринимательской деятельности для предотвращения негативных последствий либо в какой-то мере им противодействующие, активно применяемые с началом специальной военной операции в 2022 году и продолжающиеся в настоящее время [222; 228; 231].

В данном случае происходит сохранение баланса публичных и частных интересов, когда государство реализует свои функции и использует финансовые и иные возможности для сохранения стабильности в обществе. Обратим внимание на то, что государственная поддержка носит комплексный характер, она включает в себя как возможность установления новых гарантий и преференций, так и ограничения определенных прав и свобод участников предпринимательской деятельности.

Учитывая открытый характер статистической информации в совокупности с иными данными, которые могут проанализировать соответствующие службы иностранных государств, вызывает недоумение продолжающаяся санкционная политика недружественных стран и высказывания политических лидеров данных государств, их неизменная риторика в отношении экономического воздействия на Россию.

Несомненно, в экономике России есть определенные проблемы, но запас ее прочности, как показывает практика экономического противостояния, очень высок, одни партнеры (с запада) были заменены другими (с востока), развивается «параллельный» импорт, появились отечественные разработки, заменяющие западные аналоги и, что немаловажно, совершенствуется нормативное правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, а также механизмы контрольно-надзорной деятельности [127].

Говоря о политике контрсанкций, необходимо отметить, что не в полной мере реализован механизм зеркального ответа на санкционную политику. Продолжают реализовываться хозяйственные связи с партнерами из списка недружественных стран, поставляться энергоресурсы, иное сырье и материалы, например, Россия занимает второе место среди поставщиков урана в США [169]. Представляется, что необходима полная изоляция от недружественных стран, сведение к минимуму экономических и культурных связей, разворот на 180 градусов к новым партнерам.

Российский опыт противодействия санкционной политики недружественных стран свидетельствует о том, что выработанные Президентом России и Правительством Российской Федерации меры противодействия обеспечивают снижение негативных последствий от санкций и способствуют развитию внутренних ресурсов государства, проявляющихся, в том числе, и в росте деловой активности субъектов предпринимательской деятельности.

1.2 Система источников российского антикризисного законодательства, обеспечивающих реализацию предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств

Санкционная политика недружественных стран, как отмечалось ранее, имеет основной целью направленность на дестабилизацию экономических

процессов в государстве. Учитывая данное воздействие, начиная с середины 2000 годов начала формироваться нормативная правовая основа действий России по обеспечению национальной безопасности, в том числе и в экономической сфере. В 2006 году принимается Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [49], в 2010 году - Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [44], в 2018 году - Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [36] и другие федеральные законы [50; 54].

Необходимо сделать акцент на более поздний по времени принятия специальный федеральный закон, обеспечивающий правовое регулирование различных отношений в связи с началом специальной военной операции в Украине [33].

Обратим внимание на то, что антикризисное законодательство развивалось от общих федеральных законов к частным, в которых уже были конкретно обозначены наши экономические и военные противники, а меры противодействия стали носить адресный субъектный характер.

В качестве негативной оценки государственной политики по противодействию обозначим, что принятие федеральных законов было растянуто во времени на достаточно длительный период, что не отвечало интересам государственной политики по противодействию санкционному давлению, оставляло безнаказанными многие недружественные действия. Коллективный запад действовал в этой ситуации более слаженно, прикрываясь санкциями Европейского союза, когда сложно было из общего пакета недружественных действий вычленить конкретного автора персональной санкции в отношении субъекта из России. В рамках политики контрсанкций это не позволяло результативно установить субъект, ответственный за введение персональной санкции и персонифицировать акт противодействия, делая адресной меру противодействия.

Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (далее – Закон «О специальных экономических мерах») регламентирует особенности применения как специальных экономических, так и принудительных мер. Учитывая, что принудительные меры применяются для выполнения резолюций Совета Безопасности ООН, анализ данных мер не представляется актуальным в рамках данного исследования, в связи с чем обратим внимание только на реализацию специальных экономических мер. Неслучайно, что при введении пункта 3 ст. 2 Закона «О специальных экономических мерах» законодатель установил правило применения принудительных мер, цели и принципы которых определяются в соответствии с целями и принципами деятельности Организации Объединенных Наций, предусмотренными ее Уставом.

Анализируя ст. 1 Закона «О специальных экономических мерах», мы приходим к выводу о том, что для применения специальных экономических мер необходима совокупность трех факторов:

во-первых, совокупность определенных обстоятельств;

во-вторых, данные обстоятельства требуют безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц;

в-третьих, указанные обстоятельства должны представлять угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушать права и свободы граждан России.

Анализ положений Закона «О специальных экономических мерах» позволяет сделать вывод о том, что была обозначена цель принятия специальных мер - обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод ее граждан, а также закреплены основные принципы реализации специальных экономических мер: законности, гласности применения специальных экономических мер, обоснованности и объективности

применения специальных экономических мер, которые необходимо дополнить такими принципами, как соразмерность и взаимность.

Как отмечает М.М. Прошунин, «отличительной особенностью Закона «О специальных экономических мерах» является то, что он не содержит оснований для применения мер ограничительного характера в одностороннем порядке и предлагает применение указанных мер как ответных мер на экономическую агрессию со стороны третьих государств» [219].

Как бы странно это ни звучало, но даже находясь под непрекращающимися санкциями в России, законодатель стремится соблюдать основные принципы международных отношений, не допускающих односторонних действий, а реализует лишь политику контрдействий на экономическую агрессию со стороны недружественных стран.

В Законе «О специальных экономических мерах» обозначен открытый (не исчерпывающий) перечень ограничений и запретов, которые могут накладываться в рамках специальных экономических мер в отношении отдельных субъектов. В частности, к ним относятся «запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий».

А.В. Калинин обращает внимание, что в соответствии с Законом «О специальных экономических мерах», установленные меры в виде запретов, ограничений и возложения обязанностей могут использоваться правоприменителем как по отдельности, так и вместе [5]. Предусмотренные законом меры (запреты, ограничения и возложения обязанностей) в своей совокупности позволяют обеспечить эффективное и адекватное противодействие.

В соответствии с Законом «О специальных экономических мерах», данные меры могут быть направлены на внешнеэкономическое сотрудничество, выражающееся в совершении финансовых и торговых операций, и включают в себя:

«запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление;

запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление;

прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей;

изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин;

запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов;

установление ограничений на осуществление туристской деятельности и некоторые другие».

Российская Федерация не стремится в сфере применения актов противодействия действовать зеркально, применяя известные принципы международного права - взаимности и реторсии [8; 9].

Если взаимность связана с распространением на субъекты иностранных государств прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям российских граждан, и в данном вопросе есть некоторые нюансы, то реторсии, как ответные ограничения, являются правомерными с точки зрения международного права принудительными действиями государства, совершаемыми в ответ на дискриминационные акты другого государства. Речь идет именно о дискриминационных актах, то есть об актах, специально нарушающих права и интересы граждан и организаций государства, вынужденного прибегнуть к реторсии, тогда как права граждан и организаций других иностранных государств не нарушаются [3].

В российской доктрине международного частного права принято считать, что реторсии должны обладать чертами соразмерности и адекватности.

Вместе с тем, стараясь адекватно реагировать на случаи нарушения прав соотечественников, был принят Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ

«О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в соответствии с п. 5 ст. 14 которого установлено, что «несоблюдение иностранным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина в отношении соотечественников является основанием для принятия органами государственной власти Российской Федерации предусмотренных нормами международного права мер по защите интересов соотечественников» [52].

Дополняет указанный закон и положения Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «предметом регулирования которого выступают отношения, направленные на реализацию мер воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [36].

Возвращаясь к анализу положений Закона «О специальных экономических мерах», следует согласиться с мнением С.В. Гландина, который отмечает некоторые недостатки данного закона, в частности, затянутость по времени его принятия, отсутствие конкретизирующих отсылочных положений и другие. Автор справедливо замечает, что Закон «О специальных экономических мерах» был принят почти через три десятка лет после своего американского прообраза и через четырнадцать с половиной лет после аналогичного закона, принятого в Канаде.

Часть 3 ст. 3 Закона «О специальных экономических мерах» предусматривает, что реализация положений закона обязательна для находящихся под российской юрисдикцией организаций и физических лиц, но ответственность за неисполнение законодательства «О специальных экономических мерах» не предусмотрена, что следует считать явной недоработкой его положений. Часть 4 ст. 3 Закона содержит отсылочную норму о том, что ответственность должностных лиц определяется

федеральными законами. Отсылочная норма абстрактна, отсутствует также судебная практика по применению указанного положения [143].

Следует отметить, что в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении проект федерального закона о введении уголовно-правовой ответственности за соблюдение иностранных ограничений. Часть вторую ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями» предлагается дополнить следующим положением: «То же деяние, совершенное в целях исполнения решения иностранного государства, союза иностранных государств или международной организации о введении мер ограничительного характера против Российской Федерации либо повлекшее тяжкие последствия» [163].

Мы считаем, что Закон «О специальных экономических мерах» послужил основой для нормативных правовых актов, принятых позднее, с учетом изменения международных отношений и их большей «агрессивности». Например, позднее был принят Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», запрещающий либо ограничивающий осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению [84].

Необходимость определения полномочий должностных лиц государства в отношении принятия специальных мер экономического характера обусловила закрепление в ст. 8 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» в числе полномочий Президента Российской Федерации принятие решения о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности государства [44]. Представляется, что указанное полномочие Президента России целесообразнее было закрепить в профильном

Законе «О специальных экономических мерах», что более конкретизировало бы его положения в части субъекта введения ограничений.

Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (далее – Закон «О мерах воздействия на США»), в отличие от вышеназванных федеральных законов, конкретизирует, что целью его принятия является не какой-то абстрактный недруг России, а конкретно США и иные иностранные государства, посягающие на безопасность, суверенитет и территориальную целостность нашего государства, а также на права и свободы граждан России.

В качестве иных иностранных государств Закон «О мерах воздействия на США» отсылает к распоряжению Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р, в котором был конкретизирован перечень недружественных стран [99]. В соответствии с указанным распоряжением на 15.03.2026 г., перечень состоит из 29 государств, в частности, это страны Европейского союза, Австралия, Багамские острова, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония и некоторые другие.

В соответствии со ст. 1 Закона «О мерах воздействия на США» применение мер воздействия (противодействия) обусловлено не формальными основаниями, а недружественными действиями, выражающимися во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации.

Закон «О мерах воздействия на США» допускает возможность распространения мер воздействия не только на США и иные иностранные организации, но и на организации, находящиеся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольных недружественным иностранным государствам или аффилированных с ними должностных лиц и граждан недружественных иностранных государств. Основанием для применения мер воздействия

является совершение недружественных действий в отношении Российской Федерации.

Следует отметить, что регламентированные Законом «О мерах воздействия на США» меры воздействия (противодействия) могут применяться в комплексе с иными мерами и вводятся независимо от иных мер. В совокупности могут вводиться любые меры противодействия, способные минимизировать угрозы интересам и безопасности Российской Федерации, ее суверенитету и территориальной целостности, угрозы нарушений прав и свобод граждан Российской Федерации.

В ст. 2 Закона «О мерах воздействия на США» закреплён перечень мер воздействия (противодействия), которые могут применяться в соответствии с решением Президента Российской Федерации. Положительным следует считать содержание ст. 2 Закона «О мерах воздействия на США», в соответствии с которой перечень закреплённых мер носит открытый характер, что ещё раз подчеркивает возможность введения любых мер, способных минимизировать угрозы, а целесообразность и эффективность их введения может учитываться в рамках практики применения.

Установленный Законом «О мерах воздействия на США» алгоритм введения мер воздействия устанавливает два возможных порядка:

первый – Правительство Российской Федерации вводит меры по решению Президента Российской Федерации;

второй – Президент Российской Федерации вводит специальные меры на основе предложений Совета Безопасности Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание на то, что установленные нормами Закона «О мерах воздействия на США» правила должны безусловно выполняться всеми субъектами органов государственной власти и местного самоуправления, а также гражданами Российской Федерации и российскими юридическими лицами.

Следует согласиться с авторами, считающими, что применение ответных мер в рамках проанализированного законодательства поставлено под следующие условия: «соответствие международному праву и

российскому законодательству; обоснованности; пропорциональности; временному характеру мер и публичности» [242].

Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» с учетом происходящих изменений в сфере международных отношений по прошествии времени был дополнен особыми нормами:

ст. 4.1. «Особенности исполнения кредитными организациями запросов компетентных органов иностранных государств» [31], предусматривающая процедуру действий российских кредитных организаций на запросы иностранных уполномоченных лиц;

ст. 4.2. «Особенности введения и применения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации» [30]; предусматривающую введение новых мер противодействия для обеспечения стабильности финансовой системы России.

Введенная Федеральным законом от 28.06.2022 № 212-ФЗ ст. 4.2. «Особенности введения и применения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации» расширила полномочия Президента Российской Федерации по установлению в качестве мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации. Указанные полномочия обуславливают возможности Президента Российской Федерации устанавливать:

«особый (специальный) порядок осуществления (исполнения) гражданами Российской Федерации и (или) российскими юридическими лицами отдельных сделок (операций) с участием иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами;

особый (специальный) порядок исполнения российскими юридическими лицами обязательств по выплате распределенной прибыли (дивидендов) перед участниками, являющимися лицами недружественных иностранных государств;

особый (специальный) порядок валютного регулирования и валютного контроля, в том числе в отношении осуществления валютных операций резидентами и нерезидентами, репатриации резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации, открытия и ведения резидентами и нерезидентами счетов (вкладов) в Российской Федерации, установления режимов таких счетов (вкладов), открытия резидентами счетов (вкладов) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и порядка проведения операций по ним и иные временные меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».

В таблице 3 приведен анализ положений указанных законов.

Таблица 3 – Анализ положений Федерального закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» и Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» устанавливающие особые меры

№	Ст. 3 Федерального закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ	Ст. 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ	Ст. 4.2. Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ
1	2	3	4
1	Приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества	Прекращение или приостановление международного сотрудничества Российской Федерации, российских юридических лиц с недружественными иностранными государствами, организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними, в отраслях в соответствии с решением Президента Российской Федерации	Установление запретов и (или) ограничений на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе запретов и (или) ограничений на осуществление валютных операций

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
2	Запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление	Запрет или ограничение на ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья, странами происхождения которых являются недружественные иностранные государства либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольные недружественным иностранным государствам или аффилированные с ними	Установление особенностей исполнения отдельных обязательств, в том числе изменение валюты обязательства, проведение зачета требований по обязательствам, вытекающим из договоров между резидентами и нерезидентами
3	Запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление	Запрет или ограничение на вывоз с территории Российской Федерации продукции и (или) сырья организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними, гражданами недружественных иностранных государств	Необходимость получения специального разрешения на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе получения специального разрешения на проведение валютных операций, открытие счетов (вкладов) и проведение операций по ним
4	Прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей	Запрет или ограничение на выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также нужд отдельных видов юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно	Необходимость открытия специальных счетов и проведения отдельных операций (в том числе валютных операций) с их использованием

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
	-	подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними	-
5	Изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин	Запрет или ограничение на участие организаций, находящихся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольных недружественным иностранным государствам или аффилированных с ними, граждан недружественных иностранных государств в приватизации государственного или муниципального имущества, а также в выполнении ими работ, оказании ими услуг по организации от имени российской федерации продажи федерального имущества и (или) осуществлению функций продавца федерального имущества	Необходимость резервирования при осуществлении отдельных сделок (операций), в том числе резервирования при осуществлении валютных операций
6	Запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов	Иные меры в соответствии с решением Президента Российской Федерации	Необходимость регистрации (предварительной регистрации) осуществляемой (планируемой к осуществлению) сделки (операции), в том числе необходимость регистрации (предварительной регистрации) открываемого счета и (или) проводимой (планируемой к проведению) валютной операции
7	Установление ограничений на осуществление туристской деятельности	-	Необходимость обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
8	Запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства	-	Замораживание (блокирование) денежных средств и (или) иного имущества
9	-	-	Установление лимита объемов проводимых валютных операций
10	-	-	Установление требований к покупке и (или) продаже иностранной валюты на бирже (специальная торговая сессия)
11	-	-	Установление требований к приобретению и (или) отчуждению долговых обязательств, ценных бумаг, иных финансовых инструментов
12	-	-	Установление особенностей осуществления валютного контроля
13	-	-	Установление иных обязательных требований, направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» и Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» позволяет сделать вывод об их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также о более

конкретизированном содержании норм, закрепленных в Законе «О мерах воздействия на США».

Особенностью Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» является более узкий и специальный характер, направленный, в основном, на сферу валютного регулирования, в отличие от Федерального закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и принудительных мерах», который устанавливает ограничения более широкого содержания.

Таким образом, на уровне федерального законодательства в основном обеспечен механизм принятия решений по введению мер воздействия и определено примерное направление противодействия санкционному давлению. При возникновении санкционных угроз нового содержания принятые законодательные акты позволяют провести корректировку мер противодействия.

Действенным ответом на возможности недружественных стран обратить взыскание на находящееся за рубежом имущество России выступает Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 № 302, принятый в качестве безотлагательных мер в ответ на недружественные и противоречащие международному праву действия Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, «направленные на незаконные лишение России, национальных юридических и граждан права собственности и (или) ограничение их права собственности, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации» [68].

Вместе с тем следует согласиться с авторами, считающими, что в настоящее время необходимо принятие ряда законов, обеспечивающих регулирование предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций, например, принятие Федерального закона «Об основах национализации в Российской Федерации». Заметим, что в Государственной Думе Федерального Собрания находится на рассмотрении проект

Федерального закона «Об основах национализации в Российской Федерации» [164]. Может показаться преждевременным принятие подобного закона, но в настоящее время уже инициированы процедуры национализации некоторых организаций, деятельность которых ставит под угрозу общественные интересы, а также права и обязанности иных лиц [170].

Начиная с 2022 года в доход государства было изъято активов на 6 трлн. руб., а в собственность государства, исходя из открытых источников, перешло 122 объекта [183]. В основном речь идет о крупных предприятиях военно-промышленного комплекса, предприятиях химической промышленности и других [144]. К настоящему времени по искам Генпрокуратуры в пользу Российской Федерации взысканы акции АО «Волжский оргсинтез», ОАО «Уралбиофарм», АО «Метафракс Кемикалс», ПАО «ТГК-2», нефтяного холдинга «Русь-Ойл», АО «Калининградский морской торговый порт», АО «Конти-Рус», банка «Вятич», «Новоросцемент», ООО «ДМЕ холдинг» (управляющей компании аэропорта Домодедово) и ряда других компаний [179].

Следует отметить, что иски органов прокуратуры направлены не в отношении субъектов предпринимательской деятельности из недружественных стран, а в отношении собственников из России (некоторые из которых постоянно проживают за пределами страны), что никоим образом не связано с санкционной политикой наших экономических и военных противников.

Необходимо обратить внимание на то, что в России продолжают деятельность огромное количество организаций, относящихся к недружественным странам, осуществляющих инвестиции в экономику страны. Многие крупные компании, исключительно по политическим мотивам покинувшие нашу страну в связи с рисками нанесения бизнесу непоправимого ущерба радикальными политиками из недружественных стран, надеются на стабилизацию политических и экономических отношений. Они оставили за собой право на опцион при выкупе обратно из собственности

Российской Федерации имущества, перешедшего в государственную казну или третьим лицам.

Из оставшихся иностранных инвесторов большинство добросовестно выполняют принятые обязательства, осуществляют предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации даже после введенных санкций в отношении нашего государства, но с формально-юридических позиций подпадают под антисанкционное законодательство, так как основные общества находятся под юрисдикцией стран из недружественного списка. Принятые ограничения в инвестиционной сфере распространяются на указанные субъекты и по принципу бумеранга наносят вред выгодным для России отношениям. Выходом из создавшейся ситуации видится дифференциация субъектов из недружественных стран и наделение их статусом выгодных российских партнеров.

Таким образом, в антисанкционное законодательство необходимо введение понятия организации из недружественного списка государств как «партнерской организации из недружественной страны».

С учетом ранее принятых и принимаемых нормативных правовых актов можно констатировать, что в настоящее время сформировалась обширная нормативная правовая база, обеспечивающая реализацию со стороны Российской Федерации различных мер противодействия недружественным действиям иностранных государств.

В зависимости от источника правового регулирования возможно проведение классификации нормативных правовых актов, что позволяет провести их систематизацию по юридической силе:

первая группа – федеральные законы (данный перечень носит примерный характер и не является исчерпывающим), к которым отнесем Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и принудительных мерах», Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ

«О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» и другие;

вторая группа – Указы Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 [77], от 28.02.2022 № 79 [69], от 01.03.2022 № 81 [70] и другие;

третья группа – постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, например, распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р [99], постановление Правительства Российской Федерации от 11.05.2022 № 851 [90] и другие.

Представленная система нормативных правовых актов антикризисного законодательства (в широком смысле) позволяет сделать логичный вывод о том, что в антисанкционном законодательстве основой и основным регулятором выступают акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Данное мнение подтверждается И.И. Шуваловым, отмечающим, что подзаконные нормативные правовые акты в части антикризисного регулирования обладают рядом признаков, которые делают их более эффективными по сравнению с федеральными законами. Наиболее работающим является признак оперативности их принятия, что исключает прохождение различных, порой затянутых во времени, процедур согласований в различных органах [130].

Учитывая, что Правительству Российской Федерации приходится осуществлять и реализацию закрепленных в подзаконном акте положений, то «налицо» и второй признак, а именно компетентности принятого решения.

В отличие от федерального закона, Правительство Российской Федерации выступает в роли как разработчика предложений, так и их исполнителя, что отражается в отсутствии избыточных положений, носящих абстрактный характер. Правительство Российской Федерации, непосредственно реализуя положения принятого подзаконного акта, имеет возможность оценивать реализацию его положений в практической плоскости и, соответственно, оперативно осуществлять корректировку его положений.

Вопрос опережающего нормотворчества не ограничивается действием права в рамках антикризисного регулирования, он характерен для всего правотворчества в современных социально-экономических условиях. На данное опережающее развитие обращает внимание и М.В. Залоило, когда констатирует, что «масштабное развитие информационных, био-, нано- и иных современных высоких технологий обуславливает возникновение новых общественных отношений, правовое регулирование которых в силу естественных причин отсутствует. Право не всегда может своевременно отражать стремительно развивающуюся действительность. Продолжают существовать и пробелы в иных областях, которые уже находятся в сфере правового регулирования» [203].

Следует отметить, что активное использование подзаконных нормативных правовых актов в правовом регулировании несет и определенные проблемы: «нередко подзаконные акты принимаются не в строгом соответствии с законом, происходит расширение границ правового регулирования, не предусмотренное на законодательном уровне, нарушаются иерархические, компетентностные пределы конкретизации норм закона. При необоснованном расширении предмета правового регулирования возрастают риски девальвации закона» [202].

В 2022 году, в силу объективных причин, связанных с недружественными действиями иностранных государств, происходит активное нормотворчество на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Особенно это заметно на «указном» нормотворчестве, как наиболее оперативном способе нормотворчества на реагирование Российской Федерации на угрозы и вызовы со стороны недружественных стран, что позволяет провести классификацию специальных экономических мер в зависимости от сферы их применения, используя в качестве основания данной классификации сферу осуществления деятельности:

- в сфере внешнеэкономической деятельности [71];
- в топливно-энергетической сфере [72; 73; 74];

- в сфере валютного регулирования [70];
- в сфере осуществления международных автомобильных перевозок грузов [76] и других направлениях деятельности.

В последующие годы в данные указы периодически вносились изменения, корректирующие положения в связи с изменяющимися условиями осуществления предпринимательской деятельности.

В целом данное явление «опережающего нормотворчества» воспринимается в доктрине как негативное, так как при использовании подзаконных нормативных правовых актов возможен отход от положений закона, которые должны конкретизироваться в рамках принимаемых подзаконных нормативных правовых актов. Но в условиях необходимости оперативного реагирования на возникающие угрозы иного способа ускорения законотворческого процесса не существует.

В некоторых случаях отсутствуют и федеральные законы, в рамках реализации которых и принимаются подзаконные акты. Следовательно, «указное» нормотворчество имеет право на существование, может при необходимости применяться и должно заменяться в будущем актами большей юридической силы - федеральными законами, если подобная необходимость не устранилась.

Таким образом, не отрицая необходимости регулирования отношений по противодействию недружественным действиям США и некоторых западных стран на уровне федерального законодательства, необходимо отметить, что «опережающее нормотворчество» в виде подзаконных нормативных правовых актов (Указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные акты Банка России) как правовые средства противодействия недружественным действиям обладают рядом признаков, способствующих считать их более эффективными по сравнению с федеральными законами.

К указанным признакам следует отнести оперативность реагирования на угрозы – ускоренность процедур реализации мер противодействия;

компетентность принимающих акты органов, обусловленную непосредственной связью с последствиями недружественных действий; реальность использования ограничительных мер (практико-ориентированность вводимых ограничений), соответствие потребностям противодействия, что обозначено в таблице 4.

Таблица 4 – Систематизация некоторых нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию мер государственной поддержки и противодействия недружественным действиям иностранных государств

№	Вид нормативного правового акта с датой и номером	Название нормативного правового акта
1	2	3
1	Указ Президента России от 02.07.2021 № 400	«О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2	Указ Президента России от 13.05.2017 № 208	«О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
3	Указ Президента России от 30.11.2016 № 640	«Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
4	Федеральный закон от 28.06.2022 № 212-ФЗ	«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5	Федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ	«О внесении изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»»
6	Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ	«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
7	Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ	«О безопасности»
8	Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ	««О специальных экономических мерах» и принудительных мерах»
9	Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ	«О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»
10	Указ Президента России от 25.04.2023 № 302	«О временном управлении некоторым имуществом»
11	Указ Президента России от 30.11.2023 № 909	«О применении специальных экономических мер в сфере воздушного транспорта в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»

Продолжение таблицы 4

1	2	3
12	Указ Президента России от 29.09.2022 № 681	«О некоторых вопросах осуществления международных автомобильных перевозок грузов»
13	Указ Президента России от 05.08.2022 № 520	«О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»
14	Указ Президента России от 30.06.2022 № 416	«О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»
15	Указ Президента России от 01.03.2022 № 81	«О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»
16	Указ Президента России от 05.03.2022 № 95	«О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»
17	Указ Президента России от 08.03.2022 № 100	«О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности»
18	Указ Президента России от 18.03.2022 № 126	«О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»
19	Указ Президента России от 31.03.2022 № 172	«О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»
20	Указ Президента России от 28.02.2022 № 79	«О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»
21	Указ Президента России от 06.08.2014 № 560	«О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
22	Постановление Правительства России от 11.05.2022 № 851	«О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252» (вместе с «Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры»,

Продолжение таблицы 4

1	2	3
-	-	«Перечнем юридических лиц, осуществляющих деятельность в области военно-технического сотрудничества, в отношении которых применяются специальные экономические меры»)
23	Распоряжение Правительства России от 05.03.2022 № 430-р	«Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»
24	-	«Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»

Источник: составлено автором.

Представленная таблица показывает, что выстроенная система нормативных правовых актов, содержащая нормы, обеспечивающие применение мер противодействия недружественным действиям некоторых иностранных государств обладает следующими чертами: единством правового регулирования; системностью и совокупностью элементов, состоящей из нормативных правовых актов различной юридической силы; логической взаимосвязанностью принятых нормативных правовых актов; взаимообусловленностью и комплексностью применения в целях противодействия недружественным действиям.

Данная система сформирована по установленной в России иерархии нормативных правовых актов, включает в себя различные виды нормативных правовых актов и государственных программных документов, обладающих различной юридической силой, а также основана как на общеправовых принципах гуманизма, законности, суверенности, равноправия и справедливости, так и на специальных (соразмерности, адекватности реагирования, системности противодействия, адресности вводимых ограничений и других) [235].

Представляется, что санкционное законодательство следует рассматривать как некую новую систему в правовой системе страны. Речь идет

именно о законодательстве в широком смысле, включающем в себя и федеральное законодательство, и подзаконные нормативные правовые акты, и, возможно, законодательство субъектов Российской Федерации, отражающее местную, региональную специфику реализации санкционных норм. Особенностью данной системы, безусловно, будет ее содержание, включающее разноотраслевые нормы, в совокупности направленные на единую цель – снизить или нейтрализовать последствия санкций.

С учетом сделанных выводов можно обобщить и сформулировать понятие, связанное с систематизацией нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию государством мер противодействия, и направленное на оптимизацию в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, под которой понимается деятельность, направленная на упорядочение нормативных правовых средств регулирования по их юридической силе, единообразной и последовательной реализации правоприменительной практики, синхронизации правотворчества различных субъектов в сфере противодействия санкционному воздействию, в целях повышения эффективности их использования, обеспечения устранения негативных последствий, стабилизации предпринимательской деятельности с учетом мер государственной поддержки, обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Следует согласиться с М.М. Прошуниним, который считает, что «санкционные нормы права, включенные в федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства, решения Совета директоров Банка России, а также положения индивидуальных правовых актов - предписаний надзорных органов, прежде всего Банка России, требуют дальнейшей детализации и систематизации [219].

В рамках оказания мер государственной поддержки публичной властью учитываются как различные субъекты, так и направления мер поддержки, что подтверждает ответственность государства за социально-экономическое благополучие граждан России. Заметим, что механизм принятия решений об

оказании мер поддержки не конкретизирован. В целом, как показывает практика противодействия недружественным действиям, удастся минимизировать последствия от экономических санкций. В тоже время постоянный непрекращающийся процесс введения санкций в отношении российских физических и юридических лиц ставит на повестку вопрос об общих нормах, предусматривающих право субъектов на получение мер поддержки в зависимости от определенных условий, которые необходимо конкретизировать в законодательстве [146].

Считаем, что необходима антисанкционная оценка в контексте мер государственной поддержки с позиции более эффективной защиты прав и интересов лиц, находящихся под санкциями. Критериями данной оценки могут выступать следующие показатели:

- насколько меры противодействия на вводимые санкции обеспечивают регулирующее негативное воздействие на недружественные страны;
- какое влияние регуляторные послабления и государственная поддержка оказывают на рост коррупционной составляющей (как усилить антикоррупционную экспертизу в сфере госзакупок, как обеспечить государственный финансовый контроль за целевым и адресным использованием бюджетных средств поддержки малого и среднего бизнеса);
- как меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в части компенсации материальных затрат дают совокупный экономический эффект, и каково это соотношение (эффективность использования средств поддержки).

Нам представляется, что немаловажную роль в оценке эффективности действия норм антисанкционного законодательства должна отводиться мониторингу нормативных правовых актов в их совокупности. Принятый значительный массив нормативных правовых актов, особенно в рамках «опережающего нормотворчества», наделен рядом негативных признаков, характерных для указанного процесса (поспешность принятия и, как

следствие, низкое качество акта; противоречия федеральному закону либо отсутствие базового системообразующего акта; непродуманность положений, приводящих к частой редакции и другие). Мониторинг эффективности принятых и используемых актов должен осуществляться не в отношении конкретного источника, а комплексно, во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, чтобы отражалась единая, взаимообусловленная и взаимодополняемая совокупность всех элементов правового воздействия, связанная единой целью правового регулирования.

Глава 2

Особенности осуществления предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран

2.1 Эволюция понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском законодательстве России и доктрине предпринимательского права

В новейшей истории российского государства, начало которой можно вести с 26 декабря 1991 года, когда Верховный Совет СССР принял декларацию, в соответствии с которой Российская Федерация была признана государством-правопреемником СССР, было вновь актуализировано право граждан осуществлять предпринимательскую деятельность [67]. Можно допустить с определенной условностью, что данное право в какой-то форме явилось продолжением активно применяемого до Октябрьской революции 1917 года права на занятие торговой деятельностью, в силу которого в дореволюционной России существовала огромная социальная общность купцов-предпринимателей [230].

Необходимо обратить внимание на то, что анализируемый исторический период 1990 – 1991 года в истории нашего государства был очень «болезненным»: прекращало действовать союзное государство – СССР и зарождалось новое – Российская Федерация. Именно для этого периода времени характерно параллельное развитие законодательства СССР и РСФСР (как одной из союзных республик).

Г.Ф. Ручкина, в своем монографическом исследовании, упоминала о возрождении предпринимательства с середины 80-х гг., в связи с отказом от административно-командной плановой экономики и началом строительства рыночных отношений, перед государством стала задача создавать

предпринимательство как систему, соответствующую новым экономическим реалиям [15].

В российском законодательстве понятие «предпринимательская деятельность» получает нормативное закрепление, причем и в самом наименовании закона, и в его тексте, который заложил правовую основу формирующимся предпринимательским отношениям. В соответствии с Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (далее – Закон «О предпринимательской деятельности»), «под предпринимательской деятельностью (предпринимательством) «понималась инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли. Она осуществлялась гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия. Статус предпринимателя приобретался посредством государственной регистрации» [108].

Законодательное понятие «предпринимательская деятельность» содержало следующие ее признаки, совокупность которых составляло содержание предпринимательской деятельности: инициативность, самостоятельность, цель - получение прибыли, рискованность деятельности, а также специальная имущественная ответственность предпринимателя и формальный признак – необходимость государственной регистрации субъекта в органах государственной регистрации.

В качестве особенности данного определения можно отметить знак равенства между понятиями «предпринимательская деятельность» и «предпринимательство», причем последний термин чаще используется в экономической научной литературе и рассматривается как социально-экономическое явление. В экономической науке понятию «предпринимательство» и «предприниматель» посвящали свои исследования такие общеизвестные зарубежные авторы, жившие в разное время, как: А. Смит, М. Вебер, Й. Шумпетер, Д. Кейнс, П. Друкер, А. Шапиро и другие. Несомненно, что нормативное определение предпринимательской

деятельности было сформулировано на основе взглядов на данное явление названных и иных классиков экономической мысли.

Современное понимание предпринимательства можно обозначить, как, например, это делает Б. Болор, через экономическую активность, поиск новых рыночных возможностей, удовлетворение общественных потребностей, организацию производственных процессов, принятие инициативных предпринимательских решений [193].

Проводя взаимосвязь между указанными понятиями, можно составить следующую логическую цепочку их соотношения и взаимодействия: «предпринимательство» – «предпринимательская деятельность» – «предприниматель». В данной логической последовательности «предпринимательство» рассматривается как экономическое явление, свойственное обществу с рыночной экономикой, «предпринимательская деятельность» – как нормативное закрепление экономической деятельности с позиции законодателя, «предприниматель» – как субъект (участник) данной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что принятие Закона «О предпринимательской деятельности» практически совпало со временем принятия аналогичных законов в бывших странах социалистического лагеря. Например, в Чехии принимается Закон № 455/1991 Сб. «О малом предпринимательстве», в параграфе 2 которого «предпринимательство определяется как непрерывная деятельность, осуществляемая самостоятельно, от своего имени, под свою ответственность, в целях получения прибыли и на условиях, установленных настоящим Законом» [155]. Как видно из представленного понятия, в основу предпринимательской деятельности в Чехии также положены признаки, характеризующие указанное явление - самостоятельность, непрерывность, рискованность, под свою ответственность и направленность на извлечение прибыли.

В Польше в конце 80-х годов начинаются экономические реформы, получившие название «Программа консолидации национальной экономики»,

в рамках проведения которых польским сеймом принимаются несколько законов, в частности принятый 23 декабря 1988 года «О предпринимательской деятельности» [253]. Следует обратить внимание на то, что указанный Закон подходил к регулированию предпринимательской деятельности несколько с иных позиций, чем Закон «О предпринимательской деятельности», принятый в РСФСР. Так, статья 2 Закона определяла предпринимательскую деятельность как производственную, строительную, коммерческую и сервисную деятельность, осуществляемую в коммерческих целях и на свой собственный счет. Субъектом предпринимательской деятельности, именуемым в дальнейшем «предприниматель», могло быть физическое лицо, юридическое лицо или юридическое лицо, не являющееся юридическим лицом, созданное в соответствии с законодательством, если оно занимается предпринимательской деятельностью.

Статья 3 Закона предусматривала, что предприниматель обязан соблюдать установленные законом условия ведения бизнеса, касающиеся защиты от угрозы жизни и здоровью человека, а также другие условия, предусмотренные строительными, санитарными, ветеринарными, противопожарными и экологическими нормами. Предприниматель обязан был обеспечить, чтобы работа, занятия или деятельность, связанные с предпринимательской деятельностью, выполнялись квалифицированными лицами, имеющими соответствующую квалификацию, если это требуется по отдельным законам. Таким образом, в законодательстве Польши наблюдается иной подход к понятию предпринимательской деятельности, суть которого заключается в законодательном закреплении особенностей осуществления предпринимательской деятельности. Законодатель при этом не закрепляет понятие предпринимательской деятельности через перечисление признаков, он регламентирует требования, которым должна соответствовать анализируемая деятельность.

Интересна позиция В.Г. Басаревой по поводу принятия Закона «О предпринимательской деятельности», считающей, что принятый закон

противоречил действующей в то время Конституции СССР 1977 г., поскольку в последней не было предусмотрено право владения имуществом [1].

Естественно, в конце 1990 года никто не задумывался о соответствии принимаемых рыночных законов Конституции 1977 года, лежащей в основе общества развитого социализма, и не была очевидной целесообразность внесения соответствующих изменений в текст Основного закона с учетом происходящих глобальных социально-экономических преобразований.

Как было определено в преамбуле Закона «О предпринимательской деятельности», он определял общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, устанавливал организационно-правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР, и особенности их деятельности, регламентировал права и ответственность субъектов предпринимательства, определял меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства в РСФСР. А.А. Спектор обращал внимание на то, что в преамбуле было указано, что положения «Закона действуют на всей территории РСФСР по отношению ко всем субъектам предпринимательской деятельности и предприятиям, независимо от формы собственности и сферы деятельности. При этом в названном Законе понятие субъектов предпринимательской деятельности не раскрывалось» [240].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что к моменту принятия Закона «О предпринимательской деятельности» многие субъекты малого предпринимательства были созданы и функционировали. Получается, что законодатель не учел важный с точки зрения развития предпринимательской деятельности момент «опережающего нормотворчества» и в принятом Законе «О предпринимательской деятельности» констатировал данность, ввел в публичное пространство уже существующее явление – предпринимательство [238]. Конечно, принятый закон обеспечил развитие новых организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности и был необходим, потребность в его принятии назрела, и он оправдал ожидания,

успешно применяясь до его отмены в связи с принятием и введением в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ) [57].

После принятия Закона «О предпринимательской деятельности» в апреле 1991 года принимается Закон СССР от 02.04.1991 № 2079-1 [106], а в мае 1991 года – Основы гражданского законодательства Союза ССР [107].

В ст. 1 Закона СССР от 02.04.1991 № 2079-1 под предпринимательством (предпринимательской деятельностью) понимается инициативная, самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица – предприятия.

Напротив, в Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 года не дается определения понятию «предпринимательская деятельность», но опосредованно право на занятие предпринимательской деятельностью было обозначено в содержание гражданской правоспособности (ст. 9 Основ), в соответствии с которой гражданин может заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью; создавать самостоятельно или совместно с другими гражданами и организациями юридические лица.

Если рассматривать вопрос о целесообразности принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 следует обратить внимание на то, что к моменту принятия Основ продолжали действовать и Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года [111], и положения Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [110]. Вне всякого сомнения, указанные законы не соответствовали курсу на развитие рыночных отношений, и союзный законодатель был вынужден принять акт переходного периода, который в большей степени был ориентирован на возникающие отношения в сфере предпринимательской деятельности.

При анализе двух законов, Закона «О предпринимательской деятельности» и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года выявляется нелогичность более позднего по времени принятия закона СССР, в котором отсутствует понятие «предпринимательская деятельность». В настоящее время сложно судить о причине данного упущения, можно только предположить, что подготовкой двух законопроектов занимались разные команды, чьи взгляды на будущее развитие России сильно различались. Закон «О предпринимательской деятельности» был подписан Б.Н. Ельциным, который в том момент занимал должность Председателя Верховного Совета РСФСР и поддерживал команду младореформаторов, подталкивающих его к рыночным реформам, что отразилось в последующем в «шоковой терапии» для нашей страны. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик подписаны А.И. Лукьяновым, Председателем Верховного Совета СССР, представителем старой школы государственного регулирования экономикой, и стоящей за ним команды, считающей необходимость проведения постепенного реформирования экономики.

В принятой 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации на конституционном уровне были закреплены многие права, обеспечивающие развитие предпринимательской деятельности в России. В ст. 34 Конституции Российской Федерации было закреплено право каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Как обращает внимание В.К. Андреев, «указанное положение логичнее было бы расположить в основных началах. К сожалению, законодатель ограничился указанием на особенности предпринимательской деятельности, содержащиеся в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ» [187].

Необходимо отметить, что принятые законодательные акты, с учетом новой Конституции Российской Федерации, обеспечивали развитие и

совершенствование предпринимательской деятельности, являлись нормативной правовой основой предпринимательства.

В последующем в связи с принятием части первой ГК РФ, в ст. 2 было закреплено легальное понятие «предпринимательская деятельность», под которой стала пониматься самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [24]. Ряд авторов, например О.М. Олейник, категорично заявляют «о неуместности такого определения, пределах его использования и содержательной нагрузке, делая вывод о том, что в российском праве нет легального определения предпринимательской деятельности» [213]. Г.Ю. Мицык не согласна со столь категоричным заявлением О.М. Олейник, обращая внимание на то, что «признаки предпринимательской деятельности, содержащиеся в ст. 34 Конституции РФ [17] и ст. 2 ГК РФ [24], являются базисными для квалификации того или иного вида деятельности в качестве предпринимательской» [212].

В.К. Андреев исходит из того, что «предпринимательская деятельность является предметом регулирования не только гражданского права. В то же время ее регулирование в Гражданском кодексе РФ является далеко не полным и не развивает конституционно-правовые идеи» [186].

Существуют и иные мнения по поводу анализируемого понятия. Так, И.В. Ершова делает вывод «об универсальности закрепленного в ст. 2 ГК РФ определения предпринимательской деятельности и его применимости как к отношениям частноправового, так и публично-правового характера, что, впрочем, не мешает говорить о несовершенстве рассматриваемой дефиниции, выделять недостатки как сущностного, так и юридико-технического свойства» [196]. Л.В. Щенникова считает, что «ни один из признаков предпринимательской деятельности не может быть принят как существенный, обращая внимание, что под законодательное определение подпадает

практически любая экономическая деятельность, от занятия которой физические лица могут получать любой, даже незначительный доход» [16].

Можно заметить, что в определении «предпринимательская деятельность», закрепленном в ГК РФ, в отличие от Закона «О предпринимательской деятельности» прибыль как цель деятельности достигается от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В данном случае законодатель, конкретизировав способы получения прибыли, существенно ограничил права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в выборе способа осуществления деятельности. Ранее закрепленное в Законе «О предпринимательской деятельности» понятие не содержало подобного ограничения и в этом смысле более соответствовало свободе предпринимательской деятельности.

Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ в ст. 2 ГК РФ были внесены изменения, в силу которых было скорректировано понятие «предпринимательская деятельность», под которой в настоящее время понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ» [40].

А.Я. Курбатов присоединяется к стороне критиков легального понятия «предпринимательская деятельность» и считает, что скорректированное понятие является неудачным (как и его первоначальная редакция), в частности по причине отсутствия признака «профессионализма» предпринимательской деятельности [7].

В рамках проводимой полемики по поводу признаков анализируемого понятия необходимо обратить внимание на актуальность отдельных признаков, в том числе с учетом осуществления в настоящее время предпринимательской деятельности в сложных санкционных условиях.

Одним из основных признаков предпринимательской деятельности, закрепленном в действующем законодательстве, является рисковый характер деятельности – способность противостоять как внутренним, так и внешним негативным факторам, дестабилизирующим сформированные экономические процессы, направленные на реализацию основной цели предпринимательской деятельности – извлечение прибыли. С учетом сложившейся ситуации вызывает интерес анализ осуществления предпринимательской деятельности в условиях санкционного давления и соответствия предпринимательского риска угрозам от недружественных действий со стороны США и иных государств. Насколько субъекты предпринимательской деятельности могут прогнозировать негативные последствия от недружественных действий иностранных государств, соответствуют ли санкционные меры признакам предпринимательского риска и не являются ли данные действия форс-мажорными обстоятельствами, исключающими ответственность предпринимателей? Ответ на поставленные и иные вопросы непосредственно связан с признанием риска признаком предпринимательской деятельности. Небезосновательно в связи со сказанным мнение А.Р. Рязановой, считающей, что «введение мер ограничительного характера влияет на такие признаки предпринимательской деятельности, как самостоятельность и направленность на систематическое получение прибыли» [134].

Анализируя понятие «предпринимательская деятельность» посредством характеристики признаков, составляющих содержание указанного понятия, следует руководствоваться разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 09.04.2020 № 16-П обратил внимание на то, «что предпринимательская деятельность по своей природе направлена на извлечение прибыли и носит рисковый характер, может приводить к нарушению прав и законных интересов значительного числа лиц, в связи с чем законодатель руководствуясь рядом статей Конституции Российской Федерации, вправе определять условия занятия ею» [117]. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации признает

необходимость законодательного закрепления различных признаков предпринимательской деятельности, реализация которых создает правовые условия ее осуществления.

С учетом отхода в России от концепции дуализма частного права, когда частно-правовые отношения регламентированы гражданским и торговым кодексами, в нашей стране не получило развития хозяйственно-правовое направление в юридической науке, которое, в частности, было реализовано в Украине [121]. В ст. 42 Хозяйственного кодекса Украины предпринимательство определяется как вид хозяйственной деятельности, как самостоятельная, инициативная, систематическая, на собственный риск хозяйственная деятельность, осуществляемая субъектами хозяйствования (предпринимателями) с целью достижения экономических и социальных результатов и получения прибыли [182]. С учетом принятия единого источника – ГК РФ, регламентирующего отношения с участием как граждан, так и субъектов предпринимательской деятельности, именно в ГК РФ закреплены нормы, регулирующие отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности.

Г.Ф. Ручкина отмечает, что «многие конституционные положения, касающиеся статуса субъекта предпринимательской деятельности, конкретизируются большим числом законодательных актов, в том числе особо детализируются в ГК РФ, который во многом является и кодексом предпринимателей» [226; 227].

Заметим, что ГК РФ не является единым источником предпринимательского права в России, ряд федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов составляет систему предпринимательского законодательства. Это позволяет некоторым авторам сделать вывод о том, что «в настоящее время одна из главных проблем предпринимательских норм заключается в их громадном количестве. Они содержатся не только в ГК РФ, но и в многочисленных федеральных законах,

актах субъектов Российской Федерации, а также в различных решениях органов местного самоуправления» [130].

Предпринимательская деятельность трактуется в законодательстве, но имеет и доктринальную характеристику. Из представленной законодательной эволюции понятия «предпринимательская деятельность» явствует, что оно за почти 30-летний период своего нормативного определения не претерпело существенной трансформации.

Одним из заслуживающих внимания выводов, сделанных И.И. Шуваловым, следует считать, что «легальная дефиниция категории «предпринимательская деятельность» не носит универсального характера, ее использование в иных отраслях права возможно только с определенными оговорками. Однако с сожалением приходится констатировать, что иного законодательного определения предпринимательской деятельности не существует. Суды в сложившейся ситуации для решения уголовных, административных дел вынуждены обращаться к ст. 2 ГК РФ» [130].

Представленное мнение И.И. Шувалова соотносится с позицией авторов, считающих, что «предпринимательство – уникальное, самостоятельное, многоплановое и комплексное явление социально-экономической жизни. Оно должно быть исследовано как комплексное междисциплинарное явление в различных науках. Каждая из отраслей знания изучает свои аспекты предпринимательства. Поэтому единого (для всех наук) общепринятого определения (понятия) предпринимательства нет, но никто не сомневается в существовании этого феномена в реальной, прежде всего в социально-экономической сфере общества» [11].

В.Е. Батюкова, проводя доктринальный анализ понятия «предпринимательская деятельность», обозначает последнюю «как социальную активность самостоятельных субъектов, использующие ресурсы в целях систематического получения прибыли, принимая связанные с этим риски» [189]. В качестве последних доктринальных определений понятия «предпринимательская деятельность» следует привести отличающееся

оригинальностью и ориентированное на реализацию положений ст. 34 Конституции Российской Федерации понятие, разработанное В.К. Андреевым, по мнению которого предпринимательская деятельность – это «совокупность разнообразных действий индивидуальных и коллективных предпринимателей по производству и продаже товаров, работ и услуг, осуществляемых на основе принципов:

- 1) свободного и постоянного использования своего имущества с риском потерять его вовсе;
- 2) получения прибыли, достаточной для развития своего дела, в том числе достойной оплаты привлекаемых работников;
- 3) принесения пользы другим лицам и обществу;
- 4) охраны окружающей среды и рационального использования сырья для производства товаров и работ;
- 5) широкого привлечения участников корпорации, а также представителя работников к управлению организациями» [186].

Г.Ф. Ручкина, ориентируясь на актуальную повестку в Российской Федерации, ориентированную на устойчивое развитие, предлагает скорректировать понятие «предпринимательская деятельность» в направлении развития социально ориентированного предпринимательства, считая, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а также достижения социально-экономических результатов с учетом выполнения задач по устойчивому развитию Российской Федерации» [225].

Все вышесказанное в очередной раз подтверждает «пластичность» понятия «предпринимательская деятельность» которое исследуется на протяжении всего своего периода существования, критически анализируется, в незначительной степени корректируется.

Необходимость проведения подобных исследований в настоящее время продиктована особенностями, связанными с функционированием субъектов предпринимательской деятельности с учетом происходящих изменений в социально-экономической сфере, например, цифровизацией многих процессов, в связи с чем критическому анализу могут подвергаться основные признаки предпринимательской деятельности, наполненные новым содержанием либо утратившими свое первостепенное значение.

Так, М.И. Клеандров небезосновательно считает, что понятие предпринимательской деятельности вскоре предстоит расширить. Исследователь объясняет свое мнение тем, что в настоящее время предпринимательские отношения являются классическими товарно-денежными отношениями, но с появлением новых видов деятельности (например, производства так называемой криптовалюты (блокчейн)), пока непонятно, следует ли считать данную деятельность предпринимательской. Не менее сложным является и определение места искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности, особенно в связи с тенденцией признания субъектом правовых отношений [11].

Критический анализ понятия «предпринимательская деятельность» и признаков, являющихся элементами данной системы на протяжении последних десятилетий, так и не привели к значимому результату. Понятие лишь частично модифицировалось, судебная практика в сложных вопросах квалификации предпринимательской деятельности выработала собственные подходы к интерпретации содержания ст. 2 ГК РФ. Сказанное позволяет задуматься над вопросом о том, насколько для характеристики явления необходимо использовать законодательно закрепленные признаки и оценивать деятельность через их совокупность. Возможно, на этапе становления и развития предпринимательской деятельности строгое следование букве закона в части соответствия признаков реально осуществляемой субъектами деятельности имело важное значение для

регламентации новых видов экономической активности как в форме индивидуального, так и коллективного предпринимательства.

Но в настоящее время это стало обыденным явлением, развиваются сервисы дистанционного создания субъектов предпринимательской деятельности, в цифровую сферу переходит отчетность и налогообложение. Новой тенденцией государственного регулирования предпринимательской деятельности становится сведение к минимуму контрольно-надзорных мероприятий со стороны государственных органов.

Возвратимся к началу данного параграфа, в частности, к законодательству Республики Польша, где мы обратили внимание на иной подход законодателя к определению предпринимательской деятельности. В приведенном примере отсутствуют признаки, характеризующие предпринимательскую деятельность, отражены лишь условия ее осуществления, которые законодательно закреплены и, соответственно, должны исполняться. Следует отметить, что под влиянием внешних факторов закрепленные в ст. 2 ГК РФ признаки трансформируются, получают новое содержание, например, ограничиваются права субъектов предпринимательской деятельности, когда принцип «свободы договора» уступает место принципу «защиты основ конституционного строя» (валютные ограничения, ограничения по обороту ценных бумаг, ограничения на деятельность с участием субъектов из недружественных стран), в отдельных отраслях экономики, признаваемых стратегически важными, контролируется оборот активов, вводится запрет на деятельность иностранных инвесторов, расширяется линейка рисков, к которым стали относиться и геополитические риски, например, блокировка счетов, активов, неисполнение обязательств в связи с военными действиями и иное, ориентация отечественных производителей на импортозамещение в целях обеспечения технологического суверенитета, что влияет на такой признак, как прибыль, получение которой ставится в зависимость от создания аналогов санкционной продукции.

Возможно будущее легальности предпринимательской деятельности как способа социальной активности субъектов видится в детализации отдельных признаков ее осуществления в рамках нормативно установленных условий: перечисление возможных видов осуществляемой деятельности без ограничения их перечня (строительство, перевозки, торговая деятельность и иные); определение статуса субъекта деятельности (правоспособность и дееспособность); установление необходимости соблюдения различных требований, вытекающих из закона, соответствующих виду осуществляемой деятельности (санитарные правила, строительные нормы, ветеринарные правила и иные); установление необходимости соблюдения квалификационных требований к лицам, осуществляющим определенный вид профессиональной деятельности (наличие соответствующей квалификации, подтвержденной документами установленного образца).

Таким образом, предпринимательская деятельность в современных условиях осуществляется с учетом значимых социально-экономических преобразований, обусловленных влиянием, в том числе, и негативных факторов, исходя из недружественных действий иностранных государств и многочисленных санкций, воздействие которых напрямую и опосредованно отражается на деятельности всех без исключения субъектов предпринимательской деятельности. При этом, говоря о понятии «предпринимательская деятельность», необходимо понимать, что законодателя устраивает данное более тридцати лет назад и закреплённое в законе понятие, притом что абсолютное большинство ученых, исследующих его, понимают явное несоответствие реально существующим отношениям, споры переходят в плоскость доктрины предпринимательского права, в которой данное понятие «примеряется» с учетом и устойчивого развития экономики, и цифровизации экономической деятельности, и влияния санкционной политики со стороны недружественных стран на российскую экономику, и иных значимых факторов воздействия. В связи с этим стоит предположить, что данное понятие является одним из самых обсуждаемых в

науке, консенсус в настоящее время не найден, предложение о трактовке понятия путем замены признаков условиями осуществления деятельности является одним из актуальных и реализуемых без значительной трансформации сопутствующих норм.

Следует также отметить, что в условиях внешнего санкционного воздействия понятие «предпринимательская деятельность» должно отражать общую концепцию эволюционирования предпринимательского права в сторону защиты экономического суверенитета и обеспечения национальной безопасности, при которых происходит смещение акцента со свободы предпринимательской деятельности в сторону все большего публично-правового регулирования с развитием модели государственно-частного партнерства, подчинённого основной задаче экономического развития – сохранение государственного суверенитета, когда частное право становится инструментом мобилизации и адаптации экономики в условиях режима изоляции со стороны недружественных стран.

2.2 Социальный аспект предпринимательской деятельности в условиях санкционного воздействия

Традиционно в Конституциях нашего государства (начиная с Конституции СССР 1936 года) закреплялись положения, обеспечивающие реализацию социальных прав граждан (в этом списке только Конституция СССР 1924 года не содержала подобных положений, что было продиктовано иными задачами основного закона на заре становления советского государства) [115]. Особенностью данных положений являлась направленность на развитие личности, обеспечение социальных потребностей гражданина, улучшение качества его труда и отдыха и некоторые другие цели.

В Конституции СССР 1936 года (Сталинской конституции) отдельные социальные права граждан были закреплены в Главе X «Основные права и обязанности граждан» [114].

В Конституции СССР 1977 года (Брежневской Конституции общества развитого социализма) вопросам социального развития была посвящена третья Глава «Социальное развитие и культура» [109].

В действующей Конституции Российской Федерации 1993 года в ст. 7 также закрепляется положение о социальном характере нашего государства, которое в совокупности с иными конституционными нормами, обеспечивающими реализацию социальных прав граждан, позволяет считать Россию социальным государством [6, с. 34]. Несомненно, следует согласиться с В.Д. Зорькиным, который утверждает, что «конституционные гарантии социальных прав имеют принципиальное значение для общественного развития и благополучия, для обеспечения социальной безопасности и успешного развития страны» [154].

По мнению И.А. Алебастровой, социальный характер государства включает в себя два аспекта содержания: «первое, это государство, предоставляющее из соображений солидарности целый ряд услуг с целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, второе, оно обязывает или/и поощряет к проявлению социальной солидарности институты гражданского общества» [131].

Без указанной солидарности, доверия к власти со стороны народа не может возникнуть социальное единство, сформироваться сильная и легитимная власть.

Вместе с тем существует мнение, что два основных критерия, закрепленные в ч. 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации (первый – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, второй – свободное развитие человека), не в полной мере характеризуют государство как социальное, так как в основном законе отсутствуют положения о социальной справедливости, социальном партнерстве и социальной солидарности, о социальной миссии государства, на что неоднократно обращали внимание в своих решениях как Конституционный Суд России, так и Верховный Суд Российской Федерации [246]. Годами не решаемые социальные проблемы

негативно влияют на отношение к власти граждан страны, российское общество «будоражит», общественное согласие минимизируется. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ с 23 февраля по 1 марта 2026 г., рейтинг Президента России составил 73,3% [172].

Справедливо заметить, что реализации социальных прав гражданина в настоящее время явно недостаточно, чтобы в полной мере говорить о высоком социальном статусе российских граждан, по сравнению с более экономически развитыми странами мы существенно проигрываем в социальной сфере (пенсионном обеспечении, оказываемых услугах в обязательном медицинском страховании и т.п.). Государство декларирует стремление быть социальным, закрепляя в Конституции Российской Федерации различные социальные права, но в действительности только стремится быть таковым. Достаточно проанализировать отдельные социальные права граждан, чтобы согласиться с данным утверждением: например, минимальный размер пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет в 2026 году составляет 10 837,20 копеек [56; 39]. Парадокс современной России в так называемой категории «работающих бедных», процент которых достаточно высок, а также массовости категории бедных семей с детьми.

На данное обстоятельство обращает внимание и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, отмечая, что «для преодоления несоответствия между заявленными обязательствами государства в социальной области необходима продуманная политика и реальные усилия по созданию эффективной социально ориентированной экономики» [204]. Если в государстве не удовлетворены социальные потребности граждан, нормальные для данного исторического времени, то есть не реализованы их социальные права, трудно представить себе, что в таком государстве утвердятся правовая демократия и дееспособное гражданское общество [154].

В этой связи хотелось бы отметить, что Конституция СССР 1977 года предоставляла больше реальных гарантий осуществления социальных прав

граждан, и в настоящее время Россия еще отстает по объему и качеству социальных прав граждан от периода 70-х – начала 80-х годов прошлого столетия. Безусловно, что в основе положения в социальной сфере в настоящее время лежат перераспределительные финансовые отношения, приводящие к глубокому социальному расслоению среди граждан.

Некоторые авторы считают, что социальные права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, возможно рассматривать в широком и узком смысле [2]. Это можно отнести к особенностям Конституции Российской Федерации 1993 года, в которой, по сравнению с предыдущими Конституциями, законодатель не стал объединять нормы, регулирующие социальные права граждан в отдельную главу, а упоминает о социально-экономических правах в разных главах Конституции.

Безусловно, государство предпринимает определенные шаги в целях реализации конституционных социальных обязательств. Ярким примером совершенствования государственной социальной политики выступает принятый в 2012 году «майский» Указ Президента РФ № 597 [85], а также иные меры, в том числе по индексации минимального размера заработной платы и минимального размера пенсии. Но этих решений явно недостаточно, особенно на фоне резонансной информации из средств массовой информации, например, об изменениях, произошедших в состоянии богатейших людей России в условиях санкций [176], или о том, как известный блогер не выплатил почти млрд. рублей налогов с доходов [167].

Особенностью последних лет в сфере развития и совершенствования социальной политики государства является вовлечение в данную сферу частных субъектов, когда помимо собственно государственной социальной политики начинают формироваться механизмы государственно-частного партнерства или социального партнерства, связанные с возложением на частных субъектов определенных социальных обязательств взамен государственных преференций. Следует согласиться с О.Ю. Ильиной в том, «что широкое обращение к технологиям социального партнерства вызвано

выходом общества на новый уровень самоорганизации, а также стремлением власти (государства) взаимодействовать с основными социальными акторами – бизнес-сообществом и растущим некоммерческим сектором» [205].

Развитию данного направления государственно-частного партнерства способствует понимание того, что социальное предпринимательство является эффективным механизмом распределения социальных обязательств и социальной ответственности. Безусловно, немаловажную роль при этом играет и снижение финансового бремени государства, потому что в рамках социального предпринимательства происходит перераспределение финансовой нагрузки, обеспечивающей функционирование социальной сферы, между государством и субъектами социального предпринимательства [236].

Государство делегирует полномочия, обеспечивает их реализацию, снимает с себя ряд социальных обязательств, оказывает меры поддержки, вовлекает в процесс новых субъектов (расширяет круг участников социальных отношений), развивает социальную солидарность, но при этом выступает основным бенефициаром данного процесса.

Как отмечает Т.В. Сойфер, «социальные проблемы российского общества обуславливают объективную необходимость обращения государства к потенциалу социально ориентированных некоммерческих организаций, которые способны оперативно реализовывать поставленные задачи, используя актуальные практики, в том числе позволяющие увеличивать численность привлекаемых к их решению добровольцев» [234].

Начало данного процесса было связано с принятием Федерального закона от 05.04.2010 № 40-ФЗ, который ввел в обращение понятие «социально-ориентированная некоммерческая организация» [45]. Внесенные изменения в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», предусматривают поддержку социально-ориентированных организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления в различных формах: финансовой, имущественной, информационной,

консультационной поддержки и других [55]. Характеризуя социально-ориентированные некоммерческие организации, законодатель указывает на то, что они создаются в определенных организационно-правовых формах и осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем, а также на развитие гражданского общества в Российской Федерации.

В ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ обозначено 18 видов деятельности, направленных на решение социальных проблем. Перечень не является исчерпывающим, закон позволяет расширить список социально ориентированных видов деятельности в соответствии с законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, что и было реализовано в отдельных субъектах Российской Федерации [63].

Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ предусмотрено создание и ведение реестра социально ориентированных некоммерческих организаций, порядок ведения которого осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 [94].

В государственном Реестре социально ориентированных некоммерческих организаций числится 49 157 некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм [171]. При таком значительном количестве социально ориентированных организаций возникает вопрос о том, какова эффективность деятельности подобных организаций, какие критерии оценки данной деятельности используются, а также вопрос о финансовой составляющей деятельности социально-ориентированных организаций (какой объем государственной поддержки был осуществлен, и какие результаты достигнуты). С учетом обозначенных вопросов практический интерес представляет реализация механизма осуществления финансового контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств в рамках государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Таким образом, законодатель предпринял попытку более эффективного регулирования деятельности некоммерческих организаций (не относящихся к субъектам предпринимательской деятельности) в вопросах государственной социальной политики, которые в силу уставных целей деятельности обязаны реализовывать социальную функцию как некоммерческие организации.

В последние годы в научных исследованиях активно обсуждается тема «социальной ответственности бизнеса», «социально-ориентированного бизнеса», «социальной справедливости при осуществлении предпринимательской деятельности». Особенно актуален данный вопрос стал в условиях осуществления предпринимательской деятельности под санкционной политикой со стороны недружественных стран, учитывая, что при всем запасе прочности российского государства, бюджетных ресурсов на социальную политику явно недостаточно, что предполагает задействование средств, получаемых субъектами предпринимательской деятельности. Заметим, что основной акцент в данном вопросе смещен не в сторону благотворительности со стороны субъектов предпринимательской деятельности (разовой или систематической помощи), а необходимости социальной переориентации субъектов предпринимательской деятельности, когда часть предпринимательской прибыли постоянно расходуется на социальные нужды общества или сама деятельность в большей степени ориентирована на социальный эффект посредством реализации товаров для нужд социально незащищенных категорий граждан, либо деятельность осуществляется преимущественно за счет работников, относящихся к категории с физически ограниченными возможностями или социально неадаптированными гражданами и т.д.

Считаем, что во многом благодаря проводимым научным исследованиям в 2019 году в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ были внесены изменения, направленные на закрепление в российском законодательстве понятия «социальное предпринимательство», под которым понимается «предпринимательская деятельность, направленная на

достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» [35]. В анализируемом законе также было закреплено понятие «социальное предприятие», под которым понимается субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства. Обратим внимание на то, что изменения были внесены в специальный закон, регулирующий деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, в связи с чем логически правильно сделать вывод о том, что осуществление деятельности в рамках социального предпринимательства связывается исключительно с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства [47]. Этот вывод подтверждается и в иных исследованиях [13].

Не следует считать, что только с внесением изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ стало возможно осуществлять социальное предпринимательство. Государство начинает использовать указанный механизм гораздо раньше, так под «социальным предпринимательством» в документах Минэкономразвития РФ понимается «социально ответственная деятельность субъектов среднего, малого и микропредпринимательства, направленная на решение социальных проблем» [103].

По состоянию на 10.03.2026 года по данным ФНС России количество социальных предприятий составляет 11 660 субъектов (70% – индивидуальные предприниматели, 30% – юридические лица). Среди регионов-лидеров по числу социальных предприятий значатся: Москва, Республика Башкортостан, Нижегородская область [171].

Введение в научный оборот понятия «социальное предпринимательство» обратило исследователей к вопросу соответствия данного понятия легализованному понятию «предпринимательская деятельность», признаки которого закреплены в ст. 2 ГК РФ.

Некоторые авторы относят социальное предпринимательство к вторичному предпринимательству [3], в котором экономическая цель –

извлечение прибыли – становится вторичным (факультативным) эффектом, а социальное предпринимательство создает условия для развития личности и повышения качества жизни, что не исключает возможности получения прибыли или иных доходов. Как отмечает Д.В. Калиниченко, «социальное предпринимательство основывается на том, что его субъекты нацелены на разрешение социальных проблем посредством оказания качественных социально значимых (общественно полезных) услуг, причем получение прибыли для субъектов социального предпринимательства вторично, а приоритет достижения социального эффекта является обязанностью» [125].

Обращаясь к понятию «социальное предпринимательство», можно сделать вывод о том, что по своему содержанию оно является производным от понятия «предпринимательская деятельность», выступает разновидностью предпринимательской деятельности, цель социального предпринимательства сужена и ограничивается общественной полезностью деятельности и решением социальных проблем.

Подобная постановка вопроса вызывает определенные сомнения, т.к. можно ли вообще в указанном случае говорить о деятельности предпринимательской, направленной в соответствии с законом на систематическое извлечение прибыли? Возможно, в указанном случае должна идти речь о деятельности, приносящей доходы, что в принципе не противоречит гражданскому законодательству, в связи с чем следует ограничиться вовлечением в социальную деятельность только некоммерческих организаций.

Неслучайно Е.П. Губин не видит в предпринимательской деятельности социальной направленности, отмечая, что «предпринимательская деятельность, предпринимательство, предпринимательское право и законодательство с позиции ГК РФ не содержат, не выражают и не закрепляют социальную функцию, что никакого социального предпринимательства нет и все, что не приносит прибыль, – благотворительность» [195].

А.С. Плетень также критически высказывается о социальном предпринимательстве, «феномен которого раскрывается как разновидность предпринимательской деятельности» [216].

Н.Л. Бондаренко говорит о несоответствии предпринимательской деятельности и социальной составляющей при этом, считая, что «сфера социального предпринимательства более эффективна тогда, когда определяющее значение в ее функционировании имеют субъекты непредпринимательской хозяйственной деятельности, хозяйственно-трудовой или творческой деятельности. Это обусловлено целым рядом причин, включая отсутствие в правовом режиме их деятельности элемента предпринимательского риска» [10].

Безусловно в высказанных мнениях присутствует рациональное «зерно», более логичной в этой связи выглядит понятие «социально ориентированные коммерческие организации», перечень которых не следует ограничивать только субъектами малого и среднего предпринимательства, так как социальная ориентированность может быть и у крупных субъектов хозяйственной деятельности, выделяющих часть прибыли на решение определенных социальных задач. Ярким примером подобных отношений является строительство бизнесменом С.Н. Галицким стадиона для футбольного клуба «Краснодар». Он считал, что «в России должны научиться строить не только для себя, но и для своих детей и внуков. Этот проект никогда не окупится, это и так понятно» [178].

Обращая внимание на рост заинтересованности крупных компаний в развитии социальных программ, представители ВЭБ.РФ говорят о социальной составляющей предпринимательской деятельности, используя формулировку «компании, имеющие «программы социальной ответственности»» [142]. Можно согласиться с Р.И. Газизуллиным, считающим социальную составляющую в деятельности различных субъектов «социально-экономической активностью, осуществляемой в различных организационно-правовых формах, объединенных непосредственной целевой

направленностью на решение одной или нескольких актуальных для данного общества социальных проблем» [194].

Безусловно, что перенаправленность предпринимательской деятельности на решение социальных задач должно обеспечиваться законодательным преференциями, которые позволят субъектам предпринимательской деятельности просчитать возможную выгоду от переориентации на социальное направление. Данная выгода должна проявляться в конкретных преимуществах и не должна быть следствием каких-либо бюрократических процедур. Иначе столь актуальное нововведение останется лишь в форме еще одного нереализованного государственного проекта. В связи со сказанным теоретически неверным является мнение В.А. Вайпана, который считает, что «законодательство в сфере предпринимательской деятельности не должно содержать необоснованных льгот и преимуществ, искажающих равенство правовых возможностей в интересах определенных социальных групп, отдельных предпринимателей [132].

Из содержания ст. 24.1. Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства», следует, что поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства оказывается в том случае, если деятельность данных субъектов соответствует определенным условиям:

занятость инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в определенном отношении к численности работников, многодетных родителей, пенсионеров, имеющих судимость, выпускников детского дома, малоимущих и других социально нуждающихся лиц;

реализация товаров и производство продукции для лиц, отнесенных к категории социально нуждающихся;

осуществление видов деятельности, закрепленных в законе, направленных на обеспечение потребностей социально нуждающихся граждан.

Указанная статья также регламентирует виды поддержки, которые могут оказываться «социальным предприятиям». Это обеспечение инфраструктуры поддержки, оказание финансовой, имущественной, информационной, консультационной и методической поддержки, содействие в развитии сотрудничества, организация профессиональной поддержки и иных мер (мероприятий).

Вызывает определенные вопросы обращение законодателя к понятию «социальное предприятие», учитывая ранее существовавшие теоретические споры по поводу логичности введения в оборот понятия «государственные и муниципальные унитарные предприятия». Напомним, что речь в данном случае идет о субъекте права, а не об объекте – имущественном комплексе, каковым является предприятие по ГК РФ.

Говоря о «социальном предприятии», законодатель предполагает, что данное понятие будет распространяться и на индивидуального предпринимателя. Индивидуальный предприниматель относится к субъектам малого и среднего предпринимательства в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ. В абз. 2 Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 29.11.2019 № 773, установлено, что индивидуальный предприниматель для его признания социальным предприятием предоставляет в уполномоченный орган установленные документы. Указанные положения явно противоречат нормам ГК РФ «О предпринимательской деятельности» и ее субъектах.

Следует предположить, что данного субъекта необходимо поименовать «социальной организацией», установив в законе виды организационно правовых форм организаций, соответствующих данному понятию, не относя индивидуальных предпринимателей к «социальным организациям».

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается параллельное развитие законодательства о социальной предпринимательской деятельности и деятельности социально-ориентированных некоммерческих организациях, о чем свидетельствуют постоянное совершенствование норм, регулирующих обозначенные отношения в двух федеральных законах: Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Более того, наблюдается очевидное соотношение норм, регулирующих меры поддержки в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, с нормами, регулирующими меры поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций, в связи с чем вовлечение коммерческих организаций может и не представлять существенного интереса в рамках социальной политики государства, с учетом того, что для субъектов предпринимательской деятельности в исторической ретроспективе более соответствовала благотворительная деятельность.

Выявленное соотношение позволяет сделать вывод о том, что социальное направление деятельности различных субъектов в условиях санкционного давления является одной из важнейших задач российского государства на современном этапе социально-экономических преобразований в условиях строящихся партнерских социально солидарных общественных отношений. Внесение подобных изменений, имеющих неоднозначное теоретическое осмысление, не должно осуществляться без соответствующей научной и теоретической апробации, в частности, устанавливая режим эксперимента в нескольких субъектах Российской Федерации, учитывая опыт практической реализации законодательной инициативы.

Безусловно, имеет место и активизация государственной социальной политики посредством законодательных инициатив в сфере социального предпринимательства, во многом связанная с необходимостью вовлечения бизнеса в социальную поддержку незащищенных граждан, участников

специальной военной операции и иных категорий граждан, нуждающихся в социальной адаптации. Их количество существенно выросло в условиях санкционной политики со стороны недружественных стран, негативное влияние которой отражается на социально-экономической обстановке в Российской Федерации. Актуальность этих вопросов не снижается, в науке предпринимательского права идет постоянный поиск решений данных вопросов посредством разработки практико-ориентированных предложений, направленных на реализацию государственного заказа по социализации предпринимательской деятельности. Социальная функция бизнеса становится критически важной для сохранения социальной стабильности, а социальный аспект предпринимательской деятельности в условиях санкций трансформируется из периферийной задачи в один из главных приоритетов выживания и развития в период высокой экономической турбулентности.

2.3 Государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях недружественных действий иностранных государств

Санкции, установленные в отношении Российской Федерации, введенные США и недружественными странами, провоцируют, как отмечает А.С. Титов, «стрессовое состояние экономических процессов» [244]. Сложная экономическая ситуация отражается на субъектах предпринимательской деятельности, которым приходится приспосабливаться к новым условиям осуществления деятельности. При осуществлении предпринимательской деятельности определенное негативное влияние оказывает чрезмерная административная нагрузка, влекущая рост различных издержек предпринимателей, основу которой составляет контрольно-надзорная деятельность со стороны государственных и муниципальных контрольно-надзорных органов [252].

Учитывая объективные сложности осуществления предпринимательской деятельности, Правительством Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации были предприняты меры по корректировке положений нормативных правовых актов в вопросах осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, выразившихся во внесении изменений и дополнений в некоторые федеральные законы, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации [237]. Следует отметить, что используемая законодателем связка понятий «контроль (надзор)» смешивает содержание указанных понятий, на что обращает внимание А.А. Ситник [233]. В рамках проводимого исследования данный вопрос опускается в связи с акцентом на иные вопросы.

В.А. Вайпан считает, что в настоящее время в экономике России недостаточен эффект от реализации права на занятие предпринимательской деятельностью, что обусловлено в определенной степени недостаточностью государственных гарантий ее осуществления. Автор ошибочно считает, что отсутствуют гарантии защиты прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [132]. С учетом внедрения риск-ориентированного подхода, это мнение явно не соответствует проводимой административной реформе в сфере контроля (надзора) за субъектами предпринимательской деятельности.

Считаем, что в определенной степени действия Правительства Российской Федерации являются следствием проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности, которая осуществляется в стране в последние годы (начало которой было положено в 2016 году, основные этапы завершились в 2025 году [153]), когда был завершен переход на риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Как отмечает С.А. Агамагомедова, «в качестве одной из базовых целей реформирования системы государственного контроля и надзора провозглашается снижение при осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности» [185]. Ю.А. Крохина применительно к контролю в налоговой сфере справедливо утверждает, что «защита прав граждан и организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является одним из ключевых направлений деятельности правового государства, способствует укреплению предпринимательской активности, а также снижает уровень недоверия к публичным институтам и правовой системе в целом» [206].

Действительно, начиная с 2017 года, в России проводится реформа контрольно-надзорных органов, промежуточным итогом которой можно обозначить снижение проводимых контрольно-надзорных мероприятий, особенно в форме проверок. В 2022 году был установлен мораторий на плановые проверки всего российского бизнеса, который закончился в 2024 году, а для предпринимателей, деятельность которых не сопряжена с высокими рисками причинения вреда, мораторий по плановым проверкам действует и того дольше – до 2030 года. Например, в 2022 году по всей стране было проведено 339 тысяч проверок, что на 20% меньше, чем в 2020 году, и почти в пять раз меньше, чем в 2019 году [141]. По данным за 10 месяцев 2025 года, была проведена 201 тысяча проверок, по сравнению с 2019 годом, проверок стало меньше в 5,5 раз [135].

Необходимо обратить внимание на то, что послабления в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства вводились и ранее, о чем свидетельствуют положения Федерального закона от 13.07.2015 № 246-ФЗ, предусматривающие мораторий на проведение проверок. В соответствии с ним с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года не проводились плановые проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые отнесены к категории субъектов МСП, за отдельными изъятиями [41]. Следует согласиться с авторами, считающими, что «данная мера специального правового режима деятельности субъектов

МСП может рассматриваться сегодня в качестве элемента чрезвычайного «антисанкционного» режима, затрагивающего всех субъектов предпринимательства» [197].

В соответствии с докладом, подготовленном РСПП и Высшей школой экономики, на рубеже 2016-2021 годов «в Российской Федерации использовалось 23 формы (режима) разрешительной деятельности, в том числе 9 массовых режимов (лицензирование, государственная регистрация, предоставление разрешений, государственная аккредитация, государственная аттестация, ведение государственных учетов, носящих разрешительный характер и другие» [157]. А.И. Херсонцев в ходе форума РСПП «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность: новые условия и решения» заявлял, что Министерство экономического развития совместно с контрольно-надзорными ведомствами должно утвердить новые индикаторы риска, которые станут основой нового риск-ориентированного подхода при проверках. До конца 2030 г. плановые проверки будут проводиться только для чрезвычайно высокого и высокого риска» [159].

Либерализация контрольно-надзорной деятельности в последние годы и ее полный переход на риск-ориентированный подход в широком смысле способствовали регуляторным послаблениям в создавшихся условиях. В рамках риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля используется следующая градация рисков: чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний, умеренный, низкий, риск не определен. Она выступает индикатором, влияющем на необходимость проведения контроля, а также его периодичность, использование методов и т.д. Например, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека разработан новый перечень индикаторов риска, который позволяет организации при их выявлении по согласованию с органами прокуратуры проводить внеплановые проверки [102].

Снижение административных барьеров и экономический эффект государства, получаемый от уменьшения воздействия на субъекты предпринимательской деятельности, являются показателем логичности выбранного пути. Сложно ответить на вопрос, было бы государство готово на регуляторные послабления в сложной экономической ситуации, если бы не состоялась реформа контрольно-надзорной деятельности.

Обратим внимание на то, что корректировка положений нормативных правовых актов, ориентированных на осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, была направлена:

во-первых, на создание для субъектов предпринимательской деятельности более комфортных условий ее осуществления, выразившихся в снижении административного давления, а также имущественных затрат по устранению выявленных нарушений;

во-вторых, указанные меры были лишь частью регуляторного воздействия со стороны государства, которые в комплексе с иными мерами поддержки субъектов предпринимательской деятельности способствовали сохранению и стабилизации условий осуществления предпринимательской деятельности в сложных кризисных условиях функционирования.

Например, согласно сведениям Федеральной налоговой службы России, являющейся администратором реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 15 февраля 2026 года зафиксировано:

- 1) фактов поддержки субъектов МСП – 12 113 633;
- 2) получателей поддержки субъектов МСП – 3 181 909;
- 3) размер оказанной поддержки – 3 428 007 689 139 рублей [149].

У отдельных авторов возникают логичные сомнения относительно эффективности вводимых мораториев при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Так, М.А. Шишов считает, что «современный государственный контроль (надзор) соткан из противоречий. С одной стороны, Президентом Российской Федерации подчеркивалось, что контроль – важнейшая функция государства. С другой

стороны, за последние пять лет неоднократно объявлялся мораторий на плановые контрольные (надзорные) мероприятия» [250].

В рассуждениях А.А. Мининой также слышен скепсис относительно эффективности проводимых проверок. Она отмечает, что «контрольно-надзорная деятельность государства многообразна, масштабна и затратна, а ее обоснованность и полезность на протяжении долгого времени вызывает немало вопросов» [211].

Следует учитывать, что осуществление контрольной (надзорной) деятельности в сфере предпринимательской деятельности должно учитывать четыре взаимосвязанные задачи:

во-первых, минимизировать административное давление на субъекты предпринимательской деятельности, снизить затраты на проведение проверок, снизить административные и бюрократические издержки в связи с проведением проверок;

во-вторых, установленный минимальный объем административного воздействия должен обеспечивать безопасность товаров, работ, услуг, технологий в тех сферах, в которых осуществляется предпринимательская деятельность, исходя из критериев риска для граждан и общества;

в-третьих, способствовать оказанию стимулирующего воздействия на субъекты предпринимательской деятельности, не совершающих нарушений в рамках осуществляемой деятельности, создавать комфортные условия для добросовестных субъектов, что способствует развитию и совершенствованию конкурентных преимуществ предпринимателей;

в-четвертых, способствовать эффективному расходованию бюджетных средств на проводимые проверки, чтобы затраты государственных (муниципальных) контрольно-надзорных органов соответствовали полученному результату.

Для того, чтобы обоснованно ответить на вопрос об эффективности государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, необходимо обратиться к статистической информации, показывающей,

насколько регуляторные послабления отражают реалии при проведении государственного контроля (надзора) по количеству проведенных проверок, затратам на их проведение, вынесенным постановлениям и предписаниям. Основной вопрос при этом – как затраты государства коррелируются с экономическим эффектом от проведения контрольно-надзорной деятельности в сфере осуществления предпринимательской деятельности? Насколько меры государственного контроля (надзора) и муниципального контроля способствуют безопасности товаров, работ, услуг, технологий, деятельности для общества и государства?

Федеральным законом от 25.12.2018 № 480-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», в частности, была введена ст. 26.2. «Особенности организации и проведения в 2019-2020 годах плановых проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении субъектов малого предпринимательства». Указанной статьей было установлено, что в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства плановые проверки не проводятся с 1 января 2019 года по 31 декабря 2020 года [38]. Данные периоды пришлись на острую фазу пандемии COVID-19.

По истечении указанного срока было принято решение о продлении данного правила осуществления плановых проверок, в связи с чем Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было скорректировано положение ст. 26.2. «Особенности организации и проведения в 2022 году проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства», в соответствии с которым плановые проверки не проводились в период по 31 декабря 2022 года» [33]. Данный период был связан, в большей степени, с санкционным давлением некоторых

недружественных стран, обострившимся с началом специальной военной операции.

Санкционные ограничения были направлены, в том числе, на сферу информационных технологий, в связи с чем Правительством Российской Федерации была поставлена задача по переходу на отечественное программное обеспечение. Это способствовало принятию ряда решений, устанавливающих дополнительные государственные преференции специалистам в сфере информационных технологий (льготное ипотечное кредитование, бронь от мобилизации и т.д.). Учитывая потребность в специалистах в области информационных технологий, для организаций, имеющих государственную аккредитацию и осуществляющих деятельность в области информационных технологий, также были установлены дополнительные послабления при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [91]. В соответствии со ст. 26.4. Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ, плановые проверки в отношении указанных организаций не проводились в период по 31 декабря 2024 года, далее последовало продление указанной нормы до 31 декабря 2025 года [27].

В настоящее время информация о проведении проверок в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля относится к открытой информации, доступ к данной информации свободный, на официальном сайте Генпрокуратуры России размещен электронный сервис поиска по утверждённому ежегодному сводному плану проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, проводимых в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ [151].

В результате проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности произошли изменения в системе реестров проверок, на смену Единому реестру проверок (ЕРП) пришел Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ), оператором которого является Генпрокуратура России.

Обратим внимание на то, что регуляторные послабления при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля не должны идти вразрез с требованиями обеспечения безопасности осуществления деятельности в отдельных сферах. Необходимо соблюдение баланса государственного воздействия на предпринимательскую деятельность и свободы осуществления предпринимательской деятельности. Баланс частных и публичных интересов должен соответствовать такому режиму контрольно-надзорной деятельности, при котором мораторий на проведение плановых проверок не должен влиять на необходимость их осуществления при высоких рисках осуществляемой деятельности.

Жизнь и здоровье людей, общественная безопасность, социальная сфера устанавливают повышенные критерии к осуществлению предпринимательской деятельности, поэтому законодатель оставил за собой право сохранить предусмотренный порядок осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в определенных сферах, в связи с чем законодательно установленный запрет на проведение плановых проверок содержит ряд исключений в отношении их проведения.

Пунктом 9 ст. 9 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусмотрен особый порядок проведения проверок для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют виды деятельности в определенных сферах: в сфере здравоохранения, образования, в социальной сфере, в сфере теплоснабжения, электроэнергетики, энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в области производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней (всего в 7 различных сферах). Указанные сферы можно условно разделить по характеру осуществляемой деятельности на две большие группы: социально-значимая сфера и сфера оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [53].

Учитывая социальную направленность данной деятельности, а также строго регламентированный характер деятельности в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, законом установлены повышенные требования к организации плановых проверок в указанных сферах, в частности, они могут проводиться два и более раза в три года. Вопросы установления перечня видов деятельности и периодичности проводимых плановых проверок по каждому виду конкретной деятельности отнесены к полномочиям правительства и закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 23.11.2009 № 944 [98].

Необходимо акцентировать внимание на то, что постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» предусмотрено право контрольного (надзорного) органа, органа контроля вместо планового контрольного (надзорного) мероприятия, плановой проверки, провести профилактический визит в отношении определенных направлений деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в рамках федерального государственного:

- санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) в отношении определенных объектов контроля, относящихся к категории чрезвычайно высокого риска;
- пожарного надзора в отношении определенных объектов контроля, относящихся к категориям чрезвычайно высокого риска, высокого риска;
- надзора в области промышленной безопасности в отношении опасных производственных объектов, отнесенных ко II классу опасности;
- ветеринарного контроля (надзора) в отношении деятельности по содержанию, разведению и убою свиней.

Следует отметить, что в настоящее время продолжает действовать мораторий на проведение плановых проверок с определенными ограничениями, который продлен вплоть до 2030 года, продолжают

действовать правила на ограничение проверок субъектов МСП в первые три года деятельности, проверки в основном распространяются на организации, отнесенные к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска. Подобное послабление связано с тем, что отдельные действия, ранее проводимые в рамках плановых и внеплановых мероприятий, переходят к профилактическим визитам [87].

В последние годы наблюдается определенная динамика в отношении проведения профилактических визитов в соотношении с проводимыми проверками, что, безусловно, отражает саму суть проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности. В 2022 году было проведено 680 тысяч профилактических визитов на 340 тысяч проверок. По данным Института проблем правоприменения, «в 2024 году общее количество профилактических визитов по сравнению с 2023 годом выросло с 1 033 435 до 1 047 665. За два года количество профилактических визитов увеличилось в 2,5 раза» [150].

По данным, озвученным на заседании Правительства России, с 1 января 2025 года был завершен переход от проверок, осуществляемых в рамках контрольно-надзорной деятельности с учетом действующего моратория на проведение подобных мероприятий, к риск-ориентированному подходу, который отражает шкалу рисков, установленных Правительством России. Подведены итоги первых шести месяцев 2025 года, которые свидетельствуют о том, что проверки незначительно сократились по сравнению с подобным периодом 2024 года на 1,4% (до 141 тыс.), плановые проверки сократились существенно – на 13% (до 20 тыс.), а внеплановые показали незначительный рост – на 0,8% (до 121 тыс.), при этом количество профилактических визитов сократилось более чем в четыре раза – до 138 тыс. [140].

Согласно постановлению Правительства РФ от 01.10.2025 № 1511, установлена «Периодичность проведения обязательных профилактических визитов в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля для объектов контроля, отнесенных к категориям значительного, среднего и умеренного риска причинения вреда (ущерба), опасных

производственных объектов III и IV классов опасности», обусловленная отнесением проверяемого объекта к определенному классу опасности или категории риска, что является следствием реформы контрольно-надзорной деятельности, направленной на снижение давления на бизнес и повышения прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов. Введение подобной методики проверок потребовало отнести организации – объекты контроля к определенной категории риска. На конец 2025 года было отнесено более 12 млн организаций к различным категориям риска, получивших закрепление в открытом доступе в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий [86].

В связи с обозначенными тенденциями считаем, что предпринимательская деятельность, осуществляемая без высокого риска причинения вреда гражданам или окружающей среде, не должна проверяться ни в плановом порядке, ни во внеплановом порядке, а только в рамках профилактических мероприятий (так называемых профилактических визитов).

Г.Ф. Ручкина обращает внимание на то, что «установленные правила проведения государственного, муниципального контроля свидетельствуют о снижении степени государственного воздействия на контролируемые субъекты, что в настоящих условиях следует рассматривать как определенные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, силы и средства которых не будут распределяться на указанные мероприятия, а будут сконцентрированы на осуществлении основных видов деятельности» [228]. А.А. Спиридонов также отмечает, что «принятые правительством меры свидетельствуют о весьма рациональном подходе к планированию и осуществлению контрольно-надзорной деятельности на современном этапе конституционно-правового и социально-экономического развития страны, ориентированном на поддержку и всестороннее гарантирование прав и интересов организаций и граждан» [241].

Следует отметить, что осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в рамках регуляторных послаблений основано на подзаконном нормативном правовом регулировании, где в качестве основных источников используются постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 (базовое постановление), от 24.03.2022 № 448 (специфика контроля в сфере информационных технологий), от 29.12.2022 № 2516 (корректировка базового постановления на 2023 год) и другие.

Сравнительно-правовой анализ Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с указанными постановлениями Правительства, позволяет сделать вывод о том, что федеральный закон в современных условиях не может использоваться как результативный источник правового регулирования контрольно-надзорных отношений. Его нормы недостаточны, поверхностны и не отражают реалий настоящего времени. Вносимые в федеральный закон новые статьи являются неэффективной мерой, так как нуждаются в постоянной корректировке на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Федеральный закон в данном контексте должен закреплять положения, устанавливающие общие принципы проведения проверок, их виды, процедуры, не нуждающиеся в постоянной корректировке и дополнениях, обусловленных быстрой сменой социально-экономических условий осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время требуется оперативное реагирование на изменяющуюся экономическую ситуацию. Внесение изменений в федеральный закон не относится к оперативным средствам реагирования. Неслучайно, что, например, в банковской сфере, Совету директоров Банка России были предоставлены полномочия, ранее не входящие в компетенцию данного органа [33]. Как отмечает Г.Ф. Ручкина, «меры регуляторного воздействия, принимаемые Банком России, являются, в том числе,

инструментом оперативного реагирования на постоянно появляющиеся внешние и внутренние угрозы, влияющие на стабильность и устойчивость российского финансового рынка в современных условиях» [231].

Учитывая, что в контрольно-надзорной сфере изменения касаются значительного периода времени, как правило, послабления устанавливаются на календарный год, по окончании предыдущего периода. Было бы возможно внесение изменений, пролонгирующих порядок еще на один период. Но для этого необходимо понимание, будут ли регуляторные послабления действовать в новом периоде или нет.

В Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» необходимо предусмотреть полномочия Правительства Российской Федерации по наделению компетенцией обозначить временные рамки проводимых проверок в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, предусмотреть отсылку к подзаконным нормативным правовым актам, которые как средство оперативного регулирования будут раскрывать порядок и условия проводимых проверок на определенный период.

Объективно образовавшиеся экономические условия осуществления предпринимательской деятельности создают повод для нового взгляда на реформирование контрольно-надзорной деятельности. Регуляторные послабления в указанной сфере показали, что снижение административных барьеров и внедрение риск-ориентированных подходов существенным образом не влияют на всплеск административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности. Самоустранение государства как контролирующего органа из определенных сфер предпринимательской деятельности способствует формированию благоприятной среды ее осуществления. Экономические процессы должны регулироваться экономическими методами.

Считаем, что плановые проверки эффективны в отношении субъектов, деятельность которых затрагивает существенные коллективные и частные интересы и влияет на общественную безопасность. В отношении иных субъектов предпринимательской деятельности возможно осуществление контрольно-надзорных функций в рамках профилактических визитов, проводимых при обращении лиц, считающих, что их права нарушены. Думаем, что в данном ключе в большей степени будут обеспечиваться права и свободы субъектов предпринимательской деятельности, стимулирующих последних на совершенствование и развитие.

В соответствии с особенностями организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на присоединенных территориях России, в которых в настоящее время проводится специальная военная операция, Правительство Российской Федерации приняло особое постановление, в котором отражена специфика проведения государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на указанных территориях [88]. Согласно данному документу, по 31 декабря 2027 года виды государственного контроля (надзора), муниципального контроля осуществляются в присоединенных субъектах России с определенными ограничениями, с учетом особенностей, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» и настоящего постановления, плановые контрольные (надзорные) мероприятия и плановые проверки не проводятся. Внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия, допускаются в отдельных случаях при условии согласования с органами прокуратуры.

В 2024 году по указанию Президента России действовал мораторий на проведение внеплановых проверок субъектов предпринимательской деятельности, в соответствии с которым внеплановые контрольно-надзорные мероприятия проводились по сокращенному числу оснований. Речь идет о

реализации п. 3 постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336, в соответствии с которым проверки осуществляются по согласованию с органами прокуратуры, без согласования с органами прокуратуры, а также с извещением органов прокуратуры в отношении некоммерческих организаций [88].

Проверки могут проводиться по согласованию с органами прокуратуры в следующих случаях:

- возникновение причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан;
- при непосредственной угрозе обороне страны и безопасности государства, по фактам причинения вреда обороне страны и безопасности государства и т.д.

Аналогичное правило действовало в 2024 году и в отношении внеплановых проверок, проводимых в соответствии с Законом о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Обратим внимание на то, что в условиях недружественных действий со стороны иностранных государств происходит переориентация контроля, когда в отдельных сферах он ослабляется, а в других наблюдается его ужесточение. Это связано с необходимостью обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета, в связи с чем наблюдается усиление контроля в стратегических и чувствительных отраслях, например, в сфере валютного регулирования, в сфере параллельного импорта, в сфере контроля за иностранными инвесторами и иных сферах. Система государственного и муниципального контроля в России адаптируясь к новым реалиям, создавая для предпринимателей комфортную среду, стала гибкой и избирательной, обеспечивая снижение издержек с сохранением и ужесточением в сферах, имеющих критическое значение для национальной экономики и безопасности.

Глава 3

Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых граждан в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран

3.1 Особенности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран

Кризисные явления в экономике России являются ее неотъемлемой частью. Сложно обозначить период, начиная с 90-х годов прошлого столетия, когда на нее не влияли различные внешние или внутренние факторы, связанные с последствиями мировых финансовых кризисов, распространение коронавирусной инфекции или санкционная политика недружественных стран, усилившаяся в связи с проведением в настоящее время специальной военной операции.

Учитывая, что со стороны недружественных стран высказываются неприемлемые условия для прекращения специальной операции, можно предположить отсутствие перспектив для прекращения противостояния с коллективным западом, а это является объективной причиной продолжения кризиса экономических и политических отношений.

Безусловно, за десятилетия санкционного воздействия экономика России адаптировалась к кризисным явлениям, отработаны механизмы противодействия санкциям (контрсанкции), разработаны меры поддержки для промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы и других направлений, активно используются регуляторные послабления (в рамках мониторинга послаблений отдельные из них отменяются полностью или частично, некоторые продлеваются на очередной период), снижается административное давление в рамках осуществления государственного

(муниципального) контроля (надзора), проводимая кредитно-денежная политика позволяет государству обеспечивать выполнение социальных обязательств перед обществом, Центральный Банк Российской Федерации (как мегарегулятор) путем изменения ключевой ставки сохраняет инфляцию в контролируемых границах.

Субъекты малого и среднего предпринимательства в последние годы установили «особые отношения» с государством, которое оказывает на них значительное влияние, считая, что данные субъекты могут существенным образом улучшить экономическое состояние страны путем вклада в ВВП. Важность инновационного развития малого и среднего предпринимательства отмечают ученые, считающие, что субъекты МСП могут обеспечить все нарастающие потребности России в импортозамещении, развитии собственных технологий и производств» [190].

На необходимость развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации обращают внимание как Президент Российской Федерации, так и иные представители государственной власти. Еще в 2015 году Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного Совета говорил о необходимости роста субъектов МСП замечая, что «малый и средний бизнес развивается по-прежнему медленно. Он представлен, прежде всего, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями, его вклад в ВВП страны не превышает 21%» [152].

На необходимость государственной поддержки малого и среднего предпринимательства обращалось внимание и в научных исследованиях. Так, И.В. Ершова отмечает, что «среди основных задач, решение которых должно способствовать достижению указанной цели, определены обеспечение доступности финансовой, имущественной, образовательной и информационно-консультационной поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства; сокращение их издержек, связанных с государственным регулированием; совершенствование системы налогообложения» [199].

Г.Ф. Ручкина обращает внимание на то, что Правительством Российской Федерации совместно с Банком России в кратчайшие сроки были разработаны и введены финансовые меры, направленные на снижение возможных негативных последствий для субъектов малого и среднего предпринимательства по основным направлениям: «предоставление кредитных каникул для заемщиков, субсидирование кредитных организаций за счет средств федерального бюджета по затратам на возмещение комиссий, субсидирование кредитных организаций за счет средств федерального бюджета на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» [221; 223; 228].

Значимость реализации предложенных мер, которые внесут весомый вклад в достижение национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», позднее отмечалась и в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [79].

Вместе с тем доля малого и среднего предпринимательства в экономике государства продолжает оставаться на низком уровне по сравнению с иными государствами. Как видно из представленной таблицы, доля МСП в ВВП России в 2025 году составляет всего лишь 21,7%. Указанная цифра заставляет задуматься о эффективности мер, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства. В различных источниках приводятся одинаковые значения доли МСП в ВВП развитых стран: в странах Европейского союза это более 50%. В докладе Президенту России в 2021 году были обозначены следующие цифры: «Вьетнам – 40%, Германия – 43%, Израиль – 62,3%, Китай – 60%, Малайзия – 39%, США – 56%, Япония – 55» [177].

Осуществляя политику контрсанкций и обеспечивая антикризисную поддержку обозначенным субъектам, органы государственной власти

используют акты законодательства, направленные на регулирование отношений, обеспечивающих сохранение стабильности в обществе и развитие страны. В том числе учитывается и специальное регулирование, например, Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», предметом регулирования которого, в соответствии со ст. 1 выступают отношения «возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки».

С момента своего принятия закон претерпел более 50 изменений, которые вносились в целях повышения эффективности его реализации и были направлены на совершенствование оказания государственной поддержки субъектам МСП, развитие инфраструктуры поддержки, определение видов и форм указанной поддержки и многих других вопросов. Внесение новел в специальный закон являлось ответом на практику реализации закона, отражающей пробелы и недостатки правового регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства и их необходимых нужд.

Изначально помощь оказывалась субъектам малого и среднего предпринимательства и состояла из различных мероприятий: изменения налоговых режимов, распространение на субъекты МСП различных видов целевого кредитования, сокращения государственных и муниципальных надзорных проверок, использование льготных ставок аренды на имущество, возможности участия в государственных заказах и других привилегий, которыми не могли воспользоваться иные субъекты предпринимательской деятельности, не относящиеся к субъектам МСП.

Современное состояние правового регулирования по реализации мер государственной поддержки отражает необходимость ее распространения на самозанятых, общее количество которых достигло значительных размеров, формально не отнесенных к субъектам малого и среднего предпринимательства, но наделенных возможностью получать поддержку в результате распространения на них соответствующего механизма. Таким образом, был расширен первоначальный круг субъектов МСП, к которым в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» относятся «юридические лица в различных организационно-правовых формах (хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также индивидуальные предприниматели, которые должны соответствовать определенным условиям, установленным п. 1.1. ст. 4 указанного закона» [47].

С формальной точки зрения, самозанятые граждане к субъектам малого и среднего предпринимательства в соответствии со специальным законом не относятся. В тоже время п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» устанавливает, что при применении специального налогового режима «физические лица вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности».

В зависимости от среднесписочной численности работников различают малые, к которым относятся и микропредприятия (индивидуальные предприниматели относятся к субъектам МСП именно как

микропредприятия), а также средние субъекты предпринимательской деятельности. Исходя из представленной логики, самозанятые граждане также относятся к микропредприятиям по аналогии с индивидуальными предпринимателями, которые имеют с самозанятыми наиболее похожие права и обязанности (условные права и обязанности, составляющие содержание их правоспособности).

Формальным признаком отнесения субъекта предпринимательской деятельности к малому или среднему предпринимательству является регистрация субъекта в едином государственном реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, который ведется ФНС России.

Самозанятый гражданин не регистрируется в указанном реестре, он регистрируется как плательщик налога на профессиональный доход, что также свидетельствует о теоретической несостоятельности признания его субъектом малого и среднего предпринимательства, в связи с несоблюдением признака – обязательности государственной регистрации в установленном реестре.

В науке предпринимательского права высказываются обоснованные мнения о том, что применяемый законодателем подход «при установлении правового регулирования мер поддержки МСП не учитывает различия не только размеров малого и среднего бизнеса, но и способов управления, источников финансирования, технологий работы» [14]. Данное мнение приобретает еще большую актуальность в связи с отнесением самозанятых к получателям поддержки.

Таким образом, введение понятия «самозанятый» в теоретический оборот с учетом его признания и субъектом малого и среднего предпринимательства, противоречит двум законодательно установленным процедурам, характерным для субъектов малого и среднего предпринимательства. Во-первых, у самозанятого отсутствует регистрация в качестве субъекта предпринимательской деятельности и, во-вторых, отсутствует регистрация в качестве субъекта малого и среднего предпринимательств. Но все указанные противоречия обыгрываются

необходимостью учета субъектов МСП в части реализации программных документов о развитии МСП.

Следует обратить внимание на мнение Ю.Д. Жуковой и А.С. Подмарковой, небезосновательно считающих с учетом анализа правоприменительной практики последних лет, что суды преимущественно исходят из предпринимательского характера деятельности самозанятых граждан и не признают их потребителями (бытовыми потребителями) без каких-либо послаблений для их статуса [201]. Полагаем, что в данном случае формирующаяся судебная практика необоснованно распространяет правовой режим предпринимательской деятельности на лицо, субъектом указанной деятельности не являющимся. В этом и проявляется непонимание разницы между понятием «прибыль» для субъекта предпринимательской деятельности и понятия «доход» для самозанятого гражданина. Изначально концепция легитимации самозанятых была направлена не на отнесение их к субъектам предпринимательской деятельности, а на придание указанной категории граждан соответствующего легального статуса, возможно, с поэтапным вовлечением указанных лиц в ряды субъектов МСП. Практика в данном случае не учитывает подобного теоретического подхода и причисляет самозанятых к субъектам МСП. Представляется, что назрела необходимость выхода разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам определения правового положения самозанятых, участвующих в правоотношениях, аналогичных предпринимательским.

Анализируемый подход к определенности правового статуса самозанятого является следствием объективно происходящих явлений в сфере нормотворчества, которое характеризуется иным пониманием верховенства закона в части логики правоприменения.

Формируется мнение о том, что современное развитие должно учитывать не только экономические и социальные факторы в кратко- и среднесрочной перспективе, но и эпидемиологические факторы, способные значительно изменить жизнедеятельность общества. В рамках указанных

процессов значительное место отводится правотворчеству, для которого в кризисных условиях характерно более активное влияние внешних факторов.

В исследовании, проведенном Н.Н. Черногор и М.В. Залоило, поставлены актуальные вопросы, «вызванные трансформацией социально-экономической сферы общественной жизни под влиянием новой коронавирусной инфекции, связанные с научной дискуссией о роли права в управлении изменениями социальной ситуации, соотношении правовых и иных (социальных) регуляторов, «догоняющем» и «опережающем» характере правового регулирования в целях достижения правовой определенности» [249].

Следует отметить, что вопрос о «гибком праве» поднимается в последние годы в ряде исследований, обосновывающих, что (в отличие от периода становления российского законодательства под идеей «верховенства закона») наступает новый период, причем как в российском, так и в иностранном праве [247]. О новых векторах в развитии правового регулирования в современных условиях с учетом возникающих кризисных условий говорится в работе Ю.А. Тихомирова: «признание верховенства права не сопровождается однолинейной закономерностью обеспечения его реальной высокой роли в обществе, наблюдаются явления беззакония и правового нигилизма» [245].

Обратим внимание на то, что во многом формирующееся понимание роли права в регулировании общественных отношений обусловлено новыми процессами, происходящими в жизни общества, например, связанными с цифровизацией общественных институтов. Цифровизация жизни общества обусловлена ее необходимостью для построения успешного и прогрессирующего социума, от этого не уйти и не отказаться. Как отмечают некоторые авторы, «цифровые технологии способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности» [248].

Исходя из сказанного, отнесение самозанятого к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, но не относящимся к указанным субъектам, а также распространение на самозанятых мер поддержки, которые характерны для субъектов МСП, является следствием необходимости, а не правовой определенности. Принимая подобные решения, законодатель не выстраивает логической взаимосвязи между существующими правовыми нормами, а действует исключительно рационально, добиваясь результата, который ожидается и необходим для дальнейшего общественного развития. Нестыковка законодательства, его противоречия в создавшейся ситуации не имеют значения, главное, чтобы механизм функционировал.

Обращаясь к вопросу о государственной поддержке субъектов МСП, становится очевидным, что государственную поддержку необходимо дифференцировать в зависимости от субъектов данной поддержки. Существующий много лет механизм указанной поддержки, включающий в себя различные ее виды (финансовую, гарантийную, образовательную, имущественную и другие), показывает неэффективность ее реализации, на что обращается внимание в специальных исследованиях указанных видов поддержки. Например, Н.С. Ермолов отмечает следующее: «несовершенство законодательства не позволяет в полной мере использовать для развития малого и среднего предпринимательства государственные меры поддержки, в том числе финансовые, которые способны стимулировать количественное увеличение численности указанных субъектов, а также способность существующих к противодействию негативных факторов внешнего воздействия на экономику России» [124].

Считаем, что оказание государственной поддержки необходимо дифференцировать, во-первых, в зависимости от субъектов указанной поддержки, различая при этом субъекты среднего предпринимательства, субъекты малого предпринимательства, субъекты микропредпринимательства, индивидуальных предпринимателей, а также самозанятых; во-вторых, учитывать эффективность реализации мер

государственной поддержки, то есть не обязательность, а адресность поддержки, с учетом стоящих перед субъектами МСП задач по развитию бизнеса; в-третьих, необходимо учитывать реальные потребности субъектов МСП в поддержке, которые могут быть дифференцированы в зависимости от ее необходимости в сфере финансовой поддержки, образовательной, консультационной, в сфере закупок, в сфере внешнеэкономической деятельности и так далее; в-четвертых, организации, осуществляющие реализацию мер поддержки, должны обеспечить ее адресность на основе мониторинга необходимости.

Представляется, что такая постановка задач упростит возможность получения поддержки различными субъектами МСП, а в случае включения в механизм поддержки самозанятого необходима дополнительная дифференциация и с учетом потребностей данного субъекта, в деятельности которого отсутствуют материальные издержки, характерные для иных субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

3.2 Предпринимательская деятельность самозанятых граждан в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран

90-е годы XX века способствовали развитию теневой экономики, когда миллионы людей потеряли рабочие места, остались «лицом к лицу» со своими личными проблемами и стали активно самостоятельно заниматься различными видами предпринимательской деятельности, не регистрируясь в качестве лиц, осуществляющих индивидуальную трудовую деятельность, при отсутствии действенной системы контроля со стороны налоговой службы и правоохранительных органов.

Предпринимаемые государством попытки криминализовать предпринимательскую деятельность граждан, осуществляющих ее без государственной регистрации, не достигали положительного эффекта, что можно рассматривать как положительный момент, так как подобные деяния

не несут в себе такого признака преступления как общественная опасность [120]. С позиции социальной справедливости и нравственной оценки подобной деятельности граждане не считали себя быть обязанными государству в части уплаты налоговых платежей. Заметим, что природа данного явления существенно отличается от позиции граждан Западной Европы, считающих своей обязанностью платить установленные налоги. У российских граждан годами была сформирована «привычка к нахождению за пределами правового поля, готовность к дальнейшим неправовым действиям, а также толерантность к нарушению закона другими гражданами, исправить которые в дальнейшем весьма сложно» [251].

С начала 2000-х годов проблема легализации теневой экономики стала предметом обсуждения на разных уровнях, в том числе и на государственном. Этому способствовало усиление роли государства как регулятора общественных отношений, объективные процессы легализации экономики, развитие системы налоговых органов, создание информационных государственных систем.

И.В. Ершова и Е.В. Трофимова отмечали, что «самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление — одна из наиболее актуальных, обсуждаемых, противоречивых проблем современной России» [198].

В п. 13 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» В.В. Путиным была поставлена задача «по обеспечению благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчетность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы» [80].

Активное обсуждение вопросов способствовало законодательному закреплению возможности для легализации граждан как плательщиков налога на профессиональный доход посредством регистрации. Законодательные новеллы способствовали росту числа самозанятых граждан и этому не помешала пандемия COVID-19, а также последующие события в виде непрекращающегося санкционного воздействия на экономику России и начала специальной военной операции. Заблаговременно введенный механизм не только способствовал росту количества официально зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход, но и стал приносить ощутимый доход от деятельности самозанятых граждан, во многом сопоставимый с доходами от приватизации государственного имущества, доходами от деятельности крупнейших российских компаний.

По данным ФНС России на 01.09.2023, самозанятые россияне заплатили НПД в объеме 35,5 млрд. рублей, что на 56% больше, чем за тот же период прошлого года [174]. В 2024 году перечисления в бюджет составили 99,8 млрд. рублей [139]. В 2025 году перечисления в бюджет составили рекордную сумму 136 млрд. руб. [145].

Вместе с тем предусмотренный механизм легализации самозанятых граждан, позволяющий осуществлять предпринимательскую деятельность, не вписывается в существующие теоретические модели функционирования субъектов предпринимательского оборота и представляет собой особое комплексное образование, состоящее из разноотраслевых правовых норм.

Классическая возможность осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с действующим законодательством может быть реализована отдельными субъектами, к которым традиционно относятся юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, возможность для которых по осуществлению предпринимательской деятельности является традиционной и берет свое начало с принятой в 1994 году части первой ГК РФ, законодательно закрепляющей подобную возможность [24].

Вместе с тем новым, нетрадиционным субъектом предпринимательской деятельности в последние годы принято считать субъекта, относящегося к физическому лицу и применяющего специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Формой осуществления предпринимательской деятельности выступает регистрация гражданина налоговой службой в связи с осуществлением деятельности, подпадающей под специальный налоговый режим.

Как отмечают авторы учебника «Предпринимательское право», «физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности» [12].

Коммерческие организации изначально были отнесены к субъектам предпринимательской деятельности в ГК РФ. Право некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью корректировалось относительно первоначальной формулировки положений ГК РФ, и в настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах» [55]. Индивидуальные предприниматели по умолчанию также относятся к субъектам предпринимательской деятельности и вправе осуществлять любые виды деятельности, за исключением тех из них, для которых законом предусмотрена форма юридического лица.

Необходимо обратить внимание на то, что самозанятость физического лица не является новым явлением для отечественного законодателя, если оперировать не только современным регулированием, но и рассматривать самозанятость во временном интервале советского периода нашего государства. Анализ законодательства советского периода позволяет сделать вывод о том, что ремесленно-кустарная занятость подразумевалась и функционировала с определенными ограничениями. Так, в ст. 9 Конституции СССР 1936 года была предусмотрена возможность «ведения мелкого частного хозяйства единолично крестьянами и кустарями, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда» [114]. Конституция СССР 1977 года в ст. 17 года установила, что «в СССР в соответствии с законом допускаются индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества» [109].

Не преследуя цели детально разобраться в реализации конституционных положений, касающихся ремесленно-кустарной или артельной деятельности на уровне законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, отметим, что на уровне конституционного регулирования закреплялась возможность осуществления деятельности самозанятыми гражданами, направленная на получение дохода и осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных лиц в качестве работников.

Обращаясь к новому времени, а именно к регулированию занятости законодательством современной России, следует обратить внимание, что в соответствии со ст. 2 Закона РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР», к занятым гражданам относились «самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе предприниматели, лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, включая фермеров, а также члены

производственных кооперативов» [60]. Толкование указанной статьи позволяет разграничить лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой на отдельные категории, собственно самозанятых, индивидуальных предпринимателей и иных категорий. Причем в данном перечне отсутствуют лица, относящиеся к категории субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность на основе соответствующих лицензий (адвокатов, нотариусов, аудиторов и т.д.).

Вступивший в действие с 1 января 2024 года новый закон о занятости граждан в Российской Федерации оставил открытым вопрос о правовом положении самостоятельно занятого гражданина, так называемого самозанятого [28], что является, по сути, упущением названного закона, не обозначившего в самой общей форме реально существующее явление. Текст федерального закона не закрепляет понятия «самозанятый» ни в общих положениях (ст. 2), ни в ст. 3 закона, раскрывающей понятие «занятость».

Следует согласиться с Е.В. Лебедевой в том, что «возможность осуществления предпринимательской деятельности, как следует из законодательно определенных форм осуществления предпринимательской деятельности, распространяется только на субъекты, которые прошли государственную регистрацию установленным способом» [209]. Имеется в виду процедура регистрации в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [51], а также регистрация в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [37].

Государственная регистрация субъектов позволяет делать отдельным авторам выводы о том, что «гражданское законодательство закрепляет альтернативную государственной регистрации возможность легализации предпринимательской деятельности, что порождает вопрос о расширении

субъектного состава предпринимательских отношений и появлении в них нового потенциального участника с неопределенным статусом» [201].

В этом перечне субъектов только самозанятый гражданин обладает особым статусом. Ю.Д. Жукова и А.С. Подмаркова справедливо замечают, что «отсутствие легальной дефиниции самозанятых и однозначной квалификации характера их деятельности правоприменителям приходится восполнять соответствующие пробелы нормативно-правового регулирования в своих решениях» [200].

В.А. Родикова делает акцент на нестыковке законодательства: если «сам статус ИП является своеобразной организационно-правовой формой субъекта предпринимательства, то самозанятость является налоговым режимом, установленным Федеральным законом» [220].

О.Ю. Павловская при анализе правового положения самозанятого и субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, небезосновательно считает, что «главное отличие самозанятых от предпринимателей выражается в том, что первые не ставят себе целью (исходя из своих профессиональных и деловых качеств) заниматься определенным трудом ради извлечения прибыли как таковой. В процессе реализации личного труда вне найма и формального статуса они приобретают для себя источник пусть не всегда стабильного, но адекватного дохода с целью удовлетворения элементарных личных, семейных потребностей» [214].

Соглашаясь в целом с высказанной позицией, мы обращаем внимание на то, что рассуждения автора касаются, прежде всего, вопроса разграничения понятий «прибыль» и «доход», который детально рассмотрен во многих научных работах [129; 210]. Что касается расходов на личное, домашнее потребление, то они характерны и для индивидуального предпринимателя, который также является обычным лицом вне предпринимательской деятельности.

На неопределенность статуса самозанятого обращал внимание и Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, говоря

о том, что самозанятый – это не профессия, но этот статус можно шире прописать в законодательстве [160]. Хотя еще в 2016 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отмечал: «уже дал прямое поручение исключить трактовку «работа самозанятых граждан, как незаконная предпринимательская деятельность». Не нужно цепляться к ним по надуманным поводам. А чтобы таких поводов вообще не было, прошу в течение следующего года четко определить правовой статус самозанятых граждан, дать им возможность нормально, спокойно работать» [66].

Не способствуют уяснению сущности самозанятости и нормы отдельных федеральных законов. Так, ст. 19 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», предусматривающая предоставление государственных или муниципальных преференций на основании правовых актов федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организации в определенных целях, установлено, что данные преференции предоставляются как субъектам малого и среднего предпринимательства (п. 13 ч. 1), так и для поддержки физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (п. 13.2 ч. 1), что по сути свидетельствует о приравнивании указанных субъектов в части действия преференциального режима [48].

Д.А. Полуян обращает внимание на интересный факт, связанный с возможностью для госслужащего получить статус самозанятого. При этом (в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») в законе содержится прямой запрет на занятие государственным служащим предпринимательской деятельностью [215]. Указанное противоречие также свидетельствует об отсутствии логики законодателя при принятии решения о

распространении на государственного служащего режима, предполагающего возможность осуществления предпринимательской деятельности.

Некоторые государственные органы высказывают свое мнение относительно данного понятия, хотя отмечают, что оно не является их официальной позицией. Так, департамент занятости Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в письме от 3 марта 2020 года № 16-1/В-87 обращает внимание на то, что «в подзаконном нормативном правовом акте на формально-юридическом уровне нашла отражение дефиниция «самозанятый гражданин» как субъект, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, и данная дефиниция позволяет определить, что понятия «предпринимательство» и «самозанятость» по сути являются однокоренными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации. Индивидуальные предприниматели зарегистрированы официально в этом качестве, а самозанятые граждане – нет» [104].

Следует отметить, что в рамках развития гражданского законодательства и ранее 2018 года предпринимались попытки ввести в правовое поле хозяйственную деятельность, направленную на получение дохода от какой-либо профессиональной активности. Например, пункт 1 ст. 23 ГК РФ в 2017 году был дополнен положением, в соответствии с которым «в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [40]. Указанное изменение во многом способствовало выводу из противоправной среды деятельность отдельных участников экономического оборота, формально подпадающую под административную и уголовную ответственность в зависимости от размера полученного дохода [119].

Об этом, в частности, упоминалось в разделе 5 Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, предусматривающей, что для граждан, «осуществляющих приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей (для самозанятых граждан), будет предусмотрена возможность добровольного уведомления об осуществлении указанной деятельности с освобождением их на 3 года от уплаты налогов и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды. В то же время указанные граждане при наличии соответствующего уведомления будут освобождены от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности» [100].

Широкая дискуссия по поводу легализации самозанятых способствовала принятию в 2018 году Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ, который ввел в предпринимательский оборот субъект, правовое положение которого имеет определенные особенности [224]. Г.Ф. Ручкина обращает внимание на особенность регулирования отношений с участием самозанятых граждан, отмечая, что «правоотношения, возникающие в ходе проведения указанных экспериментов, регулируются законодательством о налогах и сборах с учетом особенностей, установленных федеральными законами о проведении экспериментов» [229].

Автор констатирует, что реальность такова, и самозанятость в настоящее время – это предмет регулирования законодательства о налогах и сборах, хотя принятый федеральный закон по своему содержанию расширяет границы исключительно налогового регулирования, охватывая своим регулированием и иные вопросы деятельности самозанятого, в большей степени отнесенные к предмету регулирования нормами предпринимательского права.

Ученые, исследовавшие правовое положение данного субъекта, отмечают, что «осуществление деятельности в статусе самозанятого имеет некоторые преимущества перед другими правовыми режимами: минимальная

сумма налога, получаемая с фактически полученного дохода, отсутствие обязанности по ведению отчетов и деклараций, а также использованию контрольно-кассовой техники и другие» [223].

Неслучайно, что самозанятые граждане более успешно справились с экономическими последствиями кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции. Этому способствовало отсутствие материальных издержек, характерных для осуществления предпринимательской деятельности, которые занимают определенное место в доходах предпринимателей.

Необходимость привести цифры в программных документах к запланированным показателям способствовала увеличению численности данных субъектов, а также распространению указанного права и на граждан иных государств, что также свидетельствует о потребности только статистического роста данной категории, приравненной в статистической отчетности к малому и среднему предпринимательству.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» допускается постановка на учет налоговым органом в качестве налогоплательщиков граждан других государств – членов Евразийского экономического союза (это граждане республик Беларусь, Армении, Казахстана и Киргизии).

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ Федеральным законом от 28.06.2022 № 206-ФЗ, предусматривают распространение анализируемого режима и на граждан Украины [32]. Это правило переходного периода, когда граждане Украины с освобождённых территорий пока не получили гражданства Российской Федерации.

В настоящее время можно констатировать, что эксперимент с самозанятыми гражданами охватил все субъекты Российской Федерации (за некоторым исключением), количество данных субъектов растет в геометрической прогрессии (по объективным причинам данный рост должен

остановиться по мере вовлечения всех желающих использовать статус самозанятого), и, как отмечает ФНС России, увеличивается доля средств от исполнения налоговой обязанности самозанятыми гражданами, что отражено в таблице 5.

Таблица 5 – Количество самозанятых граждан в Российской Федерации (по состоянию на 31 января 2026 года)

Количество зарегистрированных	Ежедневная регистрация	Количество сервисов
15 689 603 – всего самозанятых зарегистрировано	8,5 тысяч человек регистрируются ежедневно в качестве самозанятых	Для самозанятых граждан на платформе МСП.РФ действуют 12 сервисов
14 910 416 – самозанятые (физические лица)		
779 187 – самозанятые (индивидуальные предприниматели, использующие режим НПД)		

Источник: составлено автором.

Следует обратить внимание на то, что реализация государственного проекта по вовлечению граждан в легальный режим деятельности была обеспечена простыми решениями в сфере цифровых технологий, а именно, как отмечает Р.М. Бозиев, использованием мобильного приложения «Мой налог» [191].

Успешность проводимого эксперимента не исключает многочисленных вопросов, которые не находят в настоящее время теоретического объяснения.

В процессе введения в оборот нового субъекта (самозанятого) была поставлена задача легализации огромного количества лиц, которые осуществляли хозяйственную деятельность вне рамок государственного регулирования. Установленный законодательством правовой режим индивидуального предпринимательства не соответствовал интересам граждан, осуществляющих теневую деятельность. Государство, прежде всего, преследовало цель легализовать данную категорию граждан, установить параметры контроля за ней и, конечно, обложить ее фискальными сборами. Заметим, что в рамках проводимого эксперимента были установлены щадящие

условия легализации, в том числе с позиции налогообложения доходов, о чем свидетельствуют приведенные данные о количестве граждан, выбравших режим самозанятости. В рамках проведения эксперимента установленные правила не подлежат изменению до 2028 года, в связи с чем будет интересно наблюдать сохранение преемственности шадящего законодательства на новый период развития самозанятости.

Внесенные в Гражданский кодекс изменения, касающиеся возможности осуществления предпринимательской деятельности, в том числе и не субъектами данной деятельности, исключили самозанятого из сферы регулирования гражданского законодательства как субъекта гражданских правоотношений. Это, разумеется, не касается гражданско-правовых сделок, совершаемых самозанятым, и их регулирование нормами гражданского законодательства. Речь идет о правовом статусе самозанятого.

Введение в хозяйственный оборот самозанятого осуществлялось актом налогового законодательства, который предусматривает возможность получить этот статус, зарегистрировавшись в качестве плательщика налога на профессиональный доход.

Заметим, что на отраслевую нестыковку уже обращалось внимание некоторых авторов. Например, Н.С. Ермолов считает, что «статус «самозанятого» регламентирован фискальным нормативным правовым актом, Распространяя на «самозанятого» гражданина режим финансовой поддержки и приравнивая последнего к субъекту малого и среднего предпринимательства, наблюдается стирание граней в правовом регулировании определенных отношений» [124].

И.В. Ершова и Е.В. Трофимова обращают внимание на следующее: «правовой режим самозанятого гражданина может быть реализован только в рамках концепции предпринимательского права, построенной на единстве и сочетании частных и публичных начал, позволит достичь целей рассматриваемого правового института, при этом обеспечив баланс частных и публичных интересов» [198].

Е.С. Крюкова и В.Д. Рузанова высказываются «о принадлежности категории самозанятого гражданина непосредственно к налоговому законодательству, и именно в нормах этой отрасли должны содержаться признаки указанных граждан» [207].

Несомненно, что самозанятость находится на стыке частных и публичных интересов, когда, с одной стороны, самозанятые выступают субъектами предпринимательской деятельности, часть их доходов является изымаемым налогом (миллионы зарегистрированных и интенсивный рост новых участников эксперимента), с другой стороны, и их регистрация в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, и значительные суммы фискальных платежей смещают акцент на публичные интересы государства по отношению к данным субъектам. Предоставленная индивидуальным предпринимателям возможность использовать налоговый режим самозанятых активно применяется, о чем свидетельствуют приведенные в таблице цифры. «Подогревает» теоретическую неопределенность вопроса о статусе самозанятых их приравнивание в определенных отношениях к субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках государственной поддержки самозанятых, что также относится к сфере регулирования предпринимательского права [97].

В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который в настоящее время утратил силу, был заложен интересный показатель в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», который предусматривал увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек. В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» подобный показатель уже не фигурирует. Тем не менее включение в Указ Президента

Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 самозанятых послужило основанием относить данных субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства, что в последующем нашло свое отражение и в федеральном законодательстве. Например, в преамбуле Закона г. Москвы от 26.11.2008 № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» закрепляется, что «Закон регулирует отношения в сфере предоставления поддержки физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями и применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [61].

Самозанятые способствуют росту числа субъектов малого и среднего предпринимательства, что отражается в статистике Федеральной налоговой службы России и является критерием реализации государственных программ в части выполнения количественных показателей.

Обратим внимание на то, что законодатель при введении режима самозанятости мог пойти двумя основными путями. Первый – наделить самозанятого возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность. Второй – закрепить в законодательстве неисчерпывающий перечень видов деятельности, которые вправе осуществлять граждане, но при этом не стирать грани между индивидуальным предпринимателем и самозанятым (ремесленно-кустарная деятельность). Выбран был первый путь, хотя более очевиден и логичен был второй. Например, репетитор по своей сути предпринимателем не является, он использует свои персональные качества и знания (ремесло) для получения дополнительного дохода. Парикмахер, имея опыт и сформированную клиентскую базу, опять же использует свои профессиональные навыки и получает доход, он не выходит за рамки осуществления своего ремесла. Он ограничен в своей деятельности физической возможностью выполнить определенные действия. Предприниматель – это лицо, которое изыскивает любую возможность для получения прибыли, он не ограничен в доходе, потому что может использовать труд иных субъектов, он вынужден экспериментировать,

рисковать, менять направления деятельности и в большей степени вкладывать средства, чем продавать свое ремесло.

Представляется, что самозанятость рассматривается как переходный этап в рамках становления субъектов предпринимательской деятельности, причем субъекты за это еще и несут налоговое бремя. Немаловажную роль в смещении акцента на предпринимательскую составляющую играет и необходимость выполнять принятые программные документы в части роста субъектов МСП. В этой связи интересен финал процесса легализации самозанятых в связи с исчерпанием претендентов на этот статус.

Применение особого налогового режима в рамках проводимого эксперимента выявило ряд негативных проблем, которые являются основанием для критики данного механизма со стороны представителей различных ветвей власти. Так, в сентябре 2025 года в Совете Федерации Федерального собрания развернулась дискуссия о необходимости прекращения данного эксперимента, который рассчитан до 2028 года [101]. Негативное отношение сенаторов к данному явлению было обусловлено ростом нарушений со стороны работодателей, которые для минимизации налоговых отчислений подменяют трудовые отношения гражданско-правовыми, массово переводя своих работников в самозанятых.

По мнению чиновников из отдельных органов исполнительной власти (Министерства финансов России, Федеральной налоговой службы России), цели, которые ставились перед началом реформы по легализации граждан, достигнуты. В настоящее время начинается период злоупотребления послаблениями, что требует корректировки закона. Необходимо понимание, в каком направлении будет развиваться данный режим после прекращения сроков его реализации. В случае его прекращения, возможно, само собой отпадут те теоретические проблемы, которые возникают в рамках правоприменения.

Таким образом, перспективы дальнейшего развития данного института прогнозируются с трудом, так как начинают обостряться проблемы,

обусловленные злоупотреблениями со стороны самозанятых граждан, при том, что (с формальной точки зрения) количество самозанятых достигло порога своего развития.

В заключение следует подвести некоторые итоги рассмотрения вопроса о статусе самозанятых граждан и их месте в предпринимательских отношениях в рамках сложившихся кризисных условиях функционирования экономики России.

В российском законодательстве закреплены определенные формы осуществления предпринимательской деятельности. Коммерческая организация и индивидуальный предприниматель обладают общей правоспособностью в части осуществления предпринимательской деятельности, некоммерческая организация и самозанятый – специальной правоспособностью.

Научная дискуссия об отнесении того или иного субъекта к числу субъектов предпринимательской деятельности должна быть основана на современном развитии экономических отношений и на необходимости признания новых субъектов участниками данных отношений, хотя это и противоречит существующим теоретическим концепциям. Динамика экономической деятельности влечет за собой и развитие предпринимательских отношений, что может выражаться в появлении новых форм осуществления предпринимательской деятельности, в том числе связанных с участием в предпринимательских отношениях самозанятых граждан.

Необходимы ли изменения в ГК РФ, которые законодательно устранят выявленные теоретические проблемы? Представляется, что нет необходимости вносить изменения в базовый законодательный акт хотя бы по причине срочности проводимого эксперимента. Не видим смысла менять сложившееся равновесие между субъектами предпринимательской деятельности, тем более что самозанятый – это что-то переходное между

индивидуальным предпринимателем и физическим лицом по объему прав и обязанностей.

Выход в создавшейся ситуации видится в совершенствовании федерального закона, который ввел в оборот новый налоговый режим, его дополнение нормами о видах ремесленной деятельности самозанятого, возрастными ограничениями на занятие ремеслом, о его ответственности по обязательствам, гарантиям прав контрагентов, возможно, о совместной деятельности самозанятых (например, это характерно для строительных и отделочных работах и многих других), то есть о том, что подчеркнет его особый статус самозанятого и действительно отразит реальную картину использования человеком своих профессиональных навыков без наличия статуса индивидуального предпринимателя.

Актуальность теоретических вопросов, касающихся правового статуса самозанятого гражданина, получила особое значение в условиях санкционного воздействия со стороны недружественных стран, стала одним из направлений государственной политики, повышающим устойчивость государства к внешним шокам, так как правовой режим самозанятости выступает в роли социального и экономического стабилизатора, снижает уязвимость национальной экономики перед многочисленными санкциями и формирует основу для внутреннего развития государства за счёт предпринимательской инициативы самих граждан.

Помимо необходимости достижения утвержденных количественных показателей в программных документах по субъектам малого и среднего предпринимательства, рост числа легальных экономически активных граждан позволяет государству не только обеспечивать фискальные поступления в казну (что особенно важно в условиях спада экономики), но и позволяет создавать для граждан новые источники доходов, монетизировать их навыки, стимулировать внутренний спрос и поддерживать внутренний локальный рынок товаров, работ, услуг. Как один из форматов занятости граждан, самозанятость представляет собой ее гибкий формат, позволяющий иметь

несколько источников доходов, что снижает социальную напряжённость в обществе. Предлагаемый государством инструмент позволяет гражданину снизить зависимость от государства и работодателей, это инструмент самостоятельного решения финансовых проблем.

Существующий в настоящее время показатель доли субъектов малого и среднего предпринимательства в России существенно отличается от развитых государств, а это не только доходы бюджета, но и переложение на субъектов предпринимательства и иных социальных обязанностей (по социальному, медицинскому и пенсионному страхованию). К тому же самозанятость в малом бизнесе является одним из драйверов импортозамещения и способствует сохранению уникальных национальных промыслов и традиций.

В условиях функционирования российской экономики с учетом недружественных действий иностранных государств, снижения внешнеторговой активности, самозанятые граждане могут оказать существенную поддержку государственным финансам, в связи с чем необходима сбалансированная государственная политика, обеспечивающая положительную динамику данного процесса. Необходимы комплексные меры поддержки, направленные на вовлечение и легализацию граждан как субъектов МСП.

Заключение

Авторское видение проблемы осуществления предпринимательской деятельности в кризисных условиях позволила рассмотреть отдельные вопросы, которые, с учетом обозначенных условий, являются в настоящее время актуальными, имеют как теоретическую ценность, так и прикладное значение.

Ранее предпринятые и принимаемые недружественные действия некоторых иностранных государств способствовали созданию в России соразмерных механизмов системной государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, вне зависимости от направлений осуществления деятельности предпринимателей (транспорт, сельское хозяйство, деятельность кредитных организаций и т.д.), от их значимости (малое и среднее предпринимательство, крупные промышленные предприятия, микропредприятия), а также в стратегических отраслях и сферах (валютное регулирование, топливо-энергетический комплекс и т.п.).

В сложных условиях санкционного воздействия государство вынуждено отвлекаться на нейтрализацию негативных последствий, расходуя при этом значительные средства и тем самым создавая дефицит помощи на внутреннем рынке, что негативно сказывается на реализации мер господдержки субъектам предпринимательской деятельности. Вместе с тем, как свидетельствуют статистические данные, за последнее время помощь, направляемая для поддержки субъектов МСП, существенно выросла. В данном случае актуален вопрос о влиянии выделенных сотен миллиардов рублей на качественный и количественный рост субъектов МСП, а также вклад указанных субъектов в реальную экономику.

В последние годы существенно обострились отношения между странами, в том числе в связи с отрывом одних государств от других по уровню использования высоких технологий, которые во многом способствуют прорывным решениям. Информационные технологии становятся мощным

драйвером, обеспечивающим повышение производительности труда и снижение издержек деятельности, что влечет за собой конкурентные преимущества в международных отношениях. В Российской Федерации проводится планомерная политика, направленная на развитие цифровой экономики, в отдельных секторах которой наблюдается существенный прорыв по отношению к западным странам. Цифровизация многих процессов, обеспечивающих развитие и совершенствование предпринимательской деятельности, является существенным преимуществом в условиях действия экономических санкций.

Необходим комплексный анализ деловой активности граждан в государствах, где вклад в ВВП страны существенно превосходит показатели России, вычленение продуктивных практик, попытка их научного осмысления и преломления на отечественную предпринимательскую среду. Необходимо, чтобы корпорация МСП и ее структуры проводили огромную просветительскую деятельность по привлечению граждан в сферу МСП, возможно, ориентируясь в данной деятельности на самозанятых граждан, которые попробовали свои силы как самостоятельные субъекты.

В рамках реализуемой государственной поддержки, что явилось ответом на санкционную политику, происходит рост деловой активности граждан, слабая динамика роста субъектов малого и среднего предпринимательства начинает ускоряться, статистические данные свидетельствуют о достижении запланированных программных показателей, но при этом показатели на долгосрочную перспективу сняты с повестки дня.

Обратим внимание на то, что антикризисное законодательство развивалось от общих федеральных законов к частным, где уже были конкретно обозначены наши экономические и военные противники, а меры противодействия стали носить адресный характер.

Политика применения контрсанкций должна быть гибкой и продуктивной. В этом показателен опыт наших оппонентов из лагеря недружественных стран, которые не распространяют санкции на необходимые

для их промышленности сырье и материалы, а также в отношении отдельных организаций финансового сектора. Подобный опыт противодействия необходимо использовать и при реализации механизма противодействия в отношении субъектов из недружественных стран, вычлняя из мер противодействия те субъекты, чья деятельность и продукция необходима России для эффективной работы промышленности и других отраслей, а также для удовлетворения потребностей граждан.

Проведенный в исследовании анализ понятия «предпринимательская деятельность» показал актуальность обращения к исследуемому явлению. Не прекращается научная дискуссия по поводу достаточности содержательной части понятия и возможности раскрытия содержания понятия через перечисление определенных признаков. Законодатель также стремится создать легальное определение «предпринимательская деятельность» соответствующим его социально-экономическому содержанию. Представляется, что используемый в большинстве случаев доктринальный подход к раскрытию содержания предпринимательской деятельности не может в полной мере предоставить законченное понятие, так как конкретизация признаков путем их перечисления оставляет открытыми определенные частные прикладные вопросы данного явления.

Вполне логичен взгляд на предпринимательскую деятельность не через перечисление признаков, а через закрепление в законе условий для осуществления предпринимательской деятельности. Считаем, что закрепление возрастных, субъектных признаков, примерного перечня видов деятельности, ответственности предпринимателя за свой продукт, услугу или работу вне зависимости от исполнителя гораздо информативнее могут определить статус субъекта предпринимательской деятельности, чем закреплённое в законе легальное понятие. Причем пользы от подобного определения для правоприменителя нет, в современных условиях рыночной экономики не должна ставиться задача выявления незаконности ее осуществления, основная цель – ввести в гражданский оборот как можно

большее количество субъектов, самостоятельно осуществляющих какие-либо виды экономической активности.

Кризисные условия, в рамках которых происходит социально-экономическое развитие страны (как мы обратили внимание, это становится перманентным состоянием России), способствуют практической реализации ранее обсуждаемого такого социально-экономического явления как социальное предпринимательство. Неслучайно, что в кризисных условиях произошел прорыв по обсуждаемой тематике, и в законодательстве были закреплены отдельные вопросы социального предпринимательства. Это, прежде всего, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором были установлены нормы для социального предпринимательства и социального предприятия и Федеральный закон «О некоммерческих организациях», где было закреплено понятие «социально-ориентированная некоммерческая организация».

Следует признать, что поспешность введения в законодательный оборот данных понятий нарушили логическую связь между предпринимательской деятельностью и социальной повесткой. Предпринимательская деятельность, как деятельность, ориентированная исключительно на получение максимальной прибыли, не может быть соотнесена с деятельностью социальной. Несомненно, что социальная функция присуща предпринимательской деятельности. Исторический опыт показывает, что предприниматели были филантропами, они обладали огромной социальной ответственностью, но только в рамках благотворительной деятельности, понимая свою ответственность перед обществом. Закрепляя в законе понятие «социальное предпринимательство», законодатель выдал желаемое за действительное. Прибыль и социальная деятельность в рамках одного субъекта несовместимы. В данном направлении необходимо обыгрывать социальную функцию предпринимателя через систему льгот и преференций, побуждая его расходовать прибыль на благотворительность.

Совсем иначе обстоит дело с социально-ориентированными некоммерческими организациями, деятельность которых может осуществляться в рамках реализации различных социальных проектов, что соответствует уставным целям деятельности некоммерческих организаций.

Внимание необходимо заострить еще на одном вопросе, а именно о том, как видится государству роль социального предпринимательства. Нам представляется, что данная деятельность не должна рассматриваться как деятельность, способная приносить доход, у нее другое предназначение: посредством деятельности социально-ориентированных организаций должна обеспечиваться реализация социальной функции российского государства. Указанные субъекты должны рассматриваться как инструменты, способствующие реализации принципа социального государства, в связи с чем им необходима финансовая поддержка и преференции, которые необходимо закрепить на законодательном уровне.

Кризисные условия, в рамках которых осуществляется предпринимательская деятельность, безусловно, скорректировали механизмы государственного (муниципального) контроля (надзора). Положительным следует считать заблаговременное проведение давно назревшей реформы контрольно-надзорной деятельности, во многом способствующей снижению затрат на осуществление предпринимательской деятельности. Цифровизация анализируемой сферы, ее перевод на риск-ориентированный подход показывают, что происходит снижение административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, что особенно важно в условиях недружественных действий некоторых иностранных государств.

Безусловно, остается риск снижения качества товаров, работ, услуг, снижение безопасности определенных видов деятельности, но нам представляется, что на нормативном уровне можно предусмотреть профилактику подобных нарушений. Неслучайно, что безопасная и законная деятельность субъектов предпринимательства выступает их важным

конкурентным преимуществом, способствующим снижению затрат на контрольные мероприятия.

Не стоит забывать о том, что соблюдение принципа законности в рамках осуществления контрольных мероприятий существенным образом снижает и коррупционную составляющую в деятельности государственных (муниципальных) органов контроля.

Реформа контрольной (надзорной) деятельности в части отмены контрольных мероприятий и их замены на профилактические визиты, имеющие совершенно иную правовую природу, способствует росту доверительных отношений между предпринимателем и государством, стимулируя предпринимателя на правомерность деятельности. Вне всякого сомнения, не останутся без проверок организации, чья деятельность относится к высокой степени риска, что обусловлено необходимостью защиты общественных интересов.

Следует отметить, что, помимо очевидных достоинств, оперативность реагирования на кризисные условия осуществления предпринимательской деятельности, ярко выраженная в последние годы, обуславливающая регламентацию проведения проверок через подзаконные нормативные правовые акты, несет в себе риски, связанные с отходом от законодательных норм, обладающих большей юридической силой, большей нормативной определенностью, доступностью ознакомления, наработанной практикой реализации норм закона.

Представляется, что в рамках проведения реформирования контрольной (надзорной) деятельности за субъектами предпринимательства должен быть разработан дополнительный механизм осуществления проверок в кризисных условиях. Тогда Правительство Российской Федерации или иной орган государственной власти вводит кризисный режим, содержание которого разработано с учетом практики реализации механизмов проверок в кризисных условиях, общеизвестно и не допускает субъективного толкования ни контрольными органами, ни субъектом предпринимательской деятельности.

Малое и среднее предпринимательство традиционно является объектом активного воздействия государства, которое принимает различные долгосрочные программы по его развитию, создало корпорацию по его развитию, совместно с Банком России и заинтересованными министерствами разрабатывает и обеспечивает льготное кредитование субъектов МСП. Вместе с тем, добиваясь роста количественных показателей, в настоящее время недостаточен качественный рост субъектов МСП, о чем свидетельствуют низкие проценты доли субъектов МСП в ВВП государства.

Оказываемые беспрецедентные меры поддержки субъектам МСП в кризисных условиях должны характеризоваться их качественным ростом, в том числе, динамикой развития, количеством работников, доли в экономике субъектов, налоговыми отчислениями, ростом внешнеэкономических связей, объемов госзакупок, благотворительной помощи и т.д.

Считаем, что недостаточно просто оказывать государственную поддержку, ее необходимо дифференцировать в зависимости от множества критериев, которые необходимо разработать, например, от вида субъекта МСП, вида организационно-правовой формы, численности работников, вида деятельности, размера выручки, региона осуществления деятельности, размера производственных издержек, выбранного режима налогообложения и многих других показателей. Возможно, что поддержка должна оказываться не денежными средствами, а технологиями, успешными франшизами, готовыми бизнес-решениями и иными финансовыми продуктами.

Одним из последних экспериментальных проектов государства в сфере развития предпринимательской деятельности был связан с введением в оборот нового субъекта – самозанятого, правовое положение которого и правоспособность вызывают немало теоретических вопросов.

Имея цель легализации граждан как «теневых» предпринимателей, самозанятый наделен способностью осуществлять предпринимательскую деятельность, а в некоторых случаях, например, в связи с оказанием мер государственной поддержки, приравнивается к субъекту малого и среднего

предпринимательства. Заметим, что в действующем законодательстве о малом и среднем предпринимательстве имеется небольшая нестыковка в правовом положении субъектов, когда индивидуального предпринимателя приравнивают к микропредприятию.

В настоящее время добавилась еще одна теоретическая проблема – признание гражданина субъектом предпринимательской деятельности по факту его регистрации в качестве самозанятого через регистрацию в ФНС, а не как субъекта МСП.

Представляется, что законодатель в своем стремлении увеличить количество субъектов МСП в части включения последних в количественные показатели реализуемых государственных программ, а также повышения доли от субъектов МСП в ВВП государства не раскрыл проблему теоретической несостоятельности нового субъекта, решение которого видится в совершенствовании акта фискального законодательства.

Список литературы

Книги

1. Басарева, В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / В.Г. Басарева. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 296 с. – ISBN 978-5-89665-263-2.
2. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-7205-1264-4.
3. Богуславский, М.М. Международное частное право: Учебник / М.М. Богуславский. – Москва: Юрист, 2002. – 462 с. – ISBN 5-7975-0375-1.
4. Бондаренко, Н.Л., Конаневич, Ю.Г. Новая концепция преподавания учебной дисциплины «Основы предпринимательской деятельности» как ответ на потребности практики / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы Международного научно-практического круглого стола (Минск, 21 октября 2021 г.) : в 2 частях. Часть 1. – Минск, 2021. – 185 с. – ISBN 978-985-881-235-5
5. Калинин, А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах». Публично–правовые исследования. Ежегодник Центра публично–правовых исследований / Козырин А.Н. – Курск: АНО ЦППИ, 2007. – 613 с. – ISBN 5-9584-0158-1.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации: с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский ; под редакцией Т.Я. Хабриевой ; обращение к читателям В.В. Путина. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации : ИНФРАМ, 2021. – 368 с. – ISBN 978-5-1601-7252-1.

7. Курбатов, А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография / А.Я. Курбатов. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 246 с. – ISBN 978-5-7205-1846-2.

8. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина [и др.]. – Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 848 с. – ISBN 5-6040212-7-9.

9. Ручкина, Г.Ф. Международное частное право: учебник / Г.Ф. Ручкина. – Москва : Проспект, 2023. – 459 с. – ISBN 9785392377831.

10. Бондаренко, Н.Л. Социальное предпринимательство как комплексный правовой институт // Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых [и др.]. – Москва : Статут, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-8354-1861-9.

11. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева [и др.]. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 600 с. – ISBN 978-5-7205-1535-5.

12. Предпринимательское право: учебник: в 2 томах / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина [и др.]. – Москва : Проспект, 2023. – 624 с. – ISBN 978-5-392-38683-3.

13. Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых [и др.]. – Москва : Статут, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-8354-1861-9.

14. Стансков, А.С. Конвергентностный подход к отнесению лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к субъектам малого и среднего предпринимательства // Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова [и др.]. – Москва : Юстицинформ, 2023. – 672 с. – ISBN 978-5-7205-1954-4.

15. Ручкина, Г.Ф. Теоретические основы финансово–правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации : монография / Г.Ф. Ручкина. – Москва : Юриспруденция. 2004. – 416 с. – ISBN 5-9516-0072-3.

16. Щенникова, Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско–правовая категория / Л.В. Щенникова // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. – Москва, Екатеринбург : Статут, Институт частного права, 2005. – 604 с. – ISBN 5-8354-0220-1.

Нормативные правовые акты

17. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (редакция от 06.10.2022)]. – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 02.03.2026).

18. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики : федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (редакция от 28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.10.2022. – № 41. – Ст. 6930.

19. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики : федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (редакция от

28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.10.2022. – № 41. – Ст. 6931.

20. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области : федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (редакция от 28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.10.2022. – № 41. – Ст. 6932.

21. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области : федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (редакция от 28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.10.2022. – № 41. – Ст. 6933.

22. Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (редакция от 30.11.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.03.2014. – № 12. – Ст. 1201.

23. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) (Вместе с «Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании статей II:1 «b», XVII, XXIV, XXVIII», «Марракешским протоколом...») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.09.2012. – № 37 (приложение, ч. VI). – Ст. 2524-2538.

24. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (редакция от 31.07.2025) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 31.07.2025) [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.07.2026).

25. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (редакция от 24.06.2025) [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 01.07.2026).

26. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (редакция от 08.08.2024) [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49427/ (дата обращения: 01.03.2026).

27. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 26.12.2024 № 494-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2024. – № 53 (Часть I). – Ст. 8504.

28. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации : федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (редакция от 28.11.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.12.2023. – № 51. – Ст. 9138.

29. Российская Федерация. Законы. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (редакция от 21.04.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.07.2022. – № 29 (часть II). – Ст. 5222.

30. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон

от 28.06.2022 № 212-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.07.2022. – № 27. – Ст. 4613.

31. Российская Федерация. Законы. О внесении изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» : федеральный закон от 01.05.2022 № 125-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.05.2022. – № 18. – Ст. 3011.

32. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : федеральный закон от 28.06.2022 № 206-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.07.2022. – № 27. – Ст. 4607.

33. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (редакция от 28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.03.2022. – № 11. – Ст. 1596. – ISSN 1560-0580.

34. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (редакция от 29.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

35. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» : федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2019. – № 30. – Ст. 4147.

36. Российская Федерация. Законы. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов

Америки и иных иностранных государств : федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ (редакция от 08.08.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.06.2018. – № 24. – Ст. 3394.

37. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (редакция от 28.11.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.12.2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

38. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и статью 35 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» : федеральный закон от 25.12.2018 № 480-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8406.

39. Российская Федерация. Законы. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей : федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ (редакция от 25.12.2023) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 2.

40. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4748.

41. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» : федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4372.

42. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 156-ФЗ (редакция от 21.12.2021) [принят Государственной Думой 19.06.2015] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.07.2015. – № 27. – Ст. 3947.

43. Российская Федерация. Законы. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (редакция от 28.12.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7597.

44. Российская Федерация. Законы. О безопасности : федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (редакция от 10.07.2023) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 2.

45. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ (редакция от 21.12.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.04.2010. – № 15. – Ст. 1736.

46. Российская Федерация. Законы. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (редакция от 29.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6249.

47. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (редакция от 29.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4006.

48. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (редакция от 31.07.2025) /

Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

49. Российская Федерация. Законы. О специальных экономических мерах и принудительных мерах : федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (редакция от 15.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2007. – № 1 (часть I). – Ст. 44.

50. Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (редакция от 31.07.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4850.

51. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (редакция от 31.07.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

52. Российская Федерация. Законы. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (редакция от 24.06.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.05.1999. – № 22. – Ст. 2670.

53. Российская Федерация. Законы. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (редакция от 31.07.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.03.1998. – № 13. – Ст. 1463.

54. Российская Федерация. Законы. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (редакция от 23.07.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.08.1996. – № 34. – Ст. 4029.

55. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (редакция от 20.02.2026) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 145.

56. Российская Федерация. Законы. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (редакция от 28.11.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 22.05.1995. – № 21. – Ст. 1929.

57. Российская Федерация. Законы. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (редакция от 28.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3302.

58. Российская Федерация. Законы. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) / Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 06.12.1936. – № 283.

59. Российская Федерация. Законы. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (редакция от 14.03.1990) / Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

60. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в РСФСР : закон РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 / Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 02.05.1991. – № 18. – Ст. 565.

61. О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве : закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (редакция от 29.01.2025) / Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 16.12.2008. – № 70.

62. О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Удмуртской Республике : закон Удмуртской Республики от 12 апреля 2019 года № 17-РЗ (с изменениями на 14 февраля 2023 года) / – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1800201904150002?ysclid=mmbyo39o5v810143601> (дата обращения: 02.03.2026).

63. О видах деятельности некоммерческих организаций для признания их социально ориентированными в Московской области : закон Московской области от 07.04.2017 № 45/2017-ОЗ / Ежедневные Новости. Подмосковье. – 18.04.2017. – № 69.

64. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан : Закон Республики Башкортостан от 11 июля 2012 года № 565-з (с изменениями на 7 декабря 2020 года) / Республика Башкортостан. – 17.07.2012. – № 136.

65. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 / Российская газета. – 22.02.2023. – № 39. – ISSN 1560-0823.

66. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 / Парламентская газета. – 08.12.2016. – № 45.

67. В связи с созданием Содружества Независимых Государств : декларация Совета Республик ВС СССР от 26.12.1991 № 142-Н / Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 52.

68. О временном управлении некоторым имуществом [Указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302 (редакция от 31.12.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.05.2023. – № 18. – Ст. 3290.

69. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций [Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (редакция от 09.06.2022)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.03.2022. – № 10. – Ст. 1465.

70. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации [Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.03.2022. – № 10. – Ст. 1466.

71. О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности [Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 (редакция от

17.09.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.03.2022. – № 11. – Ст. 1671.

72. О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций [Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 (редакция от 03.01.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.07.2022. – № 27. – Ст. 4815.

73. О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа [Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (редакция от 08.12.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.04.2022. – № 14. – Ст. 2244. – ISSN 1560-0580.

74. О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций [Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 (редакция от 08.12.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.08.2022. – № 32. – Ст. 5816.

75. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования [Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 (редакция от 08.12.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 21.03.2022. – № 12. – Ст. 1808.

76. О некоторых вопросах осуществления международных автомобильных перевозок грузов [Указ Президента РФ от 29.09.2022 № 681] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.10.2022. – № 40. – Ст. 6784.

77. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами [Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (редакция от 01.07.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.03.2022. – № 10. – Ст. 1472.

78. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

79. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.07.2020. – № 30. – Ст. 4884.

80. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (редакция от 21.07.2020)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.05.2018. – № 20. – Ст. 2817.

81. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2902.

82. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.2016. – № 49. – Ст. 6886.

83. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства [Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.06.2015. - № 23. - Ст. 3306.

84. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (редакция от 15.11.2021)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.08.2014. – № 32. – Ст. 4470.

85. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2334.

86. О периодичности проведения обязательных профилактических визитов в рамках государственного контроля (надзора), муниципального

контроля : [Постановление Правительства РФ от 01.10.2025 № 1511] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.10.2025. – № 41. – Ст. 6021.

87. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 10.03.2023 № 372 (редакция от 28.12.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.03.2023. – № 12. – Ст. 2025.

88. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Постановление Правительства РФ от 16.03.2023 № 402 (редакция от 29.12.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.03.2023. – № 12. – Ст. 2047.

89. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля [Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (редакция от 28.12.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.03.2022. – № 11. – Ст. 1715.

90. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252» (вместе с «Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры», «Перечнем юридических лиц, осуществляющих деятельность в области военно-технического сотрудничества, в отношении которых применяются специальные экономические меры») [Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851 (редакция от 06.10.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.05.2022. – № 20. – Ст. 3314.

91. Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий [Постановление Правительства РФ от

30.09.2022 № 1729 (редакция от 28.11.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.10.2022. – № 40. – Ст. 6845.

92. Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 (редакция от 28.12.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.03.2022. – № 13. – Ст. 2108.

93. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 [Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 № 2516] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.01.2023. – № 1 (часть II). – Ст. 316.

94. О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций (вместе с «Положением о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций») [Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 (редакция от 03.10.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.08.2021. – № 32. – Ст. 6023.

95. О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства (вместе с «Положением о проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства») [Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 (редакция от 04.02.2025)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 96.

96. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий [Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 (редакция

от 18.12.2024)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.01.2021. – № 2 (часть II). – Ст. 447.

97. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (редакция от 10.02.2026)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.05.2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2162.

98. Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования, социальной сфере, в области производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью [Постановление Правительства РФ от 23.11.2009 № 944 (редакция от 17.08.2020)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5824.

99. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц [Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430–р (редакция от 29.10.2022)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.03.2022. – № 11. – Ст. 1748.

100. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083–р (редакция от 30.03.2018)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.06.2016. – № 24. – Ст. 3549.

101. О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации [Постановление СФ ФС РФ

от 08.10.2025 № 433–СФ] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.10.2025. – № 41. – Ст. 5958.

102. Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей [Приказ Роспотребнадзора от 14.09.2023 № 635 (редакция от 10.03.2025)] / – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503475&cacheid=78538A2F81521AB6D47E593F1E29E98D&mode=splus&rnd=cDJCUw#UbeetCVioUCdE1tO1> (дата обращения: 01.07.2025).

103. О реализации мероприятий по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства [Письмо Минэкономразвития РФ от 22.12.2011 № ОГ-Д05–2585] / – Справочно–правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=106590&cacheid=5DEF9874289A443CD031830080A4D1B0&mode=splus&rnd=cDJCUw#mbTetCVURWhzTDyq1> (дата обращения: 01.07.2025).

104. Об определении понятия «самозанятость», а также об оказании финансовой помощи органами службы занятости : письмо Минтруда России от 03.03.2020 № 16-1/В-87 – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=194923&cacheid=8B6AC415907DF570C37AD0CD6E600506&mode=splus&rnd=Z9Tqx A#Z3yljDVyeBGh4O1o> (дата обращения: 01.07.2025).

105. О занятости населения в РСФСР : закон РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 / Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 02.05.1991. – № 18. – Ст. 565. (утратил силу).

106. Об общих началах предпринимательства граждан в СССР : закон СССР от 02.04.1991 № 2079-1 / Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 16. – Ст. 442 (утратил силу).

107. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (редакция от 26.11.2001)] / Ведомости СНД и ВС СССР. – 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733 (утратили силу).

108. О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 / Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418 (утратил силу).

109. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [принята ВС СССР 07.10.1977 (редакция от 14.03.1990)] / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. (утратила силу).

110. Гражданский кодекс РСФСР [утвержден ВС РСФСР 11.06.1964] / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу).

111. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 08.12.1961 / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525 (утратил силу).

112. О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР [Указ Президиума ВС СССР от 19.02.1954] / Ведомости Верховного Совета СССР. – 09.03.1954. – № 4 (798). – Ст. 64 (утратил силу).

113. О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР : закон СССР от 26.04.1954 / Ведомости Верховного Совета СССР. – 12.05.1954. – №10 (утратил силу).

114. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936] / Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 06.12.1936. – № 283 (утратила силу).

115. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик [утверждена ЦИК СССР 06.07.1923] / СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782 (утратила силу).

116. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) [Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 18. – Ст. 2117 (утратил силу).

Материалы судебной практики

117. По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сонины [Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 16-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.05.2020. – № 20. – Ст. 3220.

118. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8–П] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.02.2018. – № 9. – Ст. 1435.

119. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (редакция от 25.06.2019)] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 12.2006. – № 12.

120. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (редакция

от 07.07.2015)] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 1. – 2005.

Диссертации

121. Абрамов, А.В. Хозяйственный кодекс Украины: основные понятия и субъекты : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абрамов Александр Владимирович ; Московская академия экономики и права. – Москва, 2004. – 173 с. – Библиогр. с. 150-173.

122. Алебастрова, И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Алебастрова Ирина Анатольевна ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2017. – 556 с. – Библиогр. с. 472-556.

123. Вайпан, В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Вайпан Виктор Алексеевич ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2019. – 628 с. – Библиогр. с. 586-628.

124. Ермолов, Н.С. Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : специальность 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ермолов Никита Сергеевич ; ФГОБУ ВО Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2023. – 177 с. – Библиогр. с. 152-177.

125. Калиниченко, Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Калиниченко Дмитрий Валентинович ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2019. – 229 с. – Библиогр. с. 197-229.

126. Крицкий, К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Крицкий Кирилл Владимирович ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2021. – 226 с. – Библиогр. с. 195-226.

127. Плотников, И.Г. Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : специальность 5.1.3 Частно–правовые (цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Плотников Игорь Геннадьевич ; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – Москва, 2024. – 160 с. – Библиогр. с. 125-160.

128. Рязанова, А.Р. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера : специальность 5.1.3 Частно–правовые (цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рязанова Анна Романовна ; ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2024. – 237 с. – Библиогр. с. 191-237.

129. Ручкина, Г.Ф. Финансово–правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации : специальность

12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право», специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ручкина Гульнара Флюоровна ; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 552 с. – Библиогр. с. 512-552.

130. Шувалов, И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально–экономического кризиса: теория и практика : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шувалов Игорь Иванович ; ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – Москва, 2022. – 401 с. – Библиогр. с. 352-401.

Авторефераты диссертаций

131. Алебастрова, И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Алебастрова Ирина Анатольевна ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2017. – 42 с. – Библиогр.: с. 37-42. – Место защиты: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

132. Вайпан, В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Вайпан Виктор

Алексеевич ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2019. – 57 с. – Библиогр.: с. 51-57. – Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

133. Плотников, И.Г. Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : специальность 5.1.3. Частно–правовые (цивилистические) науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Плотников Игорь Геннадьевич ; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – Москва, 2024. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

134. Рязанова, А.Р. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера : специальность 5.1.3. Частно–правовые (цивилистические) науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рязанова Анна Романовна ; ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2024. – 32 с. – Библиогр.: с. 31-32. – Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Электронные ресурсы

135. Административная нагрузка на бизнес остаётся рекордно низкой / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ac.gov.ru/news/page/administrativnaa-nagruzka-na-biznes-ostaetsa-rekordno-nizkoj-28231> (дата обращения: 09.03.2026).

136. Банки заработали 3,5 трлн рублей в 2025 году / Ведомости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL :

<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2026/02/03/1173645-banki-zarabotali>
(дата обращения: 07.03.2026).

137. Беленький А. Первый триллион: как растут доходы самозанятых / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8?ysclid=lsisc4eoji188783777&from=copy (дата обращения: 13.02.2024).

138. Бизнес России. Данные сайта МСП.РУ / МСП.РФ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://мсп.рф/analytics/> (дата обращения: 26.11.2023).

139. В 2024 году самозанятые уплатили налогов почти на 100 млрд рублей / Т-Банк : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://secrets.tbank.ru/novosti/samozanyatye-uplatili-nalogi/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F&internal_source=copypaste
(дата обращения: 20.12.2025).

140. В правительстве подвели итоги нового подхода к проверкам бизнеса / Коммерсантъ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/7909674> (дата обращения: 10.03.2026).

141. Выступление В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме 2023 / Первый канал : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.1tv.ru/sobytiya/pmef-2023/vystuplenie-vladimira-putina/vystuplenie-vladimira-putina-na-pmef-2023-video-i-tekstovaya-rasshifrovka?ysclid=lp6puql6ei98422817> (дата обращения: 20.11.2023).

142. ВЭБ: число социально ответственных компаний в РФ выросло в два раза / РИА Новости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ria.ru/20230628/kompanii-1880874862.html?ysclid=mudt8xmbmg576614078> (дата обращения: 13.12.2023).

143. Гландин С. Пустые угрозы: почему Россия не контролирует исполнение своих санкций / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL :

<https://www.rbc.ru/opinions/politics/12/04/2019/5caef5fd9a7947bbd40057dc> (дата обращения: 25.01.2023).

144. Государству нужнее: как идет национализация стратегически важных предприятий / Дзен : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://dzen.ru/a/ZdRRKAd-Dldrxl8F?ysclid=mudtc25lbn541854216> (дата обращения: 20.02.2024).

145. Доходы самозанятых в 2025 году выросли более чем на треть / Ведомости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/01/13/1168778-dohodi-samozanyatih-virosli> (дата обращения: 10.03.2026).

146. Еврокомиссия разработала 12-й пакет санкций против России / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2023/65524ce79a7947f2822b4aa2?ysclid=loylz4yudin40351924> (дата обращения: 14.11.2023).

147. Европарламент одобрил выделение Украине €50 млрд помощи / ТАСС : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://tass.ru/ekonomika/20096609?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.02.2024).

148. Евросоюз ввел в действие десятый пакет санкций против Российской Федерации / РИА Новости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ria.ru/20230226/sanktsii-1854348536.html?ysclid=lel4j2ef8m720378537> (дата обращения: 26.02.2023).

149. Единый государственный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / ФНС России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 26.02.2025).

150. Ежегодный отчет «Контроль и надзор в 2023–2024 гг. Новый этап» / Институт проблем правоприменения : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://eusp.org/news/institut-problem-pravoprimereniya-opublikoval-ezhegodnyy-otchet-kontrol-i-nadzor-v-2023-2024-gg-novyy-etap?ysclid=mmko1oft7w180357163> (дата обращения: 10.03.2026).

151. Ежегодный сводный план проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/consolidated-audit-plan/ul-ip> (дата обращения: 27.02.2023).

152. Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса / Президент России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214> (дата обращения: 13.02.2023).

153. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам / Правительство России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <http://government.ru/news/25779/> (дата обращения: 10.03.2024).

154. Зорькин В. Под знаком Конституции / Российская газета : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://rg.ru/2023/12/11/pod-znakom-konstitucii.html?ysclid=lq2433igpb577757966> (дата обращения: 12.12.2024).

155. Информационный материал для иностранных физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в соответствии с законом о предпринимательстве на территории Чешской Республики / ANESRO : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://anesro.com/download/zakon/informace_zl_fo.pdf?ysclid=lp3lloueg511318480 (дата обращения: 01.11.2025).

156. Количество самозанятых граждан / ФНС России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=lrzeeflexr738658557> (дата обращения: 26.01.2024).

157. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад (2020–2021) / РСПП : сайт. –

Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://goskontrol-rspp.ru/upload/iblock/854/M2021_v.10.0.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

158. Медведев сравнил усиление санкций США с объявлением экономической войны / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2018/5b6d10b99a79470991b59b5e> (дата обращения: 20.10.2023).

159. Минэк утвердит в 2023 году более 150 индикаторов риска для проверок бизнеса / Ведомости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/14/966467-minek-utverdit-bolee-150-indikatorov?utm_campaign=editorchoice18032023&utm_content=966467-minek-utverdit-bolee-150-indikatorov&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 19.03.2023).

160. М.В. Мишустин: самозанятый – не профессия, но этот статус можно шире прописать в законодательстве / Бизнес.ру : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.business.ru/news/24385-mishustin-samozanyatyu-ne-professiya> (дата обращения: 27.01.2024).

161. Мониторинг контрольно-надзорной деятельности / ГАСУ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://gasu.gov.ru/inforpanel?id=11824> (дата обращения: 26.02.2023).

162. Начался онлайн-саммит G20 с участием Путина / РИА Новости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ria.ru/20231122/sammit-1911073907.html?ysclid=lpb07d2h1y218539411> (дата обращения: 21.11.2025).

163. О внесении изменения в статью 201 Уголовного кодекса Российской Федерации : Проект федерального закона № 102053-8 / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL :

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=wIHGPg&base=PRJ&n=219041#YyhGpUToZoQX2Bsl> (дата обращения: 05.02.2026).

164. Об основах национализации в Российской Федерации : проект Федерального закона № 692092–7 / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL :

<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183543&cacheid=CF18242CE814A0A5C6A32F4731C84CC9&mode=splus&rnd=rRgcUA#vs1hfDVoauPz2OvZ> (дата обращения: 05.02.2026).

165. Опрос показал, сколько россиян доверяют Путину / РИА Новости : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ria.ru/20231215/putin-1915960511.html?ysclid=lq6tzakhdg49292514> (дата обращения: 15.12.2023).

166. Почему санкции США против России провалились / ИноСМИ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://inosmi.ru/20231124/sanktsii-266752690.html?ysclid=lpcfzbugqb487036143> (дата обращения: 01.08.2026).

167. Прокуратура выяснила, что блогер недоплатила 918 млн рублей налогов с физического лица и легализовала еще 43 млн рублей / Новые Известия : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://newizv.ru/news/2023-04-28/blinovskoy-pred-yavili-obvineniya-v-uklonenii-ot-uplaty-nalogov-video-405735?ysclid=lq3upy4bsh252654457> (дата обращения: 12.12.2023).

168. Путин назвал ошибку запада: банк не просто кубышка, это часть экономики / Царьград : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://by.tsargrad.tv/news/putin-nazval-oshibku-zapada-bank-ne-prosto-kubyshka-jeto-chast-jekonomiki_917255?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 26.11.2023).

169. Путин раскрыл доходы России от продажи урана в США / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/02/10/2025/68deb55f9a79476da96a780c?ysclid=mmf2i3sup840887978> (дата обращения: 08.03.2026).

170. Путин решил национализировать завод после оставившей Подольск без тепла аварии / Forbes : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.forbes.ru/society/503903-putin-resil-nacionalizirovat-zavod-posle-ostavivsej-podol-sk-bez-tepla-avarii?ysclid=lsuvr906fk34292629> (дата обращения: 20.02.2024).

171. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 / Минэкономразвития России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?ysclid=mmi49jlpn8319007372> (дата обращения: 08.03.2026).

172. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий / ВЦИОМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-06032026> (дата обращения: 08.03.2026).

173. Российские миллиардеры богатеют даже под санкциями: за год их состояние выросло на 43% / Комсомольская правда : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.kp.ru/daily/27486/4743439/> (дата обращения: 12.12.2023).

174. Самозанятые за восемь месяцев заработали 829 млрд рублей / Forbes : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.forbes.ru/biznes/496721-samozanatye-za-vosem-mesacev->

zarabotali-829-mlrd-rublej?ysclid=ls1sw33snm804745817 (дата обращения: 13.02.2024).

175. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» / ФНС России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=lpjrc8box170743001> (дата обращения: 26.11.2025).

176. Совокупное состояние богатейших предпринимателей из России с начала 2026 года выросло на 19 миллиардов долларов и достигло свыше 318 миллиардов долларов. Об этом свидетельствуют данные рейтинга Bloomberg Billionaires Index (BBI) / URA.RU : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://ura.news/news/1053065090> (дата обращения: 16.02.2026).

177. Специальный доклад Президенту Российской Федерации о состоянии малого и среднего бизнеса «МСП/Постковид. Время для системных решений», 2021 г. / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

178. Стадион «Краснодар»: история проекта, который никогда не окупится / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/08/10/2016/57f78bab9a794770de3a30ab?ysclid=lq25hnnu6r325599413&from=sory> (дата обращения: 12.12.2023).

179. Суд постановил истребовать активы автодилера «Рольф» в пользу РФ / Интерфакс : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.interfax.ru/russia/947206> (дата обращения: 22.02.2024).

180. США в 2023 году вдвое нарастили закупку урана у России / РБК : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL :

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64e6f8c49a79475308bb83c7?ysclid=llpgh58riw512124464> (дата обращения: 30.01.2024).

181. Федеральная налоговая служба России / ФНС России : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 28.02.2026).

182. Хозяйственный кодекс Украины от 16 01. 2003 г. № 436–IV / Параграф : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://prg.kz/document/?doc_id=30418746&pos=6;116 (дата обращения: 28.02.2026).

183. Хроника национализации: Генпрокуратура пришла к судьям и достучалась до Верховного суда / Право.ru : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://pravo.ru/story/260781/> (дата обращения: 08.03.2026).

184. Цифровая платформа МСП / МСП.РФ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : https://мсп.рф/?utm_source=yandex_v_2&utm_medium=cpc&utm_campaign=brand&utm_content=13316900394&utm_term=мсп&_openstat=ZGlyZWN0LnIhbmRleC5ydTs4MjEyOTM4ODsxMzMxNjkwMDM5NDt5YW5kZXgucnU6cHJlbWl1bQ&yclid=11422624271902965759 (дата обращения: 11.02.2025).

Статьи

185. Агамагомедова, С.А. Административные барьеры для бизнеса: минимизация в условиях реформы государственного контроля и надзора / С.А. Агамагомедова // Российская юстиция. – 2021. – № 2. – С. 6-9. – ISSN 0131-6761.

186. Андреев, В.К. Об усилении публичных начал в правовом регулировании предпринимательства / В.К. Андреев // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 175-179. – ISSN 1026-9452.

187. Андреев, В.К. Защита корпоративных прав непубличного общества / В.К. Андреев // Предпринимательское право. – 2020. – № 3. – С. 18-24. – ISSN 1999-4788.
188. Балабин, О.И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО / О.И. Балабин // Таможенное дело. – 2021. – № 2. – С. 9-12. – ISSN 2071-1220.
189. Батюкова, В.Е. К вопросу о признаках лиц, совершающих преступления в предпринимательской сфере / В.Е. Батюкова // Современное право. – 2023. – № 1. – С. 92-96. – ISSN 1991-6027.
190. Бобошко, Д.Ю., Бондаренко, В.С. Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ / Д.Ю. Бобошко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 28-32. – ISSN 1813-1247.
191. Бозиев, Р.М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России / Р.М. Бозиев // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 9. – С. 49-62. – ISSN 1994-1471.
192. Бойко, А.А. Международные экономические санкции / А.А. Бойко // Наука, техника и образование. – 2015. – № 3 (9). – С. 46-47. – ISSN 2312-8267.
193. Болор, Б. Понятие и содержание предпринимательства / Б. Болор // Проблемы науки. – 2017. – № 7 (20). – С. 52-57. – ISSN 2413-2101.
194. Газизуллин, Р.И. Социальное предпринимательство: понятие, признаки, перспектива / Р.И. Газизуллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 46-49. – ISSN 1813-1247.
195. Губин, Е.П. Предпринимательское право, как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) / Е.П. Губин // Предпринимательское право. – 2023. – № 3. – С. 3-10. – ISSN 1999-4788.

196. Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И.В. Ершова // Lex russica. – 2014. – № 2. – С. 46-61. – ISSN 1729-5920.

197. Ершова, И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы / И.В. Ершова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 22-26. – ISSN 2500-2899.

198. Ершова, И.В., Трофимова, Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима / И.В. Ершова // Предпринимательское право. 2017. № 3. – С. 3-12. – ISSN 1999-4788.

199. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2. – С. 103-115. – ISSN 1994-1471.

200. Жукова, Ю.Д., Подмаркова, А.С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики / Ю.Д. Жукова // Закон. – 2022. – № 12. – С. 168-178. – ISSN 0869-4400.

201. Жукова, Ю.Д., Подмаркова, А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима / Ю.Д. Жукова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 4. – С. 49-79. – ISSN 2072-8166.

202. Залоило, М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели / М.В. Залоило // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 22-37. – ISSN 1605-6590.

203. Залоило, М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования / М.В. Залоило // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 20-29. – ISSN 1605-6590.

204. Зорькин, В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 1(62). – С. 46-50. – ISSN 1812-7126.

205. Ильина, О.Ю. Социальное партнерство: от социально–трудового трипартизма до универсального конституционного принципа / О.Ю. Ильина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 32-34. – ISSN 1812-3767.

206. Крохина, Ю.А. Судебная доктрина «добросовестного налогового администрирования» как способ защиты процессуальных прав налогоплательщиков / Ю.А. Крохина // Адвокатская практика. – 2025. – № 4. – С. 13-20. – ISSN 1999-4826.

207. Крюкова, Е.С., Рузанова, В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е.С. Крюкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 21-26. – ISSN 1992-8041.

208. Кудряшов, В.В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал / В.В. Кудряшов // Финансовое право. – 2022. – № 7. – С. 23-29. – ISSN 1813-1220.

209. Лебедева, Е.В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности / Е.В. Лебедева // Хозяйство и право. – 2023. – № 11. – С. 28-36. – ISSN 0134-2398.

210. Лебедева, Е.В. Некоторые правовые характеристики признаков предпринимательской деятельности / Е.В. Лебедева // Журнал российского права. – 2023. – № 6. – С. 62-74. – ISSN 1605-6590.

211. Минина, А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно–надзорной деятельности / А.А. Минина // Предпринимательское право. – 2021. – № 2. – С. 39-42. – ISSN 1999-4788

212. Мицык, Г.Ю. Нормативно–правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности / Г.Ю. Мицык // Право и экономика. – 2017. – № 7. – С. 5-11. – ISSN 0869-7671.

213. Олейник, О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике / О.М. Олейник // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. С. 2-6. – ISSN 1999-4788.

214. Павловская, О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости / О.Ю. Павловская // Право и экономика. – 2018. – № 12. – С. 12-17. – ISSN 0869-7671.

215. Полуян, Д.А. О предпринимательском характере деятельности самозанятых / Д.А. Полуян // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 4. – С. 19-24. – ISSN 2500-2899.

216. Плетень, А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки / А.С. Плетень // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 94-101. – ISSN 1994-1471.

217. Плотников, И.Г. Некоторые особенности функционирования банковской системы России в кризисных условиях / И.Г. Плотников // Банковское право. – 2023. – № 3. – С. 40-50. – ISSN 1812-3945.

218. Плотников, И.Г. Развитие и совершенствование национальной инфраструктуры финансового рынка в условиях недружественных действий иностранных государств / И.Г. Плотников // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 3. – С. 35-39. – ISSN 1812-3910.

219. Прошунин, М.М. Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы / М.М. Прошунин // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 30-34. – ISSN 2072-3644.

220. Родикова, В.А. Подстрекательство как злоупотребление исключительным правом на произведение: проблемы привлечения к ответственности малого предпринимателя / В.А. Родикова // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 2. – С. 52-60. – ISSN 2223-1498.

221. Ручкин, Р.О. Финансовые и иные меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии / Р.О. Ручкин // Банковское право. – 2020. – № 4. – С. 67-75. – ISSN 1812-3945.

222. Ручкина, Г.Ф. Деятельность Банка России по противодействию санкционным рискам, направленная на стабилизацию ситуации на финансовом рынке: некоторые меры поддержки малого и среднего предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2022. – № 4. – С. 7-12. – ISSN 1812-3945.

223. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о совершенствовании мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики / Г.Ф. Ручкина // Предпринимательское право. – 2019. – № 4. – С. 13–20. – ISSN 1999-4788.

224. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Налоги. – 2020. – № 1. – С. 42–46. – ISSN 1999-4796.

225. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – № 11 (266). – С. 86–94. – ISSN 2072-4098.

226. Ручкина, Г.Ф. Конституционные гарантии предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Законность. – 2004. – № 2. – С. 6-11. – ISSN 0869-4486.

227. Ручкина, Г.Ф. Конституционные основы предпринимательства в России / Г.Ф. Ручкина // Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 4. – С. 12-15. – ISSN 1812-3767.

228. Ручкина, Г.Ф. Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. – 2022. – № 3. – С. 29-37. – ISSN 1812-3945.

229. Ручкина, Г.Ф. Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства / Г.Ф. Ручкина // Налоги. – 2019. – № 1. – С. 28-33. – ISSN 1999-4796.

230. Ручкина, Г.Ф. Предпринимательство сквозь призму веков / ГФ. Ручкина // Предпринимательское право. – 2006. – № 3. – С. 31-37. – ISSN 1999-4788.

231. Ручкина, Г.Ф. Регуляторное воздействие Банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций / ГФ. Ручкина // Банковское право. – 2023. – № 1. – С. 7-11. – ISSN 1812-3945.

232. Семякин, М.Н. Оптимизация правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций в Российской Федерации: теоретико–прикладной аспект исследования / М.Н. Семякин // ЮриСт. – 2023. – № 8. – С. 29-34. – ISSN 1812-3929.

233. Ситник, А.А. Государственный финансовый контроль и надзор: разграничение понятий / А.А. Ситник // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 7. – С. 3-7. – ISSN 1992-8041.

234. Сойфер, Т.В. Социально ориентированные некоммерческие организации: проблемы правового регулирования / Т.В. Сойфер // Гражданское право. – 2023. – № 5. – С. 22-26. – ISSN 2070-2140.

235. Соколов, А.К. Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств / А.К. Соколов // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 47-53. – ISSN 1999-4788.

236. Соколов, А.К. Реализация конституционного положения о социальном характере российского государства в контексте создания социально ориентированных субъектов предпринимательской деятельности / А.К. Соколов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3 (231). – С. 331-334. – ISSN 1815-1337.

237. Соколов, А.К. Особенности проведения плановых проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении субъектов предпринимательской деятельности в

условиях недружественных действий некоторых иностранных государств / А.К. Соколов // Пробелы в российском законодательстве. Том XVI. – 2023. – № 2. – С. 135-137. – ISSN 2072-3164.

238. Соколов, А.К. Эволюция понятия «предпринимательская деятельность» в Российской Федерации и необходимость его совершенствования / А.К. Соколов // ЮриСт. – 2024. – № 3. – С. 18-24. – ISSN 1812-3929.

239. Соколов, А.К. К вопросу о недружественных действиях иностранных государств / А.К. Соколов // Юридический мир. – 2026. – №8. – С. 30-33. – ISSN 1811-1475.

240. Спектор, А.А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» / А.А. Спектор // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 40-42. – ISSN 2712-8865.

241. Спиридонов, А.А. Комплексное реформирование контроля и надзора: отечественный опыт в конституционно–правовом измерении / А.А. Спиридонов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 10. – С. 41-49. – ISSN 1994-1471.

242. Старженецкий, В.В., Бутырина, В.А., Курицына, К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования / В.В. Старженецкий // Закон. – 2021. – № 3. – С. 119-142. – ISSN 0869-4400.

243. Тарасенко, О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности / О.А. Тарасенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 51. – С. 105-132. (с. 122–125). – ISBN 1995-4190.

244. Титов, А.С. Особенности государственной налоговой политики на современном этапе / А.С. Титов // Финансовое право. – 2022. – № 5. – С. 27-29. – ISSN 1813-1220.

245. Тихомиров, Ю.А. Новые векторы регулирования – «другое» право? / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 5-15. – ISSN 1605-6590.
246. Умнова–Конюхова, И.А., Костылева, Е.Д. Конституционная доктрина социального государства в решениях Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации на примере защиты социальных прав / И.А. Умнова–Конюхова // Правосудие/Justice. – 2023. – № 2. – С. 110-131. – ISSN 2686-9241.
247. Фогельсон, Ю.Б. Мягкое право и верховенство права / Ю.Б. Фогельсон // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 22-23. – ISSN 1605-6590.
248. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102. – ISSN 1605-6590.
249. Черногор, Н.Н., Залоило, М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса / Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5-26. – ISSN 1605-6590.
250. Шишов, М.А. Парадоксы государственного контроля (надзора) на примере сферы здравоохранения / М.А. Шишов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 11. – С. 57-60. – ISSN 1813-1247.
251. Эскиндаров, М.А., Масленников, В.В., Масленников, О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России / М.А. Эскиндаров // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23(5). – С. 6-17. – ISSN 2587-5671.
252. Южаков, В.Н., Масленникова, Е.В. Оценка регулятивных издержек бизнеса в сфере контрольной (надзорной) деятельности: социологический анализ / В.Н. Южаков // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 499. – С. 80-93. – ISSN 1561-7793.

253. DZIENNIK USTAW – ROK 1988, № 41, POZ. 325 Z DNIA 1988–12–28 : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/dzialalnosc-gospodarcza-16792932> (дата обращения: 10.11.2025).

254. FATF Statement on the Russian Federation : сайт. – Текст : электронный. – URL : <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html> (дата обращения: 20.11.2025).

255. Further escalation in the Russian Federation's aggression against Ukraine // ПАСЕ приняла резолюцию о «террористическом режиме» в России : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://pace.coe.int/en/files/31311/compendium> (дата обращения: 24.11.2023).

256. General Council–Joint statement on aggression by the Russian Federation against Ukraine with the support of Belarus – Communication from Albania; Australia; Canada; European Union; Iceland; Japan; Republic of Korea; Republic of Moldova; Montenegro; New Zealand [...] United Kingdom and United States. WT/GC/244. : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://geneva.usmission.gov/2022/03/15/wto-members-joint-statement-on-ukraine/> (дата обращения: 20.11.2025).

257. Public Law 115-44 115th Congress «Countering America's Adversaries Through Sanctions Act» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>. (дата обращения: 20.10.2025).